

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А. Петров

Воспоминания о будущем

Одиночка

Александр Анатольевич Петров

Воспоминания о будущем. Одиночка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63683286
SelfPub; 2024*

Аннотация

Катастрофа изменила мир на "ДО" и "ПОСЛЕ". Миллионы мегатон тротилового эквивалента пришли из космоса. Цивилизации был нанесён серьёзный удар. Мир не погиб. Но люди всегда останутся людьми. Тяжёлые времена высвобождают скрытые резервы человека, общества, человечества. Кто-то направляет их на собственное выживание, другие на выживание человечества. И рядовые, в спокойном мире, события и вещи приобретают совсем другой смысл. И если один человек получил в свои руки технологии, опережающие время, то только от него зависит, как это будет использовано. Он может разрушить мир, или воссоздать его из руин. Но он человек, со своими слабостями и принципами. Все описанные события, технологии и персонажи являются вымышленными. Любое совпадение с событиями после 2020 года является случайным. Содержит нецензурную брань.

Александр Петров

Воспоминания о будущем. Одиночка

Глава 1. Техник

ОН шел по коридору. В голове прокручивал последний разговор с родственниками. Поводом было решение суда о запрете ввоза для семейной КОМПАНИИ. Ввозом того, что в течении 10 лет спасало Правительство России от краха, что вытянуло сельское хозяйство после КАТАСТРОФЫ.

Подошел к турникету, приложил магнитную карту к считывающему устройству. Посмотрел на будку охраны. В ней охранник оторвался от монитора и посмотрел на НЕГО, коротко кивнул и нажал на кнопку. Турникет открылся и ОН пошел к выходу из здания. Перед возвращением к себе ОН решил немного прогуляться. Это ЕМУ редко удавалось, хотя к этому ОН не стремился. Свеж в памяти был конфликт со спецслужбами, их попытки выкрасть ЕГО изобретение, все безуспешные. Последующие попытки через суд и правоохранительные органы забрать ЕГО образцы и действующие модели в руки правительства и аффилированного с ним бизнеса. Но судьба внесла свои коррективы. КАТАСТРОФА изменила климат на планете. Наступившее похолодание, или, как его называли ученые, «ядерная зима», подкосило сель-

ское хозяйство. В тех районах, где раньше выращивали основные пищевые и кормовые культуры установился постоянный снежный покров. Ненадолго, на 3 года. Но и потом период оттепели был недостаточным, чтобы вызревали хотя бы хлеба.

Кинув взгляд на зеркальную витрину магазина ОН увидел, что за ним следят. Двое в штатском на другой стороне улицы у сквера, это из спецслужб. Они будут следить, где бы ОН ни был, в их зоне досягаемости, но только следить. Во всяком случае до завтра, когда решение суда вступит в силу. А вот сзади идет девушка лет 21-23 с рюкзачком. Одета скромно, не вызывающе. Идет от самой проходной. «Странно». – подумал ОН – «ОНА явно хочет подойти, но не решается. Что ЕЙ надо? ОНА не из спецов». Впереди показалась столовая. «Надо бы перекусить перед полетом, чтобы не захотелось есть. Вылет все равно через 2 часа». Столовая была бюджетная, с самообслуживанием. Зайдя, ОН обежал глазами зал. Народу почти не было. Взял разнос, с витрины взял салат, второе и чай. На кассе оплатил картой. Выбрал столик в середине зала, подальше от окон и сел спиной к двери. Снова погрузился в воспоминания.

Сельское хозяйство. Без зерна. Практическая гибель в первый год всего птицеводства и животноводства без кормов. Изобилие мяса в первый год и его отсутствие в следующие годы, отсутствие молока и молочных продуктов. Что потом – голодные бунты населения. Правительство в штат-

ком положении, держащееся на демагогии. Южное Полушарие Земли не так пострадало и через 2 года пошло зерно и мясо из Аргентины, Австралии, ЮАР и так далее, но цены. Цены были не по карману большинству населения. Социальные программы не решали ситуацию, а «сглаживали углы». К тому же рухнула вся прежняя финансовая система, система производства и сбыта товаров и услуг.

– У вас свободно? – услышал приятный женский голос.

– Да, присаживайтесь. – ответил ОН, придвинув к себе разнос. В руках ОН держал кружку с уже теплым чаем.

– Сегодня хорошая погода. – сказала ОНА.

ОН все это время смотрел в окно. Окна были зеркальными, и ОН хорошо видел все, что происходило в зале. А погода за окном и правда была хорошая. Май. Теплый ветер. Свежая зелень, как на газонах, так и на деревьях. Какие-то из них выжили после 3-х летней зимы, но было много новых, молодых деревьев. Он знал, что эта улица озеленена ЕГО фирмой, вернее семейной, где ЕГО задачей было поставка продукции.

– Вы не о погоде хотели со мной поговорить. – сказал ОН, поворачивая голову к собеседнице.

– Да. – смутилась ОНА

– Давайте ближе к делу. Кто вы и что вам от меня надо?

– Я не знаю с чего начать.

– С начала, по задаваемым мной вопросам. – сказал ОН, вынимая записную книжку и карандаш.

– Вы пользуетесь бумагой и ручкой?

– Они надежнее и работают без батареек. Итак, кто вы?

– Я студентка, учусь на журфаке. У меня выпускная работа – расследование. Я хотела бы написать о вашей КОМПАНИИ, её реакции на судебное решение и дальнейшие действия.

– Вы знакомы с деятельностью КОМПАНИИ?

– Да. 2 года назад я монтировала рекламный ролик КОМПАНИИ. Помните: «бескрайние нивы, благоприятный климат, экологическая чистота ...»

– Да, помню его. Хорошо смонтировано. Чем я вам могу помочь?

– Вы работаете в КОМПАНИИ на солидной должности. Я вас вижу только тогда, когда прибывает ГРУЗОВИК, т.е. вы занимаетесь вопросами поставки.

– Вы уже провели солидное расследование. Поздравляю вас, продолжайте.

– Моя подруга работает в КОМПАНИИ и рассказывала мне, что все, кто работает с поставками – закрытая каста. Попасть в неё не реально, даже подойти к ним практически невозможно.

– Ко мне вы подошли легко. Может вы ошиблись?

– Нет. Я проверяла несколько раз. По разным каналам. Руководит группой старший сын. Ему лет 55-60. Вам 30-35, то есть вы работаете в техническом отделе. Вы вышли в середине рабочего дня на следующий день после прибытия ГРУ-

ЗОВИКА, то есть вы связаны с оформлением и перегрузкой груза, или обслуживанием ГРУЗОВИКА.

– Что от меня вам нужно?

– Проведите меня на территорию.

– Вы работали на компанию и знаете, какая там пропускная система.

– Да, знаю. Очень жесткая. Мне 2 часа оформляли пропуск. Но вы вышли в середине рабочего дня, у вас свободный вход, и подруга говорила, что все из отдела поставок обладают значительным авторитетом в вопросах работы КОМПАНИИ.

– Это исключено. Я знаю эту систему пропуска слишком хорошо. Только в этом году было уволено 6 сотрудников за попытки обойти систему безопасности. 4-ро из них оказались агентами госбезопасности.

– А что мне делать? Вы моя последняя надежда. – Её глаза начали наполняться слезами.

– Во первых – успокойтесь. Все сотрудники давали подписку о неразглашении, ваша идея может закончиться внутренним расследованием и их увольнением.

– А мне ни кто, ни чего не рассказывал.

– Подруга. Но, судя по всему, она знает мало. Во вторых – я могу помочь выполнить задание, но тему придется изменить. Как вы относитесь к теме «Где КОМПАНИЯ брала столько зерна»?

– Вы отвезете меня туда? Это далеко? Надолго?

- Да, отвезу, более того, вы увидите все стадии выращивания зерна. Длительность – 3 дня. 6-8 часов полета и вы там.
- Здорово. А можно это все будет снять на камеру.
- Не все. Сам полет нет. Все остальное – да. Более того, я порекомендовал бы вам это снять на фото или видео.
- А когда вылет?
- Примерно через 1,5 часа. Надеюсь, все, что вам надо на 3 дня и аппаратура при вас? Питание – моя забота.
- Да. А как одеться? Там холодно?
- 20-25 °С постоянно, вечером и в начале ночи дождь, особенно в прибрежной зоне.
- Я готова. Откуда вылет? Шереметьево? Внуково?
- Я отвезу. Вначале давайте решим вопрос, что мне с этого будет.
- Редакция готова заплатить за интересный материал.
- Редакция? Вы работаете в СМИ? А в прочем нет ни чего удивительного. Нужны деньги и в каникулы можно подработать. Я прав?
- Да. – сказала ОНА, краснея. – Мы живем с мамой, и денег постоянно не хватает. После поступления на журфак я постоянно подрабатывала: то продавцом, то курьером, сейчас на ТВ.
- Деньги меня не интересуют. У меня их достаточно для покрытия моих потребностей, не очень больших. И со СМИ я не контактирую ни при каких условиях.
- А что вам надо?

– Что вы можете мне дать лично. Так как это была ваша личная инициатива.

– Не знаю. – сказала ОНА растерянно. – У меня есть парень, мы любим друг друга.

– Это меня не интересует. Секс сейчас слишком обыденный товар, чтобы на него обращать внимание. Каковы ваши навыки, образование?

– Не знаю.

– Ваше образование – журналистика, то есть ваши знания распространяются в каких областях?

– Филология. Я знаю английский и арабский языки, получила диплом интервьюера.

– Хорошо. Возможно, мне понадобятся ваши навыки. Могу предложить следующие условия: сейчас я вас отвожу и показываю вам все, что касается выращивания зерна. Привожу вас с материалами и правом свободной публикации этого материала. Ваша подруга права – сотрудники отдела поставок могут очень многое. Но когда вы мне понадобится, я свяжусь с вами. Конечно, как нормальный человек, вы можете отказаться от оплаты, это ваше право, но оплата будет выгодна больше вам, чем мне. Я умею организовывать работу и находить нужного мне специалиста. Сразу скажу, что работа будет достаточно сложной, но интересной. Кроме того я заплачу. Деньгами. Что вы думаете по моему предложению?

– Туманно и много неясного.

– Я поэксплуатирую, в своих интересах, ваши навыки в

области журналистики, филологии и знания иностранных языков. При этом еще и заплачу.

– Я должна подумать.

– Думайте, у вас 1,5 часа. Потом я улечу и вернусь только через 3 дня. По делу.

ОН встал и пошел к столу грязной посуды, поставил на него разнос. ОНА сидела за столом, глядя на НЕГО с испугом и надеждой. ОН спокойно пошел к выходу. Вышел на крыльцо и вдохнул грудью воздух.

Что было потом? Потом был его ГРУЗОВИК, вернее первая модель. И поставки зерна сначала в один регион. Образование юридического лица, «бодание» с властью, которая старалась подмазаться, а то и откровенно «подоить» этот бизнес. Интернет-публикации, суды, введение чрезвычайного положения, ЕГО отказ поставлять зерно на этих условиях, ФАС, поставки в Китай, Японию, давление на власти России по средствам народного недовольства, вояжи политиков перед выборами и, наконец, особые условия поставок зерна в Россию при регулировании цены со стороны государства. Потом.....

ОН шел по алее в сторону проходной. Шел медленно. На скамейках сидели мамочки с колясками и бабушки. Алея была высажена за счет прибыли КОМПАНИИ, проложены дорожки, поставлены скамейки, фонари. Вечером и ночью это было самое освещенное место Юго-Востока Москвы. Когда то заброшенное зернохранилище стало централь-

ной станцией ввоза зерна КОМПАНИЕЙ. Были построены мукомольный, крупяной и комбикормовый заводы. В ближнем пригороде разместились птицеферма и свиноферма. За счет дешевого зерна и мяса была открыта социальная столовая. Правительство «расщедрилось» и провело ветку метро до их офиса. Станцию в народе прозвали «Социальная»

Раздался звонок телефона. ОН достал его и посмотрел, кто звонит. Нажал кнопку приема:

– Добрый день Руслан Маратович

– Добрый день. Я по поводу нашего договора.

– Не беспокойтесь профессор, через 3 дня я вам привезу.

Вы только подготовьте площадку для разгрузки. И поставьте человека на случай, если вы будете заняты.

– Хорошо, значит через 3 дня. А сколько будет зерна?

– По предварительной оценке 200-250 кубометров. Я месяц назад проводил анализ.

– Хорошо. Знаете площадку за корпусом агрономического факультета?

– Это та, что рядом с парком техники?

– Да, она самая.

– Тогда проследите, чтобы на ней ни кого и ни чего не было.

– Да, да, я понимаю.

– Оплата по договору. И непременно скиньте на почту результаты анализов зерна.

– Хорошо.

– До свидания профессор.

– До свидания.

Потом был второй ГРУЗОВИК, закупки техники и её модификация по профилю. Модификацию ОН проводил сам, на ПЛАНТАЦИИ. Медленно, но надёжно и безопасно. Была построена сеть баз и филиалов. На ЕГО плечи легла доставка груза. В эту сферу ОН не пускал ни кого. Расширяя посеы, организовал поточное производство зерна, используя достижения в программном обеспечении, сделал технику беспилотной. Пришлось помучиться с маяками, но это в прошлом, и это себя оправдало. В целях обеспечения гласности и информации народа снял видео, которое смонтировала и озвучила эта девочка. Голос, кстати, ЕЁ. А где ОНА? Или ЕЁ напугало мое предложение.

Сзади послышался звук женских шагов.

– Подождите, я согласна.

– ОН остановился и повернулся к НЕЙ

– Я согласна, но редакция не хочет оформлять мне командировку. Им надо знать, куда я поеду.

– Берите творческий отпуск на 3 дня. Когда вернетесь, опубликуете частичку материала в соцсетях и поторгуетесь с редакцией и другими СМИ по цене.

– Хорошо, я сейчас им позвоню

ОНА отошла, присела на лавочку и стала звонить в редакцию. ОН посмотрел на ЕЁ одежду: блузка, юбка, босоножки, рюкзачок – одета не для перелета, но ладно, на 6-8 часов

полета хватит. Посидит в кресле. Все равно будет пытаться вытянуть дополнительную информацию. Её надо записать. Филолог мне будет нужен. А если ОНА ещё и методист, то вообще находка. ОНА подошла и, немного смущаясь, сказала.

– Редактор была не в восторге, ведь завтра большая пресс-конференция у вас, на которой будет сообщено о дальнейших действиях КОМПАНИИ. Но все-таки отпустила. Без оплаты.

– Через 3 дня поторгуетесь. Не продешевите. Давайте я вас запишу, что бы потом найти. От вас имя и электронная почта.

– Оксана, почта – OXI-EVET.mail.ru

– Сейчас я вам наберу и скину на почту маячок со своей.

Вы подтвердите, что получили.

ОН вынул свой сотовый, набрал Её почтовый адрес и отослал смайлик. У НЕЁ пискнул телефон.

– Этот. – показала ОНА экран.

– Да, мой. – ответил ОН.

– Какое у вас красивое имя.

– Сейчас мы поедem на ГРУЗОВИК. – сказал ОН и достал брелок с радиомаяком.

Они стояли перед проходной компании. Из ворот рядом с проходной выехала машина.

– Ой, «LADA – ГРАНТА»! – воскликнула ОНА. – Вы ездите на этом раритете?

– От «ГРАНТЫ» только корпус и часть ходовой. Вся начинка новая.

Машина подъехала к ним и остановилась.

– Садитесь, – сказал ОН – и пристегивайтесь.

– А кто ей управляет? – спросила ОНА, садясь в машину. – В ней робот-автопилот?

– Да. Он может выполнить 5-6 определенных команд. Пристегивайтесь, сейчас поедem. Рюкзачок в руках и держите крепче.

ОН нажал на панели 2 кнопки, двери машины закрылись. ОНА обратила внимание, что между водителем и пассажиром было нечто в кожухе, достигающее до уровня живота. И это шло сзади и исчезало в панели приборов. Оглянулась назад, пассажирских сидений не было. Было что-то под кожухом, что занимало половину салона по ширине, а по высоте было на уровне груди. Руля не было, вместо него был авиационный штурвал с 3-мя кнопками. Вместо панели приборов был экран, окруженный множеством светодиодов. Под каждым светодиодом была надпись. ОН посмотрел на НЕЁ.

– Комбинация двух последовательных модификаций. Системы дублированы для безопасности.

ОН щелкнул переключателем под экраном. Экран засветился и показал схему машины. По ней замигали разноцветные значки, выехала клавиатура и столик с мышкой. ОН погонял мышку по поверхности стола, что-то отмечая на экране, пощелкал по клавиатуре. Схема машины загорелась зе-

ленным, зеленым загорелись датчики на панели приборов.

– Отключите телефон и видеокамеру. Могут сгореть от перегрузок. Или положите их в бардачок. Там защищено.

Она послушно выключила телефон и убрала его в рюкзачок. Ремни безопасности были непривычны. Они начались от основания и заканчивались на спинке кресла на уровне шеи, причем с обеих сторон. А пристегивались на уровне чуть ниже ЕЁ груди. «Как в детском кресле» – подумала ОНА.

– Поехали. – Сказал ОН и слегка толкнул вперед ручку штурвала.

Машина неслышно, без толчков и вибраций начала набирать ход. Они съехали с парковки, и вышли на дорогу, идущую вдоль забора КОМПАНИИ. Забор представлял из себя три ряда столбов, опутанных колючей проволокой, за которыми были видны еще столбы, наклоненные в сторону забора под углом 45° .

– Зачем эти столбы?

– Наклоненные? Что бы машинами не рвали забор. А то подъедут на КАМАЗах с оружием, и к складу. Грузят, сколько могут и мотать. В КОМПАНИИ есть такой опыт. Помните 2-й – 4-й года после КАТАСТРОФЫ. Разгул преступности, бандитизм, бессилие государства. Пришлось и охрану нанять, и усилить заборы. За ним складская зона и ангар ГРУЗОВИКА. Помните это время? А, хотя, вы были еще слишком молоды.

– Почему же, помню. Мама постоянно не было дома, еду доставать было очень сложно. Хотя мама говорила, что в КОМПАНИИ работает её друг, но связаться с ним не могла. Бабушка постоянно болела. На улицах было очень опасно. Группировки не щадили ни кого. Могли убить за буханку хлеба. Двоих моих одноклассников убили в уличной драке, еще четверо стали инвалидами. Две подруги были сильно избиты.

– А ваш отец?

– Я плод увлечения. У моего биологического отца была своя семья. Он, конечно, помогал иногда нам деньгами, но 8 лет назад погиб при выполнении задания. Он служил в ФСБ. Его семье досталась пенсия по потере кормильца, а нам оскорбления от его официальной жены.

– И как вы выжили? За время кризиса население России упало до 50 миллионов человек. Много погибло от голода и бандитизма. У вас были все шансы погибнуть.

– Не могу сказать, не знаю. Мама устроилась в магазин продавцом. Брала в счет зарплаты продукты. Я подрабатывала с 14 лет. Иногда нам приходили посылки. Всегда когда мамы не было дома. Я или бабушка принимали их у курьера, расписывались в получении. В них были консервы, крупы. В общем выжили.

– Приготовьтесь, поворачиваем. Здесь ближе всего до ангара.

– Но здесь нет дороги за забор. Ка-а-а-а-к?

Машина качнулась носом вверх и вправо, пройдя по дуге, перелетела через забор и, не снижая высоты, полетела вдоль складов.

– Она может летать?!

– Она не может ездить, только летает.

– Я заметила, когда она подъезжала к нам, у неё не крутились колеса, но подумала, что показалось.

– Ангар впереди. – сказал ОН, нажимая кнопки на панели.

Большое полукруглое здание впереди быстро приближалось. В передней стенке открылось окно 3х3 метра. ОН нажал кнопку на панели и отпустил штурвал. Машина на автopilоте зашла в это окно, которое сразу за ней начало закрываться.

– Добро пожаловать на ГРУЗОВИК. Третья модель. Пока не улучшал.

– А он тоже летает?

– Да, и немного плавает. Ангар построен над бассейном. Разгружаюсь я на обычной площадке, при зависании. Всегда делал это ночью, когда все спят. И сразу в ангар.

Тусклый свет немногочисленных фонарей машины осветил небольшую площадку. Колеса её коснулись и машина замерла.

– Приехали. Выходите, я сейчас закреплю машину и пройдем в пост управления. – сказал ОН, звеня цепями.

ОНА вышла. Глаза привыкли к полумраку. В двух метрах от себя она увидела стенку. С противоположной стороны то-

же стена, спереди и сзади тоже. Сверху заползал люк. На полу была видна разметка, выполненная белой краской, хотя при этом освещении она выглядела серой. ОН прошел рядом и закрепил на колесе цепь. Свободный конец ОН закрепил на крюке в полу и затянул цепь.

– Свет. – сказал ОН.

На стенах стали проступать фонари, медленно увеличивая яркость. Глаза успевали привыкать к изменению яркости света. Он подошел к машине и достал какой то ящик. Подошел к стене перед машиной и приставил к ней ящик. Пискнуло, и на стене открылась дверь.

– Проходите.

Они прошли по коридору и остановились перед другой дверью. ОН поднес ящик к ней и рядом с дверью открылся проем. ОНА переступила порог и очутилась в комнате, в которой вдоль стен тянулась панель управления с тумблерами, лампочками, переключателями. Было 4 монитора. Все работало, на мониторах были какие то схемы. У каждого монитора стояло кресло.

– Вам на это. – сказал ОН. Кресло стояло у стены, несколько поодаль. – Рюкзак положите в ящик.

ОНА положила рюкзак в открытый ящик и закрыла его. ОН ходил между мониторов, отмечая на них что-то мышкой. Через 3 минуты ОН сел в одно из кресел.

– Присаживайтесь и пристегнитесь. В подлокотнике блокнот и карандаш.

– Зачем?

– Вы же не будете молчать все время полета.

ОНА села, пристегнулась. Ремни были такие же, как в машине. Из подлокотника достала блокнот и карандаш.

– Почему вы пользуетесь карандашом, а не ручкой?

– Ручка не во всех условиях работает корректно.

– В каких не всех условиях?

– Узнаете. Сейчас взлетаем.

ОНА почувствовала легкий толчок, как будто кто то ЕЁ медленно поднимал. В кресле под ней надулись пневмоподушки.

– На правом подлокотнике есть кнопка. Нажмите её.

ОНА нащупала и нажала кнопку. Кресло откинулось назад под углом 45° , поместив ЕЁ в положение полулежа. ОНА посмотрела на НЕГО. ОН тоже полулежал, смотря на экраны перед собой. Несколько тумблеров загорелось красным и с пульта пискнуло. ОН щелкнул мышкой, и на экране высветилось сообщение. «Сволочи»! – подумал ОН. – «Решили перехватить. Погоняем. 3, нет 5 самолетов. Максимальная скорость 2,5 маха, высота до 25-27 км. Жидененко».

– Держитесь, начинаем маневрировать. – сказал ОН и взялся за штурвал.

ОН включил кнопки экранов защиты. Внешне ГРУЗО-ВИК не изменился, но на экранах радаров приближающихся самолетов он стал заметно большим пятном. Толкнул ручки газа вперед. Где-то в глубине двигатель получил команду на

набор мощности, которую успешно выполнил. ГРУЗОВИК мчал вперед и вверх, игнорируя все предупреждения. Очередь трасс проносились вокруг него, иногда задевая экраны. ОН разгонялся. «0,7-0,75-0,8 махов. Можно было поиграть в догонялки, не сегодня и не на этом». ОН толкнул рукоятку скорости вперед. Энергии хватало и на подъем, и на разгон. Инерция вжала в кресло. «Как там ОНА»? – подумал ОН. – «Не думаю, что ОНА привычна к перегрузкам. Так что поосторожней. 1,2-1,25-1,3...-1,4 маха. Самолеты отстали, высота 20 км. Слабоваты двигатели и мало панелей на разгон. Ладно, погнались к себе».

– Что это было? – спросила ОНА.

– Почетный эскорт от Правительства России и ФСБ.

– Нас атаквали?

– Пытались посадить и захватить изобретение. Не в первый раз. Через 3 дня будут ждать.

– А где мы?

– Над Черным Морем. Через полчаса наберем нужную высоту. А пока потерпите с вопросами.

Мышка оторвалась от стола и поплыла, натягивая шнур.

– Ой, что это?

– Мы на орбите.

– Мы в космосе?

– Еще нет. Просто вышли на орбиту Земли.

Кресло перекинуло ЕГО в нормальное положение. Это происходило автоматически при невесомости. ОН поймал

плавающую мышку, прижал её к столу и стал вводить необходимые данные.

– Ой, мамочки! – воскликнула ОНА.

– Что случилось?

– Моя юбка.

– Не по форме одеты? Ничего, сидите. Сейчас я введу необходимые данные для полета и мы с вами поговорим.

Прошло 5-7 минут, прежде чем ОН оторвался от экрана.

– Теперь задавайте вопросы.

– Мне ни кто не поверит.

– У меня есть записи с камер наблюдения КОМПАНИИ и камер на ГРУЗОВИКЕ. Конечно будут писать, что это монтаж, но всё таки это доказательства.

– А как он летает?

– Что вы знаете о работах Никола Тесла?

– Я была в комнате Тесла, там так интересно, но малопонятно.

– Я довел работы Тесла до практического применения.

– У вас патент?

– Не стал патентовать, слишком велик соблазн наплевать на патентное право и использовать эти технологии в своих интересах.

– А куда мы летим?

– В КОМПАНИИ это место называют ПЛАНТАЦИЕЙ.

Впрочем, сами все увидите. У вас аллергия на что-нибудь есть?

– Нет.

– Хорошо, легче будет составлять рацион питания.

Экран осветился, по нему прошло сообщение. ОН развернулся к нему и стал что-то вводить с клавиатуры.

– А что вы вводите?

– Место посадки. Сядем на основную базу. Отдохнем, а утром полетим на место уборки.

– Вы говорили о 6-8 часах полета.

– Посадка занимает много времени. Так что устраивайтесь поудобней и продолжим разговор. Переведите кресло в положение полулежа. Посадка займет 5 часов. Сядем в темноте.

Следующие 5 часов прошли в беседе. На часть вопросов ОН отвечал «сами увидите», или «это закрытая информация». Наконец с пульта пискнуло, и женский голос сказал: «Посадка окончена, добро пожаловать на ПЛАНТАЦИЮ». ОНА встала из кресла. Тело затекло, ноги заплетались от длительной неподвижности. Взяла из ящика рюкзачок.

– Можно снимать?

– Да. Экраны погашены.

ОНА достала камеру и штатив. Поставила его у двери, сама встала в центре зала. Поправила блузку, юбку, прическу. Подошла к камере, включила её.

– Доброго времени суток! Я прилетела на то место, откуда КОМПАНИЯ 10 лет возила зерно в Россию. Сейчас я нахожусь на посту управления корабля-зерновоза....

ОН слушал ЕЁ и сгружал вещи в тележку. «Еда на 2 недели, для меня, блок управления, на грузовой площадке есть оборудование и запчасти для техники».

– Я окончила, мы можем выйти. – сказала она, стоя в центре зала с камерой в руке.

– Пошлите, дверь справа от вас.

В левой части поста управления открылась дверь и они пошли по коридору. Он был прямой и вел к балкону. ОНА шла впереди, снимая все на камеру. ОН сзади с тележкой. «Как жена с мужем в супермаркете» – подумал ОН. Вышли на балкон. Сам балкон был тускло освещен, а за ним властвовала ночь.

– Суда. – сказал ОН и прошел по балкону к двери ангара.

ОНА последовала за ним, снимая все на камеру. Дверь ангара открылась и перед ней предстал новый вид техники. Две сигарообразные гондолы, соединенные между собой платформой с салоном. ОН открыл дверцу в задней части и сгрузил туда вещи. Потом открыл переднюю стенку вверх и в бока и сказал:

– Присаживайтесь, сейчас полетим на РАНЧО, поедим, помоемся, отдохнем, а утром поедем на поле убирать урожай.

ОНА села и пристегнулась. ОН закрыл переднюю стенку и нажал на кнопку. Под ними еле слышно заработал мотор и ЧЕЛНОК двинулся вперед. ОН взялся за штурвал правой рукой, а левой нажал несколько кнопок. Ей прекрасно было

видно, как ЧЕЛНОК проехал вперед, потом в бок, пока не переехал за борт ГРУЗОВИКА. Здесь он еле заметно просел и, управляемый опытной рукой, двинулся вперед и влево, описывая полукруг. Спереди зажглись две фары. 30 секунд полета со снижением и ЧЕЛНОК еле заметно сел на поверхность. Фары погасли, мотор заглох.

– Все, прилетели. – сказал ОН, и открыл дверь.

– Здесь ни чего невидно. Где луна?

– Сейчас пойдет дождь. Вылезайте и за мной. – сказал ОН, доставая из под сиденья фонарик.

В его луче мелькнула дорожка, мощенная камнем. ОН достал из ЧЕЛНОКА сумку с продуктами и пошел по дорожке, освещая путь фонариком. Метров через 100 луч уперся дощатую стену с дверью, без какого либо запора. ОНА включила камеру и начала снимать. Внутри дома было темно. ОН подошел к столбу в центре комнаты и пошарил по нему рукой. Где-то сбоку заработал двигатель. ОН щелкнул выключателем и дом осветился.

– Извините за беспорядок. Женских рук здесь ни когда не было.

ОНА снимала обстановку: два стола, старых, обшарпанных стола, покрытых синтетической скатертью. Один из них явно обеденный. Четыре табурета, одно офисное кресло, ноутбук на столе, холодильник в углу и у дальней стенки полутороспальная кровать и шкаф. ОН сидел справа, у печки.

– Вы готовите на печке?

– Да.

– А что сегодня на ужин?

– Сначала чай или кофе с бутерами, потом картофель в горшочках с курицей.

Снаружи слышался нарастающий шум.

– Что это?

– Дождь.

ОНА вышла на крыльцо. Свет через открытую дверь освещал участок земли с дорожкой. Шум был все сильнее и сильнее и ОНА увидела, как первые капли упали на землю. Различить их можно было только несколько секунд. Потом мощный поток накрыл дом и прилегающую территорию.

– А ЧЕЛНОК?

– В ангаре. Автоматическая парковка, как только я включил свет. – ответил ОН, вынимая продукты в холодильник.

ОНА все снимала. ОН пошел к противоположной от входа стене с ведром, полным топливных брикетов. На ней были две двери. ОН открыл дверь слева и зашел туда. ОНА последовала за ним. Там стояла еще одна печь, железная и высокая. ОН присел на одно колено, открыл дверцу и начал закладывать в неё брикеты.

– Что это?

– Душ. Сейчас подогрею и будет теплым. Полотенце, конечно, не взяли?

– Да. – смутилась ОНА.

– В шкафу есть. В душе у меня стоит стиральная машин-

ка, если надо. На полочке над ней порошок, мыло, мочалка, шампунь.

– У вас тут все для цивилизованной жизни.

– Почти все.

ОН чиркнул спичкой по коробке. Горящую спичку ОН поднес к ватному диску, пропитанному каким-то горючим. Диск сразу загорелся с одной стороны и ОН положил его в печь. Через минуту огонь весело горел и ОН закрыл дверцу.

С варочной печи засвистел чайник.

– Пошлите, перекусим, заодно поговорим за чашкой чая.

ОН достал с полки над холодильником пачку заварки, сахар, кофе, сгущенное молоко в тубе, печенье, батон. Из холодильника достал масло: сливочное и шоколадное. ОНА поставила штатив с камерой так, чтобы хорошо был виден обеденный стол, подошла и села на табурет. ОН принес чайник с печки и заварочный чайник. Разговор был точной копией разговора при посадке. Поняв, что ни чего нового сегодня ЕЙ не узнать, ОНА встала, выключила камеру.

– Где я лягу?

– На кровати. Белье в шкафу. Стиранное.

– А вы?

– В подсобке. Первом доме. Сейчас там мастерская. Туалет справа от душа.

– Спасибо. – сказала ОНА и подошла к шкафу. Открыла дверцу. На верхней полке стопкой лежали полотенца, ниже – постельное белье. «А ночнушка»? – подумала она. – «Я её

не взяла. Спросить – как то неудобно».

– В шкафу висят рубашки, возьмите, если надо будет.

ОНА открыла вторую дверцу. Две кожаных куртки, поношенных, но еще хороших, брюки, джинсы и 5 или 6 рубашек. Взяла самую длинную, пару полотенец и пошла в душ. С большим удовольствием ОНА мылась в душе. Вода была мягкая и теплая. Выйдя из душа вытерлась, надела рубашку и с одним полотенцем на голове, а вторым в руках вышла в комнату. ОН возился около печки, что то мешая в большом ведре.

– Что вы делаете?

– Тесто ставлю. Хлеб надо завтра испечь.

– Вы печете хлеб?

– Да. Научился.

– А что еще можете испечь?

– Иногда себя пирожками балую, или плюшками.

– А меня побалуете? – спросила ОНА, кокетничая.

– Плюшками – да, пирожками – начинки нет. Я вам к кровати полог сделал. Мне завтра рано надо вставать, с тестом работать. Не хочу вас будить.

ОНА обернулась на кровать. Действительно, по периметру висела занавеска, старенькая, но чистая.

– Спокойной ночи. – сказала ОНА, направляясь к кровати со своим рюкзаком.

– Спокойной ночи. – ответил ОН, закрывая ведро.

«Надо материал отправить в редакцию». – подумала

ОНА. – «Еще не поздно». Ноутбук показал, что связи нет. Никакой. «Что за дыра». – подумала ОНА. – «А хотя только в такой дыре ОН и мог скрыться от спецслужб. Интересно где это. Ладно, у меня спутниковая связь есть». ОНА достала станцию спутниковой связи.

– Свет выключить? – спросил ОН.

– Да, спасибо.

Свет погас и через несколько секунд скрипнула дверь. За стеной так же скрипнула дверь, потом зашумели перемещаемые предметы, пару раз слышался мат. Потом все затихло. ОНА вернулась глазами к экрану. «С камеры все скачено, а где связь? Не может быть! Может спутник ушел? Редакция 14 лет назад запустила 6 своих собственных спутников по договору с Роскосмосом. Неужели все вышли из строя? Нет даже слабенького сигнала». ОНА отключила ноутбук и убрала его на прикроватную тумбочку. «Мух нет, комаров тоже. Хорошо». – подумала ОНА, засыпая.

Ей приснилось ЕЁ детство. Репортаж, который ОНА смотрела по телевизору, как журналист, лично, давал команду на запуск спутника, находясь на борту космического челнока.

Снилось, как ЕЁ мама пришла с вкусным печеньем, и они втроем с бабушкой его съели с чаем.

Потом снился визит незнакомого человека. Он позвонил в дверь, ОНА открыла, не спросив, кто там. ОНА просто открыла, как будто знала, что не чего бояться. ЕЙ было 14 лет.

– Наталья Эбет?

– Это моя мама.

– Её нет дома?

– Да

– Примите посылку и распишитесь в получении.

Он снял с тележки внушительных размеров ящик и внес в прихожую. С ящика снял накладную и протянул ЕЙ вместе с ручкой. ОНА вывела свои имя и фамилию. Незнакомец положил его в внутренний карман куртки.

«Куртка. Та же самая, что висит в шкафу».

ОНА подпрыгнула на кровати. Сна не было. Дрожащими руками нащупала телефон и включила на нем фонарик. Сняла куртку вместе с вешалкой и повесила на дверцу шкафа. Дрожащей от волнения рукой прощупала карманы. Ни чего. «Внутренний карман» – подсказало что-то внутри. Пальцы нырнули во внутренний карман куртки и извлекли несколько сложенных листов и блокнот со вставленным в него карандашом. ОНА отнесла все на прикроватную тумбочку. Было любопытно и страшно разворачивать их, но любопытство взяло верх. «С чего начать? С записной книжки. Так, дата – 04.05.2027г., Н.Э. – мама, все ясно. Дальше – мука, макароны, крупы, сахар, кофе, ... – все, что было в посылке. Дальше: К.М. – кто это? То же самое, только 30.03.2027г. Есть адрес». Ей стало страшно разворачивать другие бумаги. Пальцы не слушались. Наконец она развернула верхний листок. «Накладная на разовую гуманитарную помощь от КОМПА-

НИИ, подпись, чья то непонятная, и имя Карина Морошкина. Кто такая? Другой – моя подпись. Другой – бабушкина. Другой – какой то рукописный, уже поплывший текст. Ничего не поймешь. Последний – пустая бумага. Так вот откуда шли эти посылки».

Сон не шел. Все думалось о тех днях, когда эти посылки вытягивали их из голода. Как мама ругалась, что ОНА открыла дверь незнакомому человеку, и плакала, потому что семья накормлена. И как они потихоньку с бабушкой разговаривали на кухне. ОНА не заметила, как уснула. Когда ОНА проснулась, то пахло свежее испеченным хлебом и со стороны печки слышались ЕГО шаги. ОНА влезла в тапочки, тихо подошла к нему со спины. ОН стоял перед печкой с кочергой в руке. На полке около печки стояла маленькая настольная лампа на батарейках и светила на печь. На печи стояла кастрюля, в которой что-то варилось, на столике около печки лежала горка булочек под полотенцем и сковородка без ручки с крышкой. ОНА тихо обняла ЕГО со спины, прижалась и прошептала.

– Спасибо.

– За что? – спросил ОН. Его голос был ровный.

– За посылки.

– За какие?

– Она удивленно отступила на 2 шага, ОН повернулся.

– Которые вы приносили нам и еще Карине Морошкиной.

Я нашла записную книжку и накладные в куртке в шкафу.

– Это куртка старого владельца ПЛАНТАЦИИ. ОН умер 3 года назад. Я продолжаю ЕГО дело.

– Я думала это вы.

– Вы ошиблись. Если уже проснулись, то переодевайтесь и идите завтракать.

– Хорошо. Спасибо. – добавила ОНА смущенно.

ОНА переделалась и вышла к столу, в этот раз без камеры. Налила себе кофе со сгущенным молоком. ОН хлопотал у печи.

– Пошлите, позавтракаем.

– Сейчас, 2-3 минуты. Булочки достану.

ОНА смотрела, как ОН колдовал у печи. Ни одного лишнего движения. ОН достал из духовки противень с булочками и переложил их на тарелку. Тарелку засунул под полотенце. С другого конца достал другую тарелку с булочками и поставил на стол. Из холодильника достал масло и джем. Сел за стол и налил себе чай.

– Я пыталась связаться с редакцией и переслать материал. У меня не получилось.

– Здесь нет связи, ни какой.

– Почему?

– Как вы думаете, при наличии связи как долго это место оставалось в пользовании КОМПАНИИ?

– Не знаю.

– Здесь бы быстро возвели отели, базы отдыха, виллы толстосумов. Учитывая климат, здесь была-бы курортная зона,

как в Таиланде или на Тяньзине. Вместо этого здесь растут пшеница, овес, ячмень, рожь и прочие пищевые и кормовые культуры.

– О, да. Толстосумы всего мира обязательно поселились бы здесь. А как здесь отразилась КАТАСТРОФА?

– Никак. Ни каких изменений. Только расширились посадки культур.

За окном было темно. ОНА посмотрела на часы – «12.30 по Москве».

– А когда рассветет?

– Часа через 2-2,5. Сейчас можете выйти и заснять рассвет. Здесь он прекрасен.

ОН убирал со стола. Свежеиспеченный хлеб убрал в пакеты и положил их в большую пластиковую коробку с ручками. Туда же поставил 1,5 литровую банку с чем-то, похожим на варенье. Положил пачку чая и кофе.

– Возьмите с собой все. Мы улетим не отсюда.

– А можно я заберу эти бумаги.

– Можете забрать и куртку. Мне она велика.

– Спасибо. – сказала ОНА, пакуя куртку и рубашку в свой рюкзак.

Взяв камеру, ОНА вышла на крыльцо. С востока небо было светлым, были заметны небольшие облака, а в целом небо было чистым. Дом стоял на холме. Под ногами был камень, изъеденный водными потоками. Чуть ниже, слева виднелись какие-то ступени, слишком большие, что бы по ним ходить

и на них что-то росло. «Террасы». – подумала ОНА. – «Но что на них растёт»? Внизу справа виднелись габаритные огни ГРУЗОВИКА. Сам ГРУЗОВИК виднелся в виде темной, бесформенной массы. Внизу явно была вода. До слуха доносился шум легкого прибоя. Слева за террасами виднелась небольшая бухта, обрамленная обрывами. В ней тоже что-то стояло. Дальше за бухтой была гора, не высокая и достаточно пологая.

Рассвет пришел внезапно. Еще каких-то 2-3 минуты назад все утопало в темноте. Затем сначала горы, а потом и все остальное было залито светом. Впереди лежало зеленое море. Именно зеленое, синевы не было. Справа, у небольшого причала, стоял ГРУЗОВИК, больше похожий на дирижабль. Слева у дома на террасе росли овощи: капуста, морковь, свекла, редис, картофель. На одной из террас были видны 5 или 6 кустов смородины. Деревьев не было. В бухте стоял какой-то корабль. Слева от террас была устроена площадка на сваях, дальше какой-то полукруглый ангар. Камера в ЕЁ руке не прекращала снимать. «Батарейки надолго не хватит». – подумала ОНА. – «Как зарядить её? Ни одной розетки».

Дальнейшие ЕЁ раздумья были прерваны скрипом открывающихся ворот ангара. ОНА пошла к нему, продолжая снимать. Подойдя к ангару, ОНА заглянула вовнутрь и остолбенела. Перед ней стоял корабль из ЕЁ сна, точнее из того репортажа. Он возился у трактора, прицепленного к перед-

нему колесу корабля. Перед ангаром была короткая, метров 100, бетонная полоса. ОН завел трактор и медленно вывел корабль на полосу, отцепил сцепку и отвел трактор обратно в ангар. ОНА подошла к кораблю. Его корпус что-то напоминал, что-то из авиасалона, но что, ОНА не помнила. ОН подошел к кораблю, в районе переднего колеса нажал какую-то кнопку и открыл люк, из которого спустилась лестница.

– Проходите и поднимайтесь. Мне надо закрыть ангар. – сказал ОН, направляясь к ангару.

ОНА подошла к люку и заглянула в него. Повернула туда объектив камеры. Потом медленно поднялась по ступенькам, держа в одной руке камеру, пока не оказалась в просторной кабине на 4 места. Пульт управления был похож на пульт самолета. Те же тумблеры, светодиоды, рычаги. Хотя рычагов было мало. В центре было место под какое-то устройство или прибор. ОН показался из люка, неся в одной руке коробку.

– Ваше место справа. – сказал ОН, вставляя коробку на пустующее место.

Щелкнуло. ОН подошел к левому креслу и нажал одну из кнопок.

– Мне выключить камеру?

– Как хотите. Кабина экранирована.

– Что за корабль?

– ГРУЗОВИК, 1-я модель, дважды модернизировался

– Он что-то мне напоминает, какой-то самолет.

– ИЛ-76. Делался на его базе. Укоротили крылья, поставили обтекатели на мотогондолы, увеличили количество колес, усилили корпус.

– А мы сейчас куда?

– Поле отсюда в 30 минутах лёта, будем убирать, потом засеём. Так что увидите весь процесс выращивания зерновых.

– А там на террасе?

– Мой маленький огород. Чтобы не тащить с собой всё.

ОН включил двигатели. Звука не было. По экранам пробежала информация. ОН внимательно на неё смотрел, потом улыбнулся и сел в кресло.

– Присаживайтесь и пристегивайтесь. Взлетаем.

ОНА села в кресло и пристегнулась. Камера скользнула по приборам и направилась в окно на гору, которая побежала вниз. Взлетев метров на 100-150, ГРУЗОВИК I полетел вперед, слегка поворачивая влево. ОНА снимала через боковые окна окружающую местность. Зеленое море со скалами сменилось бескрайними зелеными просторами полей. Пространство внизу было поделено на четкие квадраты, которые можно было различить по интенсивности зеленой окраски. Рельеф местности был равнинным, лишь иногда на нем выпучивались каменистые массивы, исчерченные неровными линиями водной эрозии. На камне ни чего не росло, но на некоторых стояли какие-то домики.

Минут через 20 впереди показался желтый участок рядом

с очередным каменным холмиком. На холмике, кроме домика, стояло еще что-то. Они пошли на посадку именно туда. Сманеврировав и развернувшись задом к домику, ГРУЗО-ВИК I сел. ОНА встала и снимала через окна. Отчетливо было видно поле. Тугие колосья низко висели на толстых, высоких стеблях.

– Вы еще снимаете?

– Да.

– Тогда проходите суда.

ОН открыл дверь в грузовой отсек. ОНА зашла, снимая. «Потом озвучу». – подумала ОНА. В грузовом отсеке царил полумрак, но были видны каких-то 3 машины. ОН подошел к стене слева и нажал кнопку. По прерывистый звуковой сигнал раскрылся задний грузовой люк и откинулась аппарель. В отсеке стояли 3 трактора с прицепленным к ним каким-то оборудованием.

– Это для уборки урожая?

– Нет. Для уборки есть комбайны. Трактора для сева. Спускайтесь на землю и прогуляйтесь по местности, только не далеко. Я сейчас трактора выгоню.

Спустилась по трапу и прошла под брюхом самолета к домику. Камера все снимала. «Материала будет много». – подумала ОНА. – «Ладно, отсортируют. Лишь бы батарейки хватило». ОН спустился за НЕЙ следом и направился к открытому люку. ОНА решила сначала поснимать со стороны, а потом вблизи. Пробежалась камерой по стоящим комбай-

нам, домику, полям, вернулась к открытому люку. Что внутри делается не было видно. Включился двигатель и из отсека выехал трактор. Без водителя. Проехал вперед, повернул, встал параллельно комбайнам на площадку и заглох. Пошла с камерой к грузовому люку. У самых створок услышала, как снова завелся двигатель и из отсека выехал второй трактор. ОНА зашла с хвостовой части и заглянула в отсек. ОН присоединял провод от ноутбука к третьему трактору, затем что-то набрал на клавиатуре, подождал немного и вынул шнур. Убрал ноутбук, ОН посмотрел на НЕЁ, затем нажал на тракторе какую-то кнопку и отошел, прижавшись к борту.

– Прижмитесь к борту, это робот, он идет по программе.

ОНА отошла за грузовой отсек, снимая, как трактор завелся и поехал, встав за первыми двумя. Посмотрела в грузовой отсек. ОН собирал цепи, которыми трактора крепились к полу. Затем поднялся в кабину и с мостика в грузовом отсеке открыл верхний грузовой люк и закрыл нижний. ОНА прекратила снимать, так как камера жалобно пискнула и сообщила, что память уже полна. ОНА растерянно посмотрела на неё. Дополнительной памяти у НЕЁ не было. И батарея почти разрядилась. Была запасная, но её надолго могло не хватить.

– У вас, что то случилось?

– Камера. Память закончилась. И батарейка разрядилась.

– На ноуте память еще есть?

– Да. Я сейчас перекину

– Пройдите в дом, там удобнее. И батарейку поставьте на зарядку.

Они прошли в дом. В нем был стол со стулом, лежанка, шкаф, печь-буржуйка, на стене виднелась пара розеток. ОНА достала из рюкзака зарядное устройство для камеры и вставила в него батарейку. Вторую батарейку вставила в камеру. Подсоединила камеру к ноутбуку и стала скачивать отснятый материал. ОН вошел с большим ящиком и поставил его на лежанку. Достал из-под неё ящик с топливными брикетами и положил 4 брикета в буржуйку. Со шкафа снял жестяную коробку, открыл её и достал ватный диск и зажигалку. Поджег ватный диск и положил его в буржуйку между брикетами. Зажигалку убрал в коробку и положил её обратно наверх шкафа. Вышел, и вернулся через минуту с чайником, полным воды, который поставил на буржуйку. ОНА закончила скачивать, отняла шнур от камеры, включила её и проверила. Заряд был полный.

– Я готова.

– Пошлите, я вас ждал. Снимать начнете по моей команде.

Они вышли из домика, обошли его. На площадке стояли бочки.

– Можете снимать.

Она нажала кнопку пуска. ОН подошел к бочкам, снял с одной из них крышку и достал пару канистр и топливный шланг с ручным насосом. Открыл канистры и из другой бочки стал заливать в них топливо. Заполнив канистры,

ОН слил топливо из шланга обратно в бочку, шланг свернул кольцом и положил наверх бочки. Взяв канистры, пошел к комбайнам. ОНА последовала за ним. У первого комбайна ОН открыл горловину топливного бака и засунул в него щуп, который до этого висел на цепочке около горловины. Посмотрев уровень топлива, открыл первую канистру и аккуратно стал сливать топливо в бак комбайна. Закончив сливать, закрыл крышку топливного бака. То же самое проделал со вторым комбайном. Потом сходил, снова наполнил канистры и заправил оба оставшихся комбайна, заливая в каждый по канистре. ОНА боялась пропустить хотя бы одно его движение. Он сходил в дом и вышел с ноутбуком. Подошел к комбайну и присоединил к нему шнур от ноутбука. Набрал команду на клавиатуре. ОНА зашла так, чтобы было видно экран ноутбука. По нему бежали какие то сообщения. ОН сосредоточенно за ними смотрел. Высветилась надпись «ОБОРУДОВАНИЕ ГОТОВО». Нажал несколько клавиш на клавиатуре. На экране высветилось «ЗАГРУЗКА ПРОГРАММЫ» и побежал индикатор загрузки. Через 3 минуты загрузка была закончена. ОН выткнул шнур из комбайна, нажал кнопку и закрыл крышку. Сделал 2 шага назад. Комбайн завелся. ОН внимательно слушал его работу. Завращалось мотовило, колеса приподнялись и подвернулись под корпус на 90^0 . Комбайн поплыл в сторону поля. Ей пришлось приложить усилие что бы, от удивления, не выпустить камеру из рук. Точно такая же процедура повторилась

со вторым и третьим комбайнами. С четвертым комбайном что-то пошло не так. На экране засветилась надпись «НЕИСПРАВНОСТЬ». ОН щелкнул по клавиатуре, на экране появилась надпись «ДИАГНОСТИКА» и побежал индикатор. По окончании диагностики высветилось 4 пункта неисправности. ОН достал из кармана записную книжку и что-то в ней записал. Отключив ноутбук от неисправного комбайна, он пошел в дом.

– Вы снимайте работу техники.

– А что с этим?

– Блок управления полетел и одна из электроцепей. Ремонт на 5-6 часов.

ОНА перевела камеру на работающие комбайны. Они старательно убирали урожай. Следуя по программе, они рядами последовательно обмолачивали пшеницу, заодно измельчая солому. Солома развеивалась над полем, а зерно поступало в бункера. Вдруг один из комбайнов остановился, повисел секунд 10-12, потом поднялся над полем и полетел в сторону ГРУЗОВИКА 1. Подлетев, зашел к нему боком со стороны бункера, выдвинул шнек и стал сгружать зерно прямо внутрь. «Полностью роботизированная уборка зерна». – подумала ОНА. – «Сенсация! Один человек управляет агрохолдингом». ОН подошел с двумя кружками кофе, одну протянул ЕЙ.

– Спасибо. – сказала ОНА.

ОН коротко мотнул головой. Второй комбайн остановил-

ся и полетел разгружаться. Первый уже возвращался к тому месту, где он закончил свою работу. Подлетев к месту, завис секунд на 10, включил мотовило и продолжил убирать урожай.

– А как они ориентируются? – спросила ОНА, разворачиваясь с камерой к нему.

– Радиомаяки. На поле, на корабле, на парковке. Далее по программе.

Дальше все повторялось с большой точностью. Комбайны один за другим разгружались в ГРУЗОВИК I, а разгрузившись, возвращались обратно. ОНА выключила камеру. ОН принес ещё кофе и булочки. Они перекусили молча, глядя на работу комбайнов. Через 6 часов поле было почти убрано.

– Включите камеру, сейчас будет что снимать.

ОНА включила камеру. Комбайн после разгрузки бункера не стал возвращаться на поле, а завис над площадкой хранения. Повисев неподвижно секунд 30, он стал медленно опускаться. Когда до земли оставалось около 1,5 метров он завис и его колеса вышли в вертикальное положение. После этого он опустился, встав на них, и заглох. То же самое проделали два других комбайна, встав на свои места.

– А можно снять убранный урожай?

– Поднимайтесь в кабину.

ОНА поднялась в кабину. ОН поднялся следом. Подойдя к задней стенке кабины, ОН поднялся по лестнице и открыл люк на крышу. ОНА поднялась вслед за ним. Грузовой от-

сек был полон зерна. Кроме того, сверху открывался отличный вид на окружающую местность. Она прошла камерой по кругу, снимая панорамный вид. Её внимание привлекло что-то более светлое, чем окружающее небо, вдалеке на юге.

– Что это? – спросила Она, указывая на юг

– Что именно вы имеете в виду?

– Там, вдалеке. Светлое

– Облака. Там горы и над ними образуются облака

– А можно туда съездить?

– Можно, но завтра. Сегодня надо еще посадить. Сейчас пойдёмте, пообедаем.

На обед был запечённый карп с картофелем. Обедали на улице, молча, хотя у НЕЁ была масса вопросов. Параллельно Она скинула отснятый материал на ноутбук. Попытка связаться с редакцией вновь оказалась неудачной. После обеда Она снимала, как трактора засаживают поле. Так же как и комбайны, они парили над полем, обрабатывая его вдоль и поперек. Без вспашки, просто сажали. Её раздрало любопытство – как они двигаются. Он занимался хозяйственными делами: починил дверь в домике, проверил жатку одного из комбайнов, проверил уровень воды в душе, чем-то долго гремел в подсобном помещении. Посадка была закончена вечером. Солнце уже скрылось, но было еще светло, когда последний трактор занял свое место на стоянке. Он налил чашку чая, жестом пригласив Её за стол. Она сделала себе кофе. Надо было скинуть с камеры информацию на ноутбук.

Не хотелось, чувствовалась усталость.

– А карпа вы где купили?

– Поймал.

– Где?

– Под центральным РАНЧО есть пещерное озеро. Он там и водится.

– А что у вас еще водится?

– Окунь.

– И все?

– Все, больше ни кого.

– Завтра чем займетесь?

– Мне надо проинспектировать ещё несколько полей. Вы можете отдохнуть, а то у вас вид не очень.

– Устала сегодня.

– Примите душ и ложитесь спать.

ОНА молча кивнула и пошла в домик. Переставила батарейки в зарядном устройстве, подключила камеру к ноутбук и запустила перекачивание видео. Взяла полотенце, ночнушку и пошла в душ. «Вода, скорее всего, дождевая». – подумала ОНА. Вымывшись и вытершись, ОНА одела ночнушку и вышла из душа. Солнечные лучи ещё освещали верхние слои, а на востоке уже ползли облака, поливая подлежащую местность. ОН шумел в подсобке. ОНА подошла к двери в подсобку. Подсобка была вся заставлена шкафами, на которых лежали какие-то запчасти. Справа, у двери, стоял верстак, над которым висели инструменты. ОН проводил учет,

стоял с каким-то списком.

– Что вы делаете?

– Ищу нужные детали. Один из комбайнов сломан, у второго в жатке непорядок. Вернусь из рейса – займусь ремонтом. Ложитесь, скоро сюда придет дождь.

ОНА поспешила в домик. Повесила на веревку полотенце, отключила ноутбук и легла, погасив свет. ОН возился в подсобке ещё полчаса и потом затих. «Лёг». – подумала ОНА. А через 5 минут по крыше забарабанил дождь. Под него ОНА и заснула.

Снилось ЕЁ детство. Лето 2025г. Ей 11 лет. По телевизору идет какое-то шоу. Бабушка и мама его увлеченно смотрят, ОНА сидит в кресле и переписывается с подругами. Внезапно шоу прерывается и диктор, срывающимся от волнения голосом, говорит, что Земля столкнулась с кометой. Район падения – западная часть Атлантического океана и Восточное Побережье США. Более подробной информации нет. Знала бы ОНА, чем это обернется. Второй удар пришелся на Западное Побережье США и Тихий океан до Гавайских островов. Дальше то, что ученые называли «вулканической зимой»: извержение вулканов, пробуждение супервулканов. Миллиарды кубометров пепла, выброшенных в атмосферу, цунами, прошедшее по побережью всех континентов, похолодание, особенно в северном полушарии.

Ей снилось, как в 13 лет ОНА шла по улице, тепло одетая, в валенках, и это было в июле. Всюду лежал снег, из-под

которого торчали остовы автомобилей. И в то же время было теплое, благодатное место, где рос хлеб, где было хорошо и приятно.

ОНА проснулась. На улице было еще темно и тихо. Хотя нет, там что-то потрескивает, похожее на костер. Встала, и, не переодеваясь, вышла на крыльцо. Слева увидела неровный, колеблющийся свет. «А здесь лучше, чем на побережье, наверное влажность меньше». – подумала ОНА. Пошла на свет. Вскоре увидела костер, над которым на треноге висел чайник, и ЕГО. ОН сидел, опершись спиной на камень и закинув голову. ОНА подошла ближе, стараясь не шуметь. ОН пел, пел что-то беззвучно. ОНА заметила наушники. Глаза ЕГО были закрыты. Присев рядом, ОНА тронула ЕГО за плечо. ОН открыл глаза и посмотрел на НЕЁ. По его щеке бежала слеза.

– Вы проснулись? – сдавленным голосом спросил ОН. – Чай, кофе?

ОНА налила себе чаю и села рядом.

– Меня не покидает ощущение какой-то искусственности этой местности. Как будто это сон лил декорации к фильму и стоит только шагнуть еще раз и ты выйдешь в реальный мир.

ОН взял кружку с чаем и сделал большой глоток.

– Что, слишком красиво?

– Да, но как-то не по-нашему.

– А что вы хотели увидеть на другой планете?

– Не знаю. На какой другой? – кружка почти выпала из

Её рук. – Это шутка?

– Нет. Мы находимся на другой планете, в другой звездной системе.

– Вы меня разыгрываете!?

– Нет. Посмотрите на небо. У этой планеты три спутника. Сейчас видны два из них. Там слева (ОН указал на левый участок неба) – самый крупный. Прямо (ОН указал перед собой) – самый маленький. Третий 2 часа назад скрылся за горизонтом.

– Я за камерой.

– Да. Пожалуйста. – ОН поставил кружку.

ОНА не стала переодеваться, а как была в ночнушке, взяв камеру, вылетела из домика. Включив камеру, стала снимать панораму звездного неба. Небо было другим. Ни одного знакомого созвездия. В левом участке неба нащупала светлую точку. Увеличила изображение. Рукам было привычно держать камеру, поэтому изображение не скакало. «Он движется, похоже вращается». – подумала ОНА. Поснимав этот спутник некоторое время, ОНА начала искать другой. Он был маленький и ЕЙ стоило некоторых усилий, что бы найти его и отснять. Подошла к костру с камерой в руках. ОН подкинул в огонь несколько веток, которые затрещали и загорелись.

– Вы так рано встали.

– Нормально. По земному. Сейчас в Москве полдень. Здесь сутки 28 часов.

– А что это за планета?

– Подробности вы можете найти в дневниках. Я могу сказать, что это планета Земного типа, массой 1,01 массы Земли. Атмосфера 23% кислород, 76% азот. В верхних слоях есть некоторое количество гелия. Давление примерно 2-2,1 атмосферы.

– А Солнце, то есть звезда?

– Двойная система. Желтая, Солнечного типа и нейтронная. У нейтронной есть свои две планеты.

– А где дневники?

– На борту. Вам жутко интересно?

– Да. Это такой материал!

– Я сделаю вам копии. Сегодня погуляете по части этой планеты. Вы чем-нибудь управляете, каким транспортом?

– Ни чем. Я провалила экзамен на права. – сказала ОНА смущенно.

– На скутере ездили?

– Да.

– Это не сложнее и безопаснее. А пока можете поснимать ночную планету.

ОНА еще немного поснимала, отключила камеру и под села к НЕМУ.

– А что вы слушали?

ОН молча протянул ЕЙ телефон с наушниками. Старый телефон с периода до КАТАСТРОФЫ. ОНА одела наушники и включила музыку. Из динамиков полилась медленная и

грустная композиция в стиле рок.

– Вы грустите по Земле?

– Нет. Мой дом там, где я. Это личное.

– Девушка?

– Да. Давайте не будем об этом.

Они сидели молча до рассвета. Когда свет озарил верхние слои атмосферы, а звезды поблекли, ОНА включила камеру и установила её на камень, снимать рассвет. Он был красив и необычен.

«Рассвет на другой планете». – подумала ОНА. – «Это не «звезда с неба», это круче, а главное, реально».

Ей стало ясно, почему здесь нет связи, нет людей, животных, нет даже мух и комаров.

– А местная жизнь?

– В океане. Что-то вроде сине-зеленых водорослей.

– А зерновые, овощи, смородина? Все с Земли.

– Да. То, что мы вчера убирали, предназначается профессору из "Мичуринки".

– А много?

– Около 200 тонн.

Рассвело.

– Переодевайтесь. Я сейчас спущу СКУТЕРА. Сегодня летать будем на них.

ОНА выключила камеру и пошла переодеваться. Заодно решила скинуть все из памяти камеры на ноутбук. Когда вышла из домика, ОН стоял рядом с какими-то аппаратами,

внешне напоминавшими уютюг. Достала камеру и начала снимать.

– А на каком я полечу?

– Тот, что справа. Подойдите, я вам объясню, как им управлять.

ОНА подошла к СКУТЕРУ. ОН приложил большой палец к панели в верхней части кабины. Верх кабины скользнул вперед. Достал изнутри кабины полицейский сканер отпечатков.

– Приложите свою руку.

ОНА приложила, ОН нажал кнопку сканирования. Сканер отработал и на нем высветилось сообщение: «СКАНИРОВАНИЕ ЗАВЕРШИНО».

– Теперь он вас знает. Видели, куда я приложил палец? Это тоже сканер. Теперь вы можете открывать кабину. Смотрите сюда. Руль как в мотоцикле. Свобода только в двух плоскостях. Под правой рукой газ, тормоза нет, просто переключите на задний ход. СКУТЕР запрограммирован сам обходить препятствия. Теперь об ориентировании. На экране есть карта, экран сенсорный. Вы можете увеличить или уменьшить масштаб, передвигать карту, центровать по своему местоположению. По умолчанию карта центрует по СКУТЕРУ. Эта кнопка – аварийный вызов, если сломаетесь. О вашем репортаже. СКУТЕР оборудован камерой. Слева – пульт управления ею. У неё 3 режима: «панорама», «по курсу» и «слежение».

ОН открыл багажник и достал оттуда камеру – грибок на толстой ножке. Смонтировал её на багажник и подключил штекер к разъему на багажнике, закрыл багажник.

– Смотрите. – ОН нажал кнопку «по курсу». На экране с левой стороны появилось изображение того, что было расположено перед СКУТЕРОМ. Обзор у камеры был хороший. ОН переключил на панораму. На экране изображение изменилось на сжатое панорамное. ОНА кое-как различила себя и ЕГО.

– Отключать камеру здесь. – ОН нажал кнопку сбоку экрана. – Садитесь.

ОНА отключила свою камеру и села. ОН извлек из-за сидения шлем на подобии велосипедного, но соединенного со СКУТЕРОМ проводом.

– Одевайте.

ОНА одела шлем

– Смотрите вперед.

ОН нажал кнопку «слежение». Экран высветил изображение местности перед СКУТЕРОМ. ОН нажал эту кнопку еще раз, экран пискнул.

– Все, отцентровано. – сказал ОН, выключая камеру. – По безопасности. СКУТЕР запрограммирован не вылетать за маячки. В вашем распоряжении топлива на 16 часов и 10 часов работы камеры. Это вам понятно.

ОНА кивнула.

– Вот, оденьте. – ОН снял со своей руки браслет. ОНА

протянула ему свою руку. ОН немного повозился с застежкой, уменьшая размер браслета, потом одел ЕЙ его на руку. – Я вас найду, если не вернетесь к закату. За сидением термос с кофе и булочки. Справа от вас переключатель, поверните его.

ОНА повернула переключатель.

– Теперь нажмите кнопку рядом с ним.

ОНА нажала кнопку. Под сиденьем заработал двигатель. СКУТЕР поднялся над поверхностью.

– На панели большая красная кнопка – «домой». Это если заблудитесь или устанете. СКУТЕР привезет вас суда. Теперь закрывайте обтекатель и счастливого пути.

– А вы?

– Я на другом полечу с обходом территории. Встретимся вечером здесь.

ОНА закрыла обтекатель, взялась за ручки управления и нажала газ. СКУТЕР стал разгоняться. «Куда сначала»? – подумала ОНА. – «К горам. Ах, камера». – ОНА нажала кнопку панорамного обзора. Повернув руль, ОНА направила СКУТЕР к горам. Ехать до них пришлось 2 часа. Несколько раз ОНА задерживалась у очередного домика, переключая камеру в режим слежения и облетая домик по кругу. Долетев до подножья гор, ОНА остановила СКУТЕР и отключила камеру. По карте там была «красная» зона, т.е. зона без маячков. Достала свою камеру и пошла в сторону гор. Пришлось подниматься на пологий холм высотой 200-250 метров. Под-

нявшись, обнаружила водоем с прозрачной водой. Вода была настолько прозрачной, что было видно все дно. ОНА включила камеру, записывая окружающую панораму. ЕЁ внимание привлек ручей, впадающий с гор в этот водоем. Сняла его крупным планом. Потом повернулась к СКУТЕРУ и засняла его и маяк, рядом с которым ОНА его оставила. «А как водичка»? – подумала ОНА. Сняла туфлю и осторожно сунула ногу в воду. Вода была прохладной, но приятной и ОНА решила искупаться. Оглянулась кругом – нет ли людей, и рассмеялась. ОН где-то носится между РАНЧО и полями, других нет. Разделась, положила камеру на одежду, вошла в воду по пояс и поплыла. Когда заходила, то чувствовала под ногами крупный песок и мелкие нешлифованные камни. Подплыла к горам, благо водоем был не широким, метров 200 и неглубоким. Почувствовала, что вода здесь несколько холоднее. Отплыла от гор и решила поплавать у «теплого» берега.

Минут через 30, наплававшись, ОНА вышла из воды. Отжала волосы, стряхнула воду с тела. «Жаль не взяла полотенце. Но ладно, высохну на солнце». – подумала ОНА. Расстелила на камни свою юбку и села на неё. Взяла камеру и стала снимать все вокруг. Высохла, оделась, взяла камеру и пошла к скутеру. Достав из-за сиденья термос, налила себе кофе и выпила его, закусывая булочкой. Убрала термос. Села в СКУТЕР, завела его и полетела вдоль гор, снимая панораму.

Горы поворачивали и явно шли к берегу, но ОНА могла

и ошибаться, так как ориентирование на местности было не ЕЁ коньком. Пролетев вдоль гор 5 часов ОНА, наконец, вышла к морю. Посадив СКУТЕР на берегу, ОНА вышла. Камера СКУТЕРА работала. Установив свою камеру на штатив сняла короткий репортаж. Потом сняла камеру со штатива и поснимала окрестности. Села в СКУТЕР и посмотрела на карту. Море было в «зеленой» зоне. Завела мотор и полетела в море. Через 5 минут полета ОНА заметила группу маленьких островков. Сев на них с удивлением обнаружила маяк, но за ним начиналась «красная» зона. Между островками была мелкая лагуна с теплой водой глубиной ЕЙ до колена. ОНА погуляла по этой лагуне со своей камерой, посидела на каменистых островках. Одной было скучно. И тут ОНА вспомнила о рыбе. «Где-то в районе главного РАН-ЧО должен быть пруд. Полечу туда». ОНА бегом подлетела к СКУТЕРУ, запрыгнула в него и полетела на максимальной скорости сначала к берегу, потом вдоль него. Часа через 3 ОНА увидела ГРУЗОВИК и гору. Подлетев к основанию горы, уменьшила скорость и стала осматривать берег. Пролетела вдоль старой баржи, вероятно зерновоза, и за ней увидела какую-то пещеру, из которой лениво тек поток воды. Приземлившись около пещеры, взяла камеру и заглянула вглубь. Пещера не была полностью закрыта. Во многих местах свет проникал сверху, освещая внутренности пещеры. По полу текла вода, хотя были и сухие участки. Включив на камере фонарик, ОНА пошла внутрь, осторожно ступая

по дну. Вода иногда доходила ЕЙ до колена. Пройдя метров 300, ОНА остановилась перед озерцом, края которого упирались в стены пещеры. Сверху были видны какие-то конструкции. Свет камеры выхватил вдоль правой стены железный столб из уголка, прибитый к нему деревянный брус, и торчащие между ними рваные куски полиэтиленовой пленки. В воде что то плеснуло. ОНА развернулась и увидела спину рыбы. «Крупный карп». – подумала ОНА. – «Все, нашла этот садок. Классно как»!

ОНА поснимала озеро. То тут, то там из воды показывались спины рыб. Окончив снимать, вышла из пещеры, села в скутер и, выставив камеру в режим «слежение», отправилась снимать ГРУЗОВИК. Облетела его несколько раз, снимая на разной высоте. СКУТЕР не поднимался выше 1 метра, но камера свободно вращалась. ГРУЗОВИК сидел в воде высоко, груза на нем не было. Закончив облет, ОНА направилась к берегу. На берегу увидела пологий подъем и направилась к нему. На карте высветилось два красных пятна. Подвела СКУТЕР к подъему и нажала на газ. СКУТЕР мягко пошел по склону, не изменив своего горизонтального положения. «Удобно». – подумала ОНА. – «Как это сделано»? Подойдя к красному пятну, СКУТЕР слегка вильнул в сторону, сам, оставив пятно сбоку. Из окошка был виден на этом месте большой камень. Поднявшись по склону, ОНА увидела главное РАНЧО и направилась к нему. Облетела несколько раз, снимая его со всех сторон, и остановилась на поса-

дочной площадке. Выйдя из СКУТЕРА, взяла свою камеру, а камеру СКУТЕРА перевела в режим «панорама». Установила штатив с камерой, сняла короткий репортаж. Взяв камеру, направилась к ангару. Он был закрыт. ОНА обошла его кругом. «Нет ни окон, ни щелей. Дверь с электронным замком». Оглядевшись, ОНА заметила вдалеке еще один ангар. Сев в СКУТЕР, направилась к нему. «Такой же». – подумала ОНА, облетая его. – «Только низ на двойном профиле, и закреплен к камню на растяжки. Зачем»?

Почувствовав, что на сегодня хватит, да и день клонился к закату, села в СКУТЕР и нажала кнопку «домой». СКУТЕР мягко полетел в сторону, где стоял ГРУЗОВИК I. Подлетев к нему, увидела ГРАНТУ на площадке, где утром ОНА селась в СКУТЕР. ЕГО нигде не было видно. Села, открыла люк, вылезла и пошла в дом. В доме подключила камеру к ноутбуку и стала скидывать отснятую информацию. Взяла полотенце и пошла в душ. Из душа вышла в ночной рубашке, отключила камеру от ноутбука и села монтировать репортажи. Через час снаружи послышался шум двигателя, который вскоре заглох. ОНА заканчивала монтаж. Закрыв ноутбук, вышла на крыльцо. ОН разворачивал походный стол.

– Что у нас на ужин?

– Картофель в горшочках с курицей.

– А где вы это приготовили?

– На центральном РАНЧО. Я забрал из грузовика ГРАН-

ТУ

– Видела её.

– Садитесь есть. – сказал ОН, доставая складные стулья.

ОНА села и открыла горшочек. Пахло очень вкусно. Перемешала содержимое и начала есть.

– Я была на центральном РАНЧО, там есть еще один ангар. Что в нем?

– Старая и поломанная техника, которую я разбираю на запчасти.

– А можно поснимать в ангарах?

– Да. Завтра. Мы вылетим не с самого утра. Надо прибыть в Москву часам к 10-11.

– Хорошо. А информация со скутера?

– Мини-флешка. Поедим – отдам.

Они поели и попили чай. ОН подошел к скутеру, извлек мини-флешку и отдал ЕЙ. ОНА взяла, немного смущаясь своего вида. ЕГО взгляд был спокоен.

– Скоро закат и дождь. Идите в дом. Я думаю, вам есть чем заняться.

– Да. Я монтирую репортажи.

– Вот ими и займитесь. – сказал ОН, направляясь к ГРУ-ЗОВИКУ.

– А вы?

– Скопирую вам дневники

– Спасибо.

ОНА пошла в дом, села за ноутбук и продолжила монтировать. За стенами начался дождь. Через некоторое время

ОНА почувствовала, что устала, отключила ноутбук и легла спать.

Ей снились годы учебы на журфаке. Общага, постоянные поиски подработки. Как летом работала в пиццерии, нянечкой, сиделкой. Последний год работала с СМИ журналистом-стажером. Зимой набирала тексты, писала курсовые.

ОНА проснулась. Дождь барабанил по крыше. Потянувшись, ОНА перевернулась на бок, подбив подушку, и заснула вновь.

Снился ЕЁ парень, Сергей. Учился на журфаке, на год старше. Его мама – главный редактор известного журнала светских новостей. Как они начали встречаться. Знакомство с его родителями. Как ЕЙ завидовали, на Сергея посматривали многие девушки. ОНА проснулась. На улице было еще темно. Встав, вышла на улицу. На востоке занимался рассвет.

– Надо ещё репортажи монтировать. И скинуть информацию со СКУТЕРА.

ОНА сидела у ноутбука, когда ОН постучал в дверь.

– Да, я сейчас. Только переоденусь.

Переодевшись, ОНА вышла. На раскладном столе стояли чашки, чай, сахар, булочки, мед. Они молча поели.

– А как выглядела планета до вас?

– Покажу. Берите камеру и садитесь в ГРАНТУ.

ОНА забежала в дом, упаковала ноутбук, ночнушку, полотенце, взяла камеру и убежала. ОН стоял у ГРАНТЫ. ОНА

подошла. ОН сел на место водителя. ОНА запрыгнула на пассажирское сидение.

– Начнем с планеты.

– Я была на островах в море. Там одни камни.

– Мы полетим за горы. Ходить только по камням. По песку и воде опасно, может засосать.

ГРАНТА поднялась в воздух и полетела. До гор они добрались минут за 15.

– Я затратила вчера 2 часа на это

– СКУТЕР имеет ограничение по скорости.

– Для безопасности?

– Да.

Они повернули вдоль гор и пролетели минут 5, прежде чем нырнули в ущелье. Облака сверху давали теневые пятна на склонах гор. ГРАНТА маневрировала между ними. Сами горы были пестры. Серо-черный цвет верхушек гор внизу сменялся на серо-зеленый, иногда на зеленый.

– А что внизу зеленое?

– Мхи. Лишайники. Чуть дальше – правее, примерно на 2 часа, озеро.

ОН вел машину достаточно медленно, чтобы ОНА могла рассмотреть все внизу.

– А к озеру сядем?

– Негде. Везде обрывы, а автоматический проходческий щит я пока не создал. – сказал ОН и улыбнулся.

Они пролетели горы. Внизу открылась холмистая, места-

ми затопленная равнина. ОН направил машину вниз и приземлился на один из пологих холмиков, долго при этом прицеливаясь.

– Добро пожаловать на девственную планету. – сказал ОН и вылез.

ОНА тоже вылезла.

– Аккуратнее, помните, что я вам говорил. Мне не интересно отвозить в редакцию ваш рюкзачок без вас.

– Хорошо, я буду осторожна.

ОНА взяла камеру, поставила её на треногу и сняла короткий репортаж. ОН стоял вне кадра и смотрел на НЕЁ. ОНА закончила словами: «А теперь я покажу вам изначальную, дикую, девственную планету», подошла к камере, взяла её и стала снимать окрестности. Подошла к основанию холма, носком сандалии поковыряла песок, взяла горсть его в руку и высыпала обратно. Потом пошла к той стороне холма, где к нему подступала вода. Поснимала там, потревожила воду, песчаное дно. Поснимав окрестности, ОНА вернулась к ГРАНТЕ с камерой в руках. ОН доставал какие-то коробки.

– А что вы делаете?

– Надо взять пробу воды. – ответил ОН, направляясь к водоему с пробиркой и черпаком. Черпаком налил в пробирку воду и пошел к машине, около которой стоял походный столик с каким-то аппаратом.

– Это анализатор?

– Да. Сейчас мы проведем исследование воды на биопри-

годность.

ОН вставил пробирку в специальное окошко и закрыл его. Включил анализатор в работу. ОНА снимала. Через минуту анализатор пискнул, и на экране ноутбука появились результаты. ОН нажал кнопку «PRINT» и из принтера вылез листок с результатами. ОН внимательно их рассматривал.

– А можно мне копию?

– Возьмите оригинал, у меня на ноуте сохранился результат.

– А что вы обнаружили?

– Вода нормальная. Пить, конечно, нельзя, но жизнь в ней возможна.

– А зачем вам это?

– Расширять жизнь на этой планете надо. – сказал ОН, доставая 20-и литровую пластиковую канистру с какой-то зеленой жидкостью.

– Что это?

– Сине-зеленые водоросли.

Он подошел к воде, открыл крышку канистры и перевернул её. Культура потекла в воду.

– Не все выживут, но очаг создадут. А там и другое подтянем.

– А что здесь будете сажать?

– Пока луговые травы, потом, может быть, деревья и кустарники.

– А как выглядит вся технология?

– В дневниках есть.

ОН вылил все из канистры, закрыл её и убрал в ГРАНТУ. ОНА пошла за ним. У ГРАНТЫ повернулась и снимала зеленое, расходящееся пятно на воде и зелень на камнях. Отключила камеру и села в машину. ОН тоже сел. Машина поднялась, и они полетели через знакомое ущелье.

– Что это за горы?

– Думаю, что местная тектоника. В дневниках об этом ничего нет.

Через час они были на центральном РАНЧО. Вылезли и пошли к ангару. ОНА включила камеру. Сняла, как ОН открыл боковую дверь, и зашла за ним. ОН включил свет в ангаре. Ангар был пуст, лишь у дальней от ворот стены стояли 3 трактора в ряд. Поснимав ОНА вышла. ОН вышел следом, закрыв ангар. Они сели в ГРАНТУ и вскоре были у второго ангара. ОН открыл дверь в передней стенке ангара, зашел внутрь и открыл ворота. Во всю ширину ангара стояла техника: трактора, комбайны, сеялки, два грузовика, погрузчик.

– Вы все это использовали?

– Да. В свое время. Не успел отвезти как металлолом.

– Вы или не вы?

– Как ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ, я отвечаю за все дела ПРЕДШЕСТВЕННИКА на этой планете. Ваше любопытство удовлетворено?

– Да, вполне.

Они сели в ГРАНТУ и полетели в сторону ГРУЗОВИКА I.

– Через час взлет. – сказал ОН после приземления. – Лёта 8 часов. Сходите в душ, в туалет.

– Еще один вопрос. В ГРАНТЕ, что за штука посреди салона?

– ГШ-23-2 и кожух.

– А что это?

– Посмотрите в паутине. Мне надо корабль готовить к взлету.

Через 30 минут ОНА подошла к ГРУЗОВИКУ I. Люк был открыт. Поднялась по лестнице в кабину. ОН сидел у мониторов, что-то проверяя. ОНА села на прежнее место, потом спохватилась, встала и подошла к шкафу.

– Возьмите копии дневников. – ОН протянул внушительного вида пачку.

– Спасибо. – сказала ОНА, пряча папку в рюкзачок.

Положив рюкзачок в шкаф, ОНА села в кресло. ОН колдовал над мониторами. Минут через 15 ОН оторвался от монитора, посмотрел на НЕЁ. ОНА смотрела на НЕГО с некоторым восхищением. В одном человеке сошлись специалисты нескольких профессий.

– Взлетаем, пристегнитесь. – сказал ОН мягко. – Сначала сгрузим зерно в «Мичуринке», потом я вас высажу у КОМПАНИИ. Зайдете в юридический отдел, зарегистрируете разрешение на публикацию. И можете идти в редакцию.

– Спасибо. – сказала ОНА, застегивая ремни. – А разрешение где?

– В папке с дневниками в файле. Там три экземпляра. Один после регистрации отдадут вам, два останутся в конторе на случай, если вы потеряете свой экземпляр.

ОН пристегнулся, включил двигатели и корабль взлетел. Все его действия повторились в точности. Когда ОН включил режим посадки, ОНА спросила:

– А ваша девушка, что она?

– Я просил не говорить об этом.

– И всё-таки.

– Она решила, что отношения со мной не перспективны и выбрала другого.

– А где она сейчас?

– Не знаю. Я занят своей работой, а она взрослая девочка, сама распоряжается своей жизнью

– Я её могу найти.

– Не надо. Ещё хотите провести одно расследование?

– А почему бы нет?

– Мне это не надо. Я лучше другими займусь, покатаю их по космосу, свожу на Луну. – ОН улыбнулся.

– Меня уже покатали.

– Сейчас начинаем маневрировать. Держитесь. – и ОН взялся за штурвал. Корабль на малой высоте подлетел к Академии имени Мичурина, зашел на задний двор. Было видно, как в окнах торчали лица студентов и преподавателей, кто-то пытался снять на камеру мобильного. ОН твердо вел корабль. Завис над площадкой и стал работать на клавиатуре.

– Что вы делаете?

– Позиционируюсь, что бы выгрузить все в одном месте. Взгляните на монитор. Видите тот ангар с флагом наверху? Около него и надо положить.

ГРУЗОВИК I завис задом у входа в ангар. ОН нажал кнопку и задняя аппарель начала открываться. Зерно водопадом полилось на площадку. ОН штурвалом задрал нос, чтобы сгрузить все зерно. Закончив разгрузку, ОН выровнял корабль и, качнув крыльями, полетел в сторону центрального офиса КОМПАНИИ.

– У вас мало времени на высадку. Спецы, скорее всего, меня пасут. У «Мичуринки» я не сел, будут тут ждать. Я у них вне закона.

ГРУЗОВИК быстро подлетел к автостоянке и сел на неё. ОНА вскочила с кресла, быстро достала рюкзачок и бегом кинулась к трапу.

– Спасибо за репортаж. Потрясный материал. – сказала ОНА и стала быстро спускаться по трапу.

Оказавшись на земле, отошла от корабля в сторону проходной. На корабле нижняя лестница задвинулась и люк закрылся. Корабль поднялся над крышами, качнулся и полетел, набирая высоту. ОНА проводила его взглядом и пошла на проходную. Вошла в вестибюль, подошла к стойке администратора.

– Что вам?

На у стойки стояла совсем молоденькая девушка.

– Мне юридическую службу. Зарегистрировать разрешение на публикацию.

Девушка взяла телефон и позвонила. Минут через 15 подошла девушка лет 30.

– Что вам?

ОНА достала файл и молча передала ей. Девушка посмотрела.

– Можно ваш паспорт. Копию надо снять.

ОНА достала паспорт и подала ей. Юрист подошла к администратору, сняла копию с паспорта, вернулась, вернула ЕЙ паспорт.

– Подождите, я сейчас.

ОНА сидела на диванчике. «Материал. Редакция. Телефон.»

Достала телефон, включила. Достала ноутбук. На телефон посыпались СМС-ки, ноутбук тоже запищал от принятых писем. ОНА взяла телефон.

– Ольга Гавриловна! Я набрала материал на диплом. Да, сейчас оформлю и к вам на кафедру.

Потом открыла ноутбук, набрала номер. Появилось изображение.

– Сергей Сергеевич! Я была вне зоны связи. Да, сняла. Сбрасываю вам репортаж. Уже смонтирован. Материала много, хватит на целую передачу. Да, я сегодня на журфак и завтра утром у вас. Разрешение на публикацию есть. Хорошо, до завтра.

Подошла юрист. Протянула ЕЙ файл с документами.

– КОМПАНИЯ будет внимательно следить за вашими публикациями. Право публиковать есть только у вас, без передачи его третьим лицам и организациям.

– Хорошо, это мне понятно.

– И еще, это вам. – она протянула флешку.

ОНА вышла на улицу. «В метро, и на журфак. А потом домой, спать.»

Глава 2. Наемник.

ОНА сидела, прижавшись к бетонной стене подвала. На НЕЙ был одет бронежилет и каска, как положено по договору со страховой компанией. Наверху шел бой. Треск очередей автоматов и пулеметов перекрывало уханье гранат. Рядом сидел оператор Василий Васильевич или дядя Вася, как его называли в редакции. На его руках лежала камера. Иногда с потолка сыпалась пыль, и он стряхивал её с камеры.

Затихло. В подвал спустился военный в звании полковника.

– Живы? Выходите, отбились. Можете снимать.

ОНА вышла с оператором во двор дома. Дом был окружен глухим бетонным забором, только на одной его стороне были ворота. Забор был цел, а ворота снесены взрывом. ОНА встала спиной к воротам.

– Начинаем, дядя Вася.

– Мотор.

ОНА вела репортаж, дядя Вася снимал. Потом он обвел объективом дом, в котором держали оборону 10 бойцов сирийской армии и 4-ро бойцов армии России.

Многострадальная земля Сирии. Опять она стала ареной кровавых разборок большей политики. В этот раз причиной послужил экономический кризис, возникший после исчезновения последствий КАТАСТРОФЫ. Пока в Европе и России лежал снег, или было холодное и короткое лето, на Ближнем Востоке климат был достаточно благоприятный для выращивания злаков. С учетом резкого падения спроса на нефть, по причине исчезновения потребителей и недоступностью портов разгрузи, зерно стало одним из основных статей экспорта. Учитывая большую разницу между ценой реализации и себестоимостью, это приносило большие прибыли местным племенам. Как только климат восстановился и производством зерна занялись в Европе и России, цены на него стали падать. В конце концов, с учетом падения численности населения Земли, цены упали настолько, что производство зерна стало выгодным только на крупных холдингах, где потребность в рабочей силе значительно ниже. Многие племена Ближнего Востока и Аравийского полуострова оказались без доходов. Да и изменение климата сделало выращивание зерна невозможным. Какое-то время они продержались, выращивая овощи. За время «жирной» жизни племена накопили много оружия. Межплеменные распри, поухишие на время, вспыхнули с новой силой. В эту свалку

встряли религиозные деятели и оппозиционные политики, поддерживаемые из-за границы. В общем, как всегда сирийская земля стала ареной большей политики. Россия не осталась в стороне.

ОНА закончила репортаж. Дядя Вася кивнул, и снял камеру с плеча. ОНА повернулась к воротам. Около них, по обе стороны, лежали трупы боевиков, или «бармалеев», как их называли между собой бойцы Р.А.

– Пошли, скинем материал в редакцию. У тебя хватит заряда на ноутбуке?

– Да, хватит.

– Скорее в здание. Сейчас они полезут снова. – сказал полковник.

Они зашли в дом и устроились на первом этаже у лестницы в подвал. ОНА достала из рюкзака ноутбук, включила его, подключила к нему камеру и стала передавать отснятый материал в редакцию. С улицы раздались крики «Аллах Акбар», несколько выстрелов.

– Осторожно, снайперы. – крикнул полковник.

Раздалось несколько выстрелов со стороны дома, во дворе что-то громыхнуло.

– Смертники. – зло выругался полковник. – Господа журналисты, в подвал. Живо.

ОНА собрала ноутбук и быстро побежала по лестнице вниз, в подвал. Наверху два раза громыхнуло, потом началась автоматная трескотня, иногда перекрываемая грохотом

тяжелых пулеметов. Оператор бежал позади. ОНА села у стены. Наверху шел бой. «Как я оказалась здесь»? – подумала ОНА.

Все началось 1,5 года назад. Возвращение из поездки, вернее полета на «ПЛАНТАЦИЮ», защита диплома, прекрасная защита, убойные репортажи, не слишком громкие и скандальные, но убойные. Участие в шоу, круглых столах, свой блог в соцсетях с десятками тысяч подписчиков. Работа над книгой. Отношения с Сергеем прыгали, но оставались хорошими, близкими. Он помог ЕЙ с поиском квартиры, так как из общежития ОНА выселилась после получения диплома. С работой проблем не было, предлагали наперебой, но ОНА пошла, по совету своего научного руководителя, на ТВ-канал, и не прогадала.

Стрельба стихла. Сверху тянуло гарью, пороховым дымом и вечерней прохладой. ОНА поднялась на первый этаж. Вечерело. Часть бойцов стояло у окон, часть была во дворе, собирали оружие и боеприпасы. К НЕЙ подошел полковник.

– У вас на ноутбуке еще есть заряд?

– Да, немного есть.

– Мне необходимо связаться со штабом, рация сдохла.

– Хорошо, возьмите.

Полковник взял ноутбук, сел за стол и начал разговаривать со штабом.

– Боеприпаса мало, ... все трехсотые, ... с нами генерал и два журналиста, ... нужна батарея для рации... – разобрала ОНА.

– Держитесь, сильное ПВО у «бармалеев»... Пошлем беспилотники...

Подошел дядя Вася.

– Я из машины забрал все, что уцелело. Есть немного еды, бутылка воды.

– Спасибо, дядя Вася.

Подошел полковник с ноутбуком.

– Спасибо, я связался. Ночью пришлют снабжение. На сколько у вас командировка?

– Еще 3 дня.

– Завтра нас вытащат. Наступление «бармалеев» остановлено. На севере их даже немного потеснили.

Подошел генерал армии САР.

– Как положение, господин полковник?

– Тяжелое. Боевики прорвались на 30 – 50 километров. Мы у них в глубоком тылу. Но ваша армия их остановила. Нанесены серьезные потери в живой силе и технике.

– А как наше положение?

– Сносно, во всяком случае, пока. Из перехватов ясно, что завтра они трогать нас особо не будут. Все силы кинут на затыкание дыр в новой линии фронта. Ночью нам подкинут снабжение. Эвакуация невозможна. ВВС Сирии и ВКС России потеряли сегодня 5 вертолетов. Сильное ПВО.

– Мне не удобно перед журналистами. – сказал генерал по-арабски. – Я, ладно. Старый солдат, но они. Особенно де-вушка.

– Не беспокойтесь, генерал, – ответила ОНА по-арабски – справлюсь.

Генерал удивленно посмотрел на НЕЁ.

– Жалко аккумулятор на камере сдох, и ноут почти разряжен.

– Вам приходилось стрелять? – спросил генерал.

– Да. Один раз. На стрельбище.

– Здесь наверстаете.

ОНА горько улыбнулась.

– Пошлите в подвал. – сказал полковник. – Попьем чая.

Они спустились в подвал, оставив 5 человек на охране. ОНА отказалась от чая, ушла в свой угол, легла. Хотелось спать, но сон не шел, Она дремала.

Сергей – скотина. Маменькин сыночек. Подмазался к ней. Жил на её квартире, весь день пьянствовал и черт знает, где шатался, а говорил, что работает у мамы в журнале. Может и правда там числился. ОНА скандалила, закатывала истерики, он обещал исправиться. Но, как говорится, воз и ныне там. Все закончилось тем, что возвращаясь из очередной командировки, ОНА застала его в постели с какой-то девицей. То есть не с какой-то, а гламурной дурой, у которой «мозги силиконом прокачены», а папа имеет толстый кошелек и

оплачивает капризы дочери. ОНА не стала скандалить.

– Лежите, лежите, я за своими вещами. Уезжаю.

ОНА собрала из шкафа свои вещи. Скинула их в сумку. Покопавшись, из сумочки вытащила ключи от квартиры и бросила их на кровать. Развернулась и направилась к выходу. Они лежали на кровати голые и нагло ухмылялись.

– Ах, да, забыла. – сказала ОНА, развернулась на носочках и....

Щелк-щелк-щелк-щелк-щелк. Сказала камера в её руках.

– Хороший будет скандал.

ОНА развернулась и быстро вышла. Лишь через квартал ОНА позволила себе эмоции.

ОНА очнулась от того, что её кто-то укрывал.

– Спасибо, дядя Вася.

– Спи, дочка.

Дядя Вася был старше её на 35 лет. Он был уже опытным оператором, часто бывал в «горячих точках». ОНА смотрела, как он сел у костра рядом с полковником и генералом. Они говорили о чем-то в полголоса. Немного полежав, ОНА встала и подседа к огню. Дядя Вася налил ей чаю. Они сидели вчетвером, разговаривая.

– Я слышал, – сказал генерал – что командование САР заключило договор с «Ангелом Смерти», или как его у вас называют «Машиной Смерти».

– А кто это? – спросила ОНА.

– Не знаю. – ответил генерал – Вырвемся, спрошу.

– Я его немного знаю. – сказал дядя Вася. – Он начинал на Донбасе в 2020-х. Его личность покрыта туманом войны, но он русский. Когда он атаковал, то включал на всех частотах «Машину смерти». Летал на СУ-25 или «Граче», но, похоже, модернизированном. Мне удалось издалека понаблюдать, как он «чистил» колонну «бандерлогов». Каких-то 2-3 минуты, и колонна в 120-130 машин была полностью уничтожена. Он не признавал ни каких договоренностей, кроме полной капитуляции. За 2 месяца его «работы» от нацбатов ничего не осталось. Он буквально охотился за ними. От Украины отделились Харьков, Одесса, Николаев, Херсон, Запорожье. Сейчас они в Таможенном Союзе как Новороссия идут. При этом некоторые говорили, что он раньше на другой машине летал.

– Какой, дядя Вася?

– «ГРАНТА», кажется, но это бред. Хотя я снимал, как морское судно взлетело из воды, зависло и улетело. Я тогда рыбачил и снял на телефон. Поверьте, после этого мне было не до рыбы.

– А что такое ГШ-23? – спросила ОНА.

– Я знаю только одну ГШ-23 – 23-х миллиметровая авиационная пушка Грязева-Шипунова. – ответил полковник. – А почему вы это спросили? Вы человек, насколько я знаю, сугубо мирный и это первая ваша командировка в «горячую точку».

– Потому что раньше не посмотрела. Забегалась. – улыбаясь сказала ОНА.

– Чему вы улыбаетесь?

– Я знаю «Машину Смерти».

Разговор прервал шум винтов, приближающийся к дому.

– Огни. Огни на крышу. – крикнул полковник.

Через несколько минут шум затих, а в подвал спустились два солдата САР с ящиками в руках.

– Суда. – скомандовал полковник. – Открывай.

В ящиках были патроны, гранаты, аккумулятор для радиостанции, еда и вода. ОНА ушла к себе в угол, закуталась в пиджак дяди Васи и в полудреме смотрела на все, что происходило. Солдаты набивали патроны в магазины, разбирали гранаты, рассаживались у костра, наливали чай и ужинали. Дядя Вася подошел к ней с кружкой чая и пачкой галет, но ОНА уже спала, чему-то улыбаясь во сне.

Ей снились её командировки. Пригодилось знание английского. Колумбия, Чили, Сомали, Корея и другие не особо гостеприимные места. Не всегда её встречали радушно, но всегда провожать её выходила вся местность. А местные власти, неважно кем они были представлены: наркобароны, бандиты всех мастей, диктаторы или их сатрапы, вожди племен, с большей охотой давали ей интервью, предоставляли проводников, охрану, транспорт. ОНА «охотилась» за ГРУ-ЗОВИКОМ. Там, где он появлялся, резко изменялась гума-

нитарная ситуация. На место голода приходило относительно изобилие. При этом, по словам властей, платить приходилось оборудованием: лесопилки (старые, начала XX в.), водяные и паровые молоты, паровые котлы и машины, рельсы. ОНА делала репортажи об этих странных сделках. Свою книгу находила везде, даже в джунглях Амазонки или Конго.

Проснулась. Снаружи уже было светло. Встала, увидела на ящике рядом с собой холодный чай и пачку галет. Поела. Наверху что-то происходило, слышались голоса. ОНА вышла на первый этаж. 6 солдат у окон и больше ни кого. Голоса сверху. Поднялась на второй этаж. В середине комнаты сидел полковник и что-то передавал. У окон стояли солдаты и наблюдали за местностью, то и дело что-то говорили полковнику. ОНА выглянула в одно из окон, стараясь держатся в глубине помещения, как инструктировали. Дома, деревья, вероятнее всего сад, дорога. А что это на дороге?

– Ориентир 17, правее 250, колонна «бармалеев», голов 50, 2 пикапа с вооружением. Скорость 40, по дороге. – сказал солдат, что стоял впереди неё.

Полковник повторил это по рации. ОНА следила за колонной. Через минуту вокруг колонны начали подниматься столбы пыли, в одном месте полыхнуло пламя. Колонна исчезла из вида.

– Прямое. – почти крикнул солдат.

До ушей донесся отдаленный грохот нескольких взрывов.

С дороги, из тучи пыли, поднимались два столба черного дыма. ОНА отошла от окна.

– Во двор не выходите, могут обстрелять из минометов. – сказал полковник не отрываясь от рации.

Подошел дядя Вася.

– Мне бы в туалет. – сказала ОНА.

– Пошли. Здесь оборудовали одно место. Из удобств только туалетная бумага.

– Мне все равно.

Они пошли в укромный уголок. Пахло там неприятно, но выбирать не приходилось.

– Я здесь посторожу.

– Спасибо.

Выйдя из «туалета» они с дядей Васей пошли в подвал. Сели у потухшего костра, налили чай.

– Ты вчера сказала, что знаешь «Машину Смерти». Где вы познакомились? И как?

– Мой репортаж с «ПЛАНТАЦИИ» смотрели?

– Да. Как работа оператора весьма недурно, особенно с панорамными камерами.

– Это ЕГО камеры.

– Ну и что о «Машине Смерти»?

– Это ОН. Я так думаю. Если повезет, еще раз возьму у НЕГО интервью.

– Дочка, это было-бы великолепно.

– Давайте выберемся сначала.

– Сегодня это вряд-ли удастся, тяжелые бои по всей линии фронта. Похоже, Аравийская Лига подкинула «бармалеем» подкрепление техникой и боеприпасами. Авиация ограничена в полетах.

– А что «Машина Смерти»?

– Не знаю.

– Пошлите наверх. Электроника сдохла, но у меня есть старый, надежный блокнот. В него запишу.

Поднялись наверх. Здесь царило оживление. Пока полковник работал на одной рации, генерал с два солдата САР «колдовали» у другой.

– Генерал. У вас была вторая рация?

– Трофей. Утром выслали разведгруппу. Они взяли какой-то штаб. Теперь можем слушать их переговоры.

Полковник обменивался репликами с солдатом САР, работавшим на трофейной рации. Она не все понимала, так как было много специальных терминов. За забором, метрах в 300-х на юг, прогремел сильный взрыв.

– До штаба добрались. – ухмыльнулся один из солдат Р.А. – Интересно, сколько их там положило?

– Иванов. Сколько не положило, на тебя запишем, сапер хренов.

– Служу России.

Полковник махнул рукой.

– Наблюдать в своих секторах.

– Они собираются нас атаковать. Запеленговали. – сказал

сириец на рации.

– По местам. А вы – в подвал. – скомандовал полковник.

ОНА сидела на скамейке во дворе и рыдала. Рядом стояли сумки. Раздался телефонный звонок. Это была Аня – двоюродная племянница её научного руководителя. Медик, вернее интерн. ОНА вытерла слезы, взяла трубку.

– Привет. Что с тобой?

– Привет. Ничего, нормально.

– А чего рыдаешь у меня под окном?

– Сергей. А ты здесь живешь?

– Квартиру снимаю. Сейчас выйду. Пойдем ко мне, все расскажешь.

Аня вышла через 4 минуты, взяла одну из её сумок.

– Пошли.

Они зашли в подъезд и подошли к лифту. Кабина была внизу и они быстро поднялись на 7-й этаж. Выйдя из лифта, ОНА остановилась.

– А мусоропровод у вас где?

– Вон там за углом.

ОНА покопалась в сумке и достала ночнушку – подарок Сергея, но на её деньги. Подойдя к мусоропроводу, открыла крышку и брезгливо выкинула туда ночнушку. На удивленный взгляд Ани ответила.

– Не хочу больше вспоминать о нем.

Вечер они провели за беседой и вином, хотя на следую-

щий день болела голова. Она осталась у Ани. Позже они сняли другую квартиру. Немного поближе к редакции. Аня помогла в работе над дневниками.

Бой стих. Она посмотрела на часы. 15-45 по местному. Скоро вечер, и вторые сутки здесь. Поднялась и вышла на первый этаж. Дом было не узнать. Лестница на второй этаж была завалена обломками, в стенах дыры, её голова пролезет, в некоторых местах пятна крови. Солдаты сидели уставшие. Кто-то набивал магазин, кто-то раскладывал амуницию, кто-то из кирпичей строил стенку. Многие были перевязаны. Полковник сидел на рации.

– Отбились. Почти все трехсотые. Один тяжелый. Боеприпаса мало, стена разрушена.

Она выглянула во двор. Два пролета возле ворот были снесены внутрь. Возле них горел колесный трактор с ковшем. С противоположной от ворот стороны в стене так же была пробита брешь. Двор был устлан трупами боевиков. Сзади слышался шум и мат. Она обернулась. Четверо бойцов спускали одного на импровизированных носилках из межкомнатной двери. Он был без сознания, голова перевязана. Его спустили в подвал.

– По местам. – сказал полковник. – Нам выделили батарею 152-х.

Она прижалась к стене. Полковник «колдовал» у рации. Периодически прилетало и грохало то с одной стороны дома,

то с другой.

– «Редиска». Батарею отзываем. Наступление «бармалеев» в 22-м секторе. Сирийцы обещали помощь.

– Понял. Спасибо. Что за помощь?

– Они сейчас с вами свяжутся.

Было 16-29.

– «Редиска», как слышите? – голос был чисто русский и какой-то знакомый.

– Слышу вас. Назовитесь.

– «Машина Смерти». За забором у вас 20-25 «бармалеев». На юг около дома. Глуханите гранатами. Для меня слишком близко.

– Понял. Сейчас сделаем.

Глаза полковника были расширены от удивления. Несколько солдат подошли к южному окну, выдернули чеки и дружно кинули гранаты через забор. Кто одну, а кто две. Раздались взрывы, перемешанные с криками и руганью на арабском.

– Хорошо. Включите рацию на полный звук и выставьте в окно. Пусть знают, с кем имеют дело.

ОНА была спокойна. «Все. Я в безопасности». – думала ОНА. – «Как это будет сделано – не важно». Из-за забора раздались крики «Аллах Акбар» и слышались одиночные выстрелы, а из обеих раций пошла музыка. «Рубила» «Машина смерти».

«Машина смерти сошла с ума

Она летит, сметая всех...»

Последние слова потонули в грохоте взрывов к югу от дома, за забором. К ней подошел дядя Вася.

– Вот так работает ГШ-23. Думаю, что 4 ствола.

Со стороны пролома в стене выбежала группа боевиков, и тут же двор покрылся фонтанами взрывов. Несколько солдат САР отпрыгнули от окон.

«...Где тошно от огня чертям.

Мы будем драться на земле....»

Опять грохот взрывов, пыль, запах гари и ещё чего-то неприятного, тошнотворного. Пять минут музыки и взрывов. «Как красиво». – подумала ОНА. – «Я думала, что ОН техник и лирик. А ОН...».

– Берите раненых и на западный двор. Электронику отключить. И быстро. Я их ненадолго отбил.

Во двор приземлялся ВЕРТОЛЕТ. Но тихо, без шума винтов. Да и винтов у него не было. Впереди бежало двое бойцов. За ними четверо с носилками. Потом ОНА с дядей Васей, генерал и полковник. Замыкали группу оставшиеся бойцы. Во дворе нашли контуженного, но живого, и даже не раненного «бармалея». Взяли с собой, он не сопротивлялся. Вертолет приземлился, открылся задний люк. Под охраной бойцов погрузили раненого, офицеров и их, журналистов. Потом загрузились бойцы.

– МИ-8. – сказал дядя Вася. – Хорошо. Все влезли.

ОНА прижалась к стенке, за которой была кабина пило-

та. Там был ОН, ОНА это точно знала. Люк закрылся, и в салоне осталось только тусклое освещение, иллюминаторов не было. Вертолет пошел вверх и вбок.

– Держитесь, а лучше сядьте. Через пару минут будем у штаба.

Через 2,5-3 минуты машина села и люк открылся. Свет больно ударил по глазам. Солдаты выпрыгнули, выгрузили «бармалея» и раненого.

– Пошли, дочка. Надо зарядиться и связаться с редакцией. А то они нас потеряли.

ОНА вылезла, отошла шагов на 10 и повернулась. Люк закрылся, машина поднялась на два метра, затем развернулась к ней носом и наклонилась вперед. ОНА улыбнулась. Повисев секунд 20, «вертолет» ушел в сторону линии фронта. Подошел дядя Вася.

– Похоже, ОН тебя тоже узнал. Пойдем, ты вся в пыли. Сходи в душ, поешь и иди спать. Я с командованием переговорил, завтра будет пресс-конференция.

ОНА помылась, всю одежду бросила в стиральную машинку, поела. Подошла Ирина, тоже журналист, из параллельного канала.

– Ты как?

– Нормально.

– Ты светишься как неоновая реклама в темном городе.

Что случилось?

– Я нашла ЕГО.

– Сергея?

– Нет. Лучше.

– А по-подробнее.

– Потом. Сейчас я спать.

ОНА достала из походной сумки старую мужскую рубашку, оделась в неё и легла спать. Вырубилась мгновенно.

В Москву приехала ЕЁ мама, сняла квартиру. В свои 55 она выглядела на «40 с хвостиком». С детства ОНА помнила, как мама рассказывала о своей молодости. Какая она была крутышка. Как она с подругой приходила в ресторан, брали по бокалу вина и садились за столик. А мужики, те, которые скучали без женского общества, угощали их вином, а то и ужином, без обязательств с их стороны. Что дальше? Денежки тю-тю. Мама талантливо их спускала на спа, тряпки, массажи, рестораны. На ЕЁ слова, что надо ограничить траты, заявляла, что сейчас на себя немного потратит, и «подцепит» банкира, «подоит» его и все отдаст. Закончилось это тем, что ОНА не выдержала маминых запросов и открыла свой счет с собственной картой. Переоформила на него все договора. А общий счет оставила маме, с обеими картами и запиской: «Если ты такая крутышка, то и крутись». Конечно, потом были телефонные звонки, разговоры. Но ОНА и слушать ни чего не хотела. ОНА помнила, как часто менялись мужчины в их доме, когда ОНА была ещё ребенком. Да и в ЕЁ положении. Оказалось, что ОНА беременна от Сер-

гея. Кроме того, после публикации этих фоток за ней стали следить, поступали угрозы на телефон. В полиции разводили руками. Мол, ни чего сделать не можем. Если на вас нападут, тогда сделаем. А так...

ОНА выяснила, что это за девочка. Дочь толстосума. Она должна была через месяц выходить замуж за сына другого толстосума, а тут такое фото. Но с журналистами шутки плохи. ОНА выяснила номер папочки этой девочки, его наклонности, характер, семью. В один из дней, в обед, спустилась к зданию редакции из офиса. Там был таксофон. Набрала его номер.

– Алло. – послышался в трубке голос.

– Сергей Семенович?

– Да. А вы кто?

– За мной следят ваши гориллы. И это меня напрягает. Думаю, что из-за вашей дочки и её связи с непутевым сыном одной главного редактора светского журнала.

– А что вы хотели?

– Если это не прекратится, или со мной что-то случится, то все ваши скелеты из шкафа станут достоянием обществу. Как это отразится на вашем бизнесе?

– Сколько?

– Уберите горилл и гарантируйте мне безопасность.

Небольшое молчание.

– Согласен. Какие вы дадите гарантии?

– Такие же, как и вы.

– Понял. Мои вас не тронут.

ОНА повесила трубку, вышла и посмотрела на черный автомобиль, у которого стояли два верзила без следов интеллекта на лице. Вскоре один из них достал телефон, поговорил, они сели в машину и уехали.

ОНА проснулась. Выстиранная одежда висела на вешалке около кровати. На стуле стоял теплый чай, лежали пирожки. ОНА переоделась, поела, взяла рюкзачок и вышла. Надо было идти в пресс-центр, дядя Вася наверно уже там. В пресс-центре было шумно и многолюдно, впрочем, как всегда. ОНА отыскала глазами дядю Васю. Он разговаривал с кем-то, ОНА не видела с кем. Подойдя поближе, Она узнала в собеседниках своих коллег с канала. Михаил и Наталья. Поздоровались.

– Нас прислали, когда вы попали в окружение. Ты как? – спросила Наталья.

– Выспалась. – ответила ОНА.

– Сейчас пресс-конференция, потом поговорим. Миш, ставь камеру.

– Пошли, дочка. Наше место за тем столом. Сегодня ты не журналист.

Они подошли к офицерам пресс-центра. Двое сирийцев и русский обсуждали что-то по регламенту.

– Михалыч, нас куда посадишь. – спросил дядя Вася.

Михалыч посмотрел на них, пробежав глазами по бей-

джикам, потом посмотрел в свою папку.

– Места 7 и 8. Василий Васильевич, сейчас не до вас. Присаживайтесь, начинаем через 5 минут.

Они сели на отведенные места. Подтянулись другие участники пресс-конференции. Подошел начальник пресс-центра, кивнул офицерам, «начинаем». ЕЙ непривычно было сидеть за этим столом. Камер ОНА не боялась, но всегда смотрела оттуда, из зала. Сначала офицеры разъяснили обстановку, потом пошли вопросы журналистов, офицеры отвечали. Один диалог заставил ЕЁ выйти из оцепенения.

– Как вы думаете, что послужило причиной столь успешной атаки боевиков?

– В штаб армии САР было внедрено 2 шпиона. В результате оперативных действий они были вычислены и обезврежены.

– Вы можете назвать их фамилии?

– Пока нет. В интересах следствия.

Потом пошел вопрос о попавшем в окружение генерале САР с офицерами РА и их спасении. ОНА услышала, что спасение стало итогом совместной операции сил САР и РФ и многое другое. «Врут». – подумала ОНА. – «Ладно, подыграем».

Пошли вопросы, в том числе и к НЕЙ.

– Есть информация, что знаете тех, кто вас спас. Это правда?

– Да. Мы немного знакомы. Если ситуация позволит, я хо-

чу взять у НЕГО интервью, или сделать репортаж.

Остальные вопросы носили технический характер.

После окончания пресс-конференции к НЕЙ подошли Ирина и Наталья.

– Рассказывай, кто это? Камеры все равно выключены. – начала Ирина.

– Смотрели мои репортажи 1,5 года назад?

– Что-то помню. О посевах зерновых, вроде.

– Да.

– И что?

– Кто их выращивал, убирал, доставлял в Россию?

– Постой, постой. Ты говорила, что они доставлялись с другой планеты. – подключилась Наталья.

– Да.

– Надо пересмотреть в архивах.

– У меня есть на ноутбуке. Это моя выпускная работа.

– Показывай.

Но договорить им не дали. Подошли генерал, полковник и дядя Вася с камерой.

– Вы говорили, что возьмете интервью у «Машины Смерти».

– Да.

– ОН работает до вечера. Его ангар в 100 км отсюда, в пустыни, охраняется нашим спецназом. Я получил разрешение на это из генштаба. Но есть риск, что ни интервью, ни «Машины Смерти» не будет. ОН псих по вопросам безопас-

ности. Через 5 часов около пресс-центра.

– А можно мы с вами? – в один голос спросили Ирина и Наталья.

Генерал посмотрел на дядю Васю, тот утвердительно кивнул.

– Хорошо, но следуйте инструкциям. Лишний шаг и я в отставке, в лучшем для меня случае.

Офицеры ушли.

– Пошлите в палатку. – сказала ОНА. – Чаю поьем, поболтаем. Дядя Вася, так как оператор у нас будет, вы оставайтесь в пресс-центре. Я оставлю вам свой ноут, будете снимать и отправлять материал в редакцию. Вы всех здесь знаете. Накопаете то, что другим на месяц не накопать. Не обижайтесь, так надо для дела.

– Хорошо, дочка. Тебя я понял. Ноут оставишь перед отлетом, а я для тебя камеру подготовлю и диктофон.

– Спасибо, дядя Вася. Девчонки, пошлите.

Они сидели и смотрели отснятые 1,5 года назад кадры. Не все, ОНА выбирала, периодически останавливая просмотр и поясняя. Время пролетело незаметно.

– Ты думаешь, что это ОН?

– А кто же ещё. У кого летает то, что летать не должно?

– Мне помнится, что ты что-то обещала на презентации своей книги.

– Да, помню. Если будет возможность и время.

– А рубашка. Это ЕГО?

– Нет, ПРЕДШЕСТВЕННИКА. ЕМУ она два раза обернуться будет.

– Девочки, время. – зашел дядя Вася.

– Идем, идем.

Они вышли из палатки и пошли к пресс-центру. Около него было всегда людно. В сторонке стояла группа офицеров спецназа и генерал. Дядя Вася повел всех в их сторону. Офицеры проверили их регистрации и регистрации подошедших чуть позже операторов Ирины и Натальи.

– Слушайте внимательно. – сказал генерал. – Зона ЕГО безопасности – 500 метров. Ближе ни кто подойти не может. Мы остановимся в 550 – 600 метрах. На машинах. Вы, – он показал на операторов – снимаете. Вы, – он показал на журналистов – комментируете. Но ни одного лишнего шага за зону безопасности. Ваше излишнее любопытство может стоить Сирии очень дорого. Это понятно.

Все дружно закивали.

– Теперь о вас. – обратился он к НЕЙ. – Что хотите, говорите на камеру, после чего в том виде, в котором ОН вас узнает, идете к ангару. Дорожка отмечена. Проходите, звоните в звонок у двери. Одно неосторожное слово и все пропало.

– Я знаю насколько ОН дорожит своей безопасностью. – прервала ОНА. – ОН узнал меня вчера, узнает и сегодня.

– ОН много работает. Сильно устает. Мы отстреливаем даже собак, если они забегают в зону безопасности.

– Еще одно условие. Все полученные материалы отдадите нашим специалистам. Копии, разумеется. – вмешался один из офицеров спецназа.

– Если вам удастся взять интервью – все ресурсы пресс-центра в вашем распоряжении. – добавил генерал.

– Тогда поехали. – ответила ОНА.

– Сейчас вертолет прилетит.

Послышался шум, и вскоре на площадку сел МИ-8 вооруженных сил САР. Под удивленные и недоумевающие взгляды остальных журналистов они сели в вертолет и полетели. В полете трясло, было шумно. Летели низко. Один из офицеров спецназа достал рацию и стал о чем-то разговаривать. Но было не ясно о чем, было слишком шумно. Наконец вертолет сел и заглушил двигатели.

– Он прилетел 30 минут назад. Боеприпаса не заказывал. Отсюда 5 минут на машинах. – сказал офицер спецназа.

Они погрузились на внедорожники и поехали. Остановились у шлагбаума.

– Это, – сказал генерал, показывая на шлагбаум – 600 метров. Ставьте камеры, начинайте записывать репортажи. Еще светло. В темноте ОН ни кому не разрешает подходить.

Ей в голову ни чего не лезло.

– Не мучайся. – сказала Наталья – я все скажу. Ты только материал принеси из ангара.

Два журналиста сняли два репортажа. Дядя Вася паковал в ЕЁ рюкзак камеру и диктофон. Он, все-таки, поехал с ни-

ми.

– Иди, дочка. – ласково сказал он. – Иди.

ОНА пошла по дорожке к ангару. Дорожка была не утрямбована, и легче было идти по колее. ОНА чувствовала на спине взгляды людей со страшной смесью чувств: любопытство, тревогу, зависть, одобрение.

Презентация. Презентация ЕЁ книги. «Дневники Космического Капитана». Название подсказала бывший научный руководитель, а теперь ЕЁ редактор Ольга Гавриловна. ОНА на 7-м месяце беременности с грациозностью бегемота села на стул рядом с редактором и Аней. Окинула взглядом зал. Журналисты, литературные критики, просто любопытные. Вспышки фотокамер. В дальнем конце зала какой-то человек в толстовке с капюшоном, который закрывал половину лица.

– Кто это? – спросила ОНА у Ольги Гавриловны.

– Где?

– В дальнем конце зала, в капюшоне.

– Сейчас выясним.

Ольга Гавриловна подозвала охранника, переговорила с ним, он ушел. ОНА увидела, как к человеку подошел один из охранников павильона, коротко переговорил с ним и отошел. К ним подошел старший смены охраны.

– Парень купил книгу. Хочет получить автограф автора и редактора.

– Хорошо. Человека надо поощрить.

Началась презентация. ЕЁ вступительное слово, вступительное слово редактора. Все это было уже заготовлено. Отрепетировано, знакомо. Пошли вопросы журналистов, выступления критиков. Они отвечали. «Что это за человек? Он ни чего не спрашивает». – думала ОНА. – «Вопросы скучные, дежурные. Хотя я видела в списке аккредитованных и журналиста из издания мамы Сергея». ОНА его знала. Этот из конфетки говно сделает. Во время презентации он тянул руку, но, по распоряжению Ольги Гавриловны, его обходили. Его номер был 17.

Близился конец конференции. Она видела, что 17-й злой от нетерпения и обиды. «Не любишь, когда тебя игнорируют», – подумала ОНА – «я хуже сделаю».

– Ну и последний вопрос. – сказала Ольга Гавриловна.

Вверх взметнулось несколько карточек. Она положила свою руку на руку Ольги Гавриловны.

– Давайте послушаем №17. – сказала ОНА.

Ольга Гавриловна удивленно на НЕЁ посмотрела. ОНА многозначительно улыбнулась. 17-й встал в недоумении. Он карточку не поднимал. Готовая статья летела к чертям.

– Что вы хотели спросить? Смелее. – издевалась ОНА.

– Чем и сколько вы заплатили за этот репортаж? В прессе ходят слухи, что за него вы переспали с НИМ и ребенок от НЕГО.

В зале установилась гробовая тишина. ОНА улыбнулась и

спокойно ответила.

– Немного огорчу вас, и немного обрадую. Мы договорились на следующих условиях: за этот репортаж я отработываю у НЕГО филологом, при том за деньги и другую сенсацию. Переспать с НИМ мне не довелось. ОН был занят, и я была занята своей работой, хотя могу сказать вам, что если такая возможность представится, я не откажусь от неё. Ребенок не от НЕГО. Я снимала репортаж год назад, а у меня только 7-й месяц беременности. Ребенок от сына вашего главного редактора, этого – тут ОНА замолчала, подбирая слова – человека с пониженной социальной ответственностью. И передайте ему и его маме, я все сделаю, чтобы мой ребенок ни в чем не нуждался, и не знал, кто его биологический отец. Если вам не нравится мой ответ, то извините, безотцовщина. Я сама росла без отца. Спасибо за внимание.

В зале поднялся шум, а 17-й так и остался стоять.

– А сейчас те, кто купил книгу может подойти и получить автограф. – сказала Ольга Гавриловна. – Первым просим подойти молодого человека в капюшоне.

«Ой. А я про это совсем забыла». – подумала ОНА. Охранник подошел к парню, положил ему руку на плечо, что то сказал. Он подошел и положил перед НЕЙ открытую на первой странице книгу. ОНА улыбнулась ему несколько усталой улыбкой и попыталась заглянуть под капюшон.

– Как вас зовут?

– Никто мое имя. Так называли меня отец и мать. – сказал

он глухо.

– Гомера читаете. Хорошо, я просто распишусь.

Расписавшись, ОНА пододвинула ему книгу. Он взял и положил перед Ольгой Гавриловной.

– Я тоже распишусь. – сказала Ольга Гавриловна, расписалась и вернула ему книгу.

Он взял книгу, закрыл её, развернулся и пошел. «А я думала, что что-то будет». – подумала ОНА.

Вот и дверь, звонок тускло подсвечен. Нажимаем. Тишина. Еще раз.

– Кто там и что вам надо? – ответил уставший голос, ЕГО голос.

– Я хочу у вас взять интервью.

– Нет у меня ни какого интервью. Был конь, да и то, забрали.

– Я снимала репортаж. На «ПЛАНТАЦИИ», 1,5 года назад. Помните?

У НЕЁ начиналась тихая паника. Неужели не ОН? Или не узнал? Молчание длилось 30 секунд.

– Заходите.

Щелкнул замок на двери и дверь открылась. ОНА переступила через порог и оказалась в тускло освещенном коридоре. Сзади захлопнулась дверь, и щелкнул замок. Да. По безопасности ОН псих, но это оправдано. Щелкнул замок спереди и дверь открылась. ОНА вошла в ангар. Высокий,

полукруглый потолок. Длина около 100 метров, ширина – 15-18. Перед НЕЙ стоял ВЕРТОЛЕТ. Без винтов, с тремя какими-то контейнерами на внешней подвеске.

– Проходите в середину ангара. – услышала ОНА голос.

ОНА прошла. За ВЕРТОЛЕТОМ стояли стол, два стула.

На столе ноутбук, рация, чашка чая. За столом сидел ОН.

– Здравствуйте. Я рада вас видеть.

– Здравствуйте. Вас каким ветром в Сирию занесло?

– Арабский хорошо знаю, а спецкор заболел. Вот меня и послали.

– Присаживайтесь.

ОНА села. ОН встал и пошел к дальней боковой стене.

Там, среди ящиков, виднелся еще один стол, на котором стояли чайник и микроволновка. Рядом с ним стоял холодильник.

– Чай? Кофе?

– Кофе. И, если можно, что то пожевать.

ОН налил кофе, подумав, поставил на разнос сахарницу с кусковым сахаром, достал из холодильника 6 бутербродов с каким-то темно-красным мясом и кинул их в микроволновку, поставив на одну минуту.

– Не помню, сколько вы сахара ложите. – сказал ОН, ставя перед ней разнос. По НЕМУ было видно, что ОН вымотан.

– Тяжелый день? Я хотела взять у вас интервью.

– А лучше сделать репортаж?

– Да.

– Давайте завтра. Полетите со мной. Свободно место штурмана-оператора. Форма одежды ясна?

– Да. – обрадовалась ОНА. – А сейчас? – спросила со смешанными чувствами.

– Сейчас поужинаем, поговорим. Мы все-таки знакомы и не виделись 1,5 года. Есть что друг другу рассказать.

ОН встал и подошел к микроволновке. Достал тарелку с бутербродами, подошел, поставил на стол, сел. ОНА взяла бутерброд.

– Говядина?

– Да. – сказал ОН, немного помолчав.

ОНА откусила. Внутри мясо было интенсивно-красного цвета, но это было именно мясо, волокнистое, но мягкое, с немного странным вкусом. «Отбивная, а не котлета». – подумала ОНА. ОН тоже взял бутерброд. Откусил, стал жевать. Они молча съели по бутерброду, запивая его.

– Я следила за вашими перемещениями. Более того, меня командировали из редакции туда, где вы появлялись. Странный список получается: Колумбия, Сомали, Таиланд, Корея. Почему такой выбор?

– В России я вне закона. Да и во всем остальном культурном мире тоже. Из-за своих технологий. А мне нужно определенное оборудование и техника. Например, тракторам и комбайнам нужны запчасти.

– Да. У меня есть список того, что вы заказывали. Некоторые пункты непонятны.

– Что именно?

– Лесопилка старая, начала XX века, водяной молот, генератор...

– Вы смотрели, для чего они предназначены.

– Да, но такой раритет?

– Я же один. Немного доработаю и один легко управлюсь.

Примитивность конструкции компенсируется редкостью поломок и легкостью ремонта.

– У вас на ПЛАНТАЦИИ есть лес?

– Есть, но он еще маленький.

– А фотографии есть?

– Есть, но не сейчас.

– А почему не заказать новый автоматизированный комплекс?

– И каждые 3 месяца таскать туда специалиста фирмы для обслуживания этого комплекса?

– Об этом я не подумала.

– Как вас там принимали?

– В основном хорошо. Только в Корее долго не давали разрешение на интервью. А в Сомали чуть не взяли в заложники для выкупа. Но узнали меня, извинились и даже выделили охрану с оружием.

– Таким образом, моим выбором стали государства-изгои, диктаторы, бандиты, наркобароны. Я им мог предложить зерно, от них брал оборудование и материалы.

– И ни кто не пытался захватить?

– Пытались, но они вам уже не встретились. Их судьба фатальна.

– Вы их убили?

– Не просто, а образцово-показательно. Зато другие поняли. Что со мной шутить нельзя, и четко исполняли договора.

– Вы настолько жестоки?

– Я не люблю, когда под договором есть текст мелким шрифтом, или в договоре есть расплывчатые выражения и формулировки.

– А в Сирии что делаете?

– Продаю свою работу.

– А за что?

– Топливо.

– Вы наемник?

– Можно и так сказать. Но со своим инструментом. Только расходные материалы беру у армии САР.

– Расходные?

– Топливо, боеприпас. Вы кушайте. Мясо понравилось?

– Да. Вкусное. Немного непривычное на вкус. Это соус?

– Нет. Оригинальный вкус. Соуса у меня нет.

– У вас на ПЛАНТАЦИИ есть стадо коров?

– Нет пока. Только пчел завез. Карпаток. Корову везти в невесомости не совсем удобно.

– По книге. Мне кажется, что вы не все дневники мне дали.

– Да. В них есть много таких моментов, которые для вас и

читателей станут шоком. Как говорится: у каждого человека есть в шкафу свой скелет. А вы так были восторженны автором этих дневников. Решил вас не огорчать.

– А что в других частях? Тех, что не дали.

– Узнаете в свое время. Когда будете готовы.

– Книга и так произвела много шума в обществе. Я стала почетным членом общества покорителей космоса. Мой блог бил все топы. Сейчас, конечно, все поутихло. Требуется новая информация, новые снимки, видео.

– То есть вы хотите еще раз на ПЛАНТАЦИЮ слетать?

– Да. А можно?

ОН посмотрел на НЕЁ, потом на монитор ноутбука.

– Ну, доставайте свой диктофон на стол, фонит. Не спрячете.

ОНА с виноватым видом достала диктофон и положила на стол. Смотрела на свою чашку кофе, в руках крутила ложку.

– Можно. Слетаете. – сказал ОН снисходительно.

– А на каких условиях?

– Скажем так, на халяву.

ОН встал и подошел ко второму столу. Взял с него чайник, банку кофе и поставил к ним на стол.

– Наливайте себе ещё.

– Спасибо.

ОНА понимала, что настало ЕГО время задавать вопросы.

– Вы в Сирии, а с кем ребенок? На презентации вы были на 6-7-м месяце.

– У меня нет ребенка.

– То есть? Поясните.

– Через 2 недели после презентации я сдала анализ крови в Центре Материнства и Детства. Мой врач сказал, что анализы плохие и надо пару недель полежать на сохранении. А через два дня у меня случился выкидыш. Я сильно переживала. Но думаю, что выкидыш не случаен.

– Почему вы так думаете?

– Через два дня позвонил Сергей, мой бывший парень.

– Это, которого вы «прокатили» на презентации?

– Да. И с поддёвкой сказал: «Что, потеряла своего ублюдка», и расхохотался. Я скинула. Свидетелем была Аня.

– Аня?

– Родственница Ольги Гавриловны, моего руководителя и редактора книги. Аня нашла мою историю болезни и сказала, что анализы были хорошими, и в больницу ложиться было не надо.

– То есть вас «упаковали» и просто лишили ребенка.

– Да. Я обращалась в прокуратуру, он оттуда пришла отписка. Кроме того, в назначенном мне лечении был один препарат, который был мне опасен в том состоянии. Спасибо Ане, она вовремя его заметила и убрала. А то бы меня разнесло как бегемота. Тем более Сергей позвонил через месяц и сказал: «Как живешь, жирная корова». В ответ я сделала снимок у зеркала и отослала ему. Больше он мне не звонил.

ОНА всхлипнула, немного помолчала.

– Врачи сказали, что я не смогу больше иметь детей. Аня то же говорит.

– Аня – врач?

– Педиатр, сейчас интерн.

«Врачи мне нужны». – подумал ОН. ОН встал, подошел к ВЕРТОЛЕТУ, достал из кабины, благо окно было открыто, два флакона с изумрудной прозрачной жидкостью. Флаконы были на 20-25 миллилитров.

– Вот, выпейте. – сказал ОН, открыл крышку одного из флаконов и одним глотком его выпил.

– Я не хочу алкоголь.

– Это не алкоголь.

– А что?

– Биогенный стимулятор. Я пью его для восстановления физических и эмоциональных сил.

– А он не опасен?

– В такой дозе нет. Если передозировать, то понос, рвота, могут быть судороги, потом сон. И всего. Я через это прошел. Только пейте быстро, как только открыли крышку. Состав на воздухе нестабилен.

ОНА открыла крышку и залпом выпила. Язык обжег холод. Вкус сладковатый.

– Ментола много, а так, вкусненько.

– Там нет ментола. Все растительные компоненты. Сложный состав и технология.

– А как он действует?

– Восстанавливает нормальный обмен веществ. У него есть побочное действие – на мясо «прошибает». Так что ешьте котлеты, хлеб можете оставить. ОНА молча съела три котлеты, запивая их кофе.

– Сейчас уже поздно. – сказал ОН. – Завтра я вас заберу от пресс-центра около 9.00 местного времени. При себе диктофон, небольшая камера. Сделаете небольшой репортаж, потом сядете ко мне в машину. Одна. Я дам вам возможность снять будни наемника. Хочу вас предупредить. У вас может быть шок от увиденного. Можете ещё отказаться.

– Я согласна. В 9.00 я буду у пресс-центра. А где?

– Там вертолетная площадка. Заберу оттуда.

– Хорошо. А можно я снимаю здесь вашу машину? – сказала ОНА, кокетничая.

– Можете обе. За ящиками, что за мной, стоит вторая.

ОНА включила камеру, обошла ВЕРТОЛЕТ со всех сторон, заглянула в кабину. Потом прошла за ящики. Там стоял САМОЛЕТ. Также обошла его кругом, поднялась по лестнице и заглянула в кабину. Кресел было два. С лестницы сняла ангар. Вдоль обеих стенок стояли топливные баки 1,5-метровой высоты. То тут, то там стояли стопки зеленых ящиков.

– А в ящиках что?

– Расходный материал.

ОНА спустилась, отключила камеру.

– Вам пора. Скоро совсем темно станет.

– Я бы осталась. – сказала ОНА и положила руку ЕМУ на

плече. ОН положил свою левую руку ЕЙ на талию.

– Всеми своё время. Пока оно не наступило. И вас ждут. На улице холодает.

ОНА обиженно сжала губки. ОН слегка толкнул ЕЁ в спину своими пальцами. ОНА уперлась в НЕГО, и положила вторую руку ЕМУ на грудь. «Хоть бы пристал». – подумала ОНА. ОН положил свою руку ЕЙ на плече. ОНА смотрела в ЕГО плече. Краска заливала ЕЁ лицо, как на первом свидании. ОН наклонился, и поцеловал ЕЁ в щечку. Нежно.

– Всеми своё время. – повторил ОН мягко. – Иди, не задерживай своих. И диктофон не забудь. Спецы уже заждались новых данных обо мне.

ОН отпустил ЕЁ плечо. ОНА повернулась и пошла к столу. ОН держал свою руку на ЕЁ талии, сколько мог.

– А не боитесь, что будут штурмовать?

– Нет. У меня автоматическая система безопасности. Даже на подкоп рассчитана.

– Ты настоящий параноик по безопасности.

– Лучше быть свободным параноиком, чем сидеть на спец. зоне ФСБ без прав и свобод человека, и ФСБ-шники вытрясали из тебя все знания любым эффективным методом.

– До свидания. – ОНА стояла перед дверью.

– До свидания.

ОН наклонился над клавиатурой. Дверь открылась, и ОНА вышла в коридор. За ней щелкнул замок. Потом открылась дверь спереди. ОНА вышла из ангара. На улице бы-

ла уже ночь, и дорожка была освещена фонарем, расположенным на ангаре. Выйдя на колею, ОНА пошла к машинам. Шла походкой довольной, уверенной в себе бизнес-леди. ЕЁ снимали три камеры. ОНА подошла к шлагбауму. Свет прожектора погас. Посередине ангара пробежали красные огоньки.

– Включил систему безопасности. Все, поехали. Не надо лишний раз беспокоить ЕГО. – сказал офицер спецназа.

Они погрузились в машины и поехали. Потом вертолет. В полудреме ОНА скинула записи на ноутбук и отправила в редакцию. Копии отдала офицеру спецназа. Сразу направилась в палатку, переоделась и легла спать.

Больница. Как ОНА ненавидела этот запах. Особенно после выкидыша. И все-таки приходилось туда ходить, сдавать анализы. Кровь, мазки, соскобы. А результат один – «медицина бессильна вам помочь». Аня помогала отсеивать попытки врачей «выкачать» из НЕЁ деньги за «помощь». Аня же остановила ЕЁ, когда, от безысходности, ОНА начала прикладываться к бутылке. Сейчас ОНА возила некоторые, особо нужные, лекарства, от болей, от отеков. Антидепрессанты не принимала принципиально. Через 2 месяца после выкидыша, немного оправившись, ОНА отправилась в первую командировку за ГРУЗОВИКОМ. С тех пор командировки стали самым лучшим ЕЁ антидепрессантом. С результатом каждого анализа шла к Ане. Слушала её, сравни-

вала с тем, что говорил врач. Результаты были неутешительны. А две недели назад позвонила мама Сергея.

– Сергей в реанимации в тяжелом состоянии. – её голос был подавлен. – Ты не могла бы приехать к нему.

– Что случилось? – спросила ОНА вызывающе. – Наш мальчик перепил и упал со ступенек ночного клуба? Или свой не туда сунул и ему по чайнику настучали?

– Не надо так. – её голос умолял. – Ему очень плохо.

– Мне тоже плохо. Я потеряла своего ребенка, и ваш «поздравил» меня с этим через два дня. Он знал об этом. Пускай полежит, подумает, а вы побегайте, попереживайте. И меня не беспокойте. Я жирная корова.

ОНА положила трубку. На душе было и противно, и радостно. Через Аню узнала, что Сергей попал с передозировкой наркотиков. К нему принципиально не пошла.

Проснулась. Посмотрела на часы – 7.30. В 9.00 надо быть на площадке. На голове ужас. Вчера не вымылась. Кошмар. «Когда я такое себе позволяла». – думала ОНА. Встала. Переделась. Пошла в душ, но быстро. Быстро высушила волосы. После болезни они были жидкими и стали выпадать. Одедась в «рабочее» – комбинезон, блузка, жакет. Немного помассировала лицо. «Есть охота». – подумала ОНА. Взяла рюкзак. «Что-то легкий. Ноута нет. Где он»? И тут увидела записку от дяди Васи, что он взял ноутбук, что бы отправить материал. ОНА вышла и пошла к столовой. За одним из

столиков ОНА увидела дядю Васю, Ирину и Наталью с операторами. Они что-то рассматривали на ЕЁ ноутбуке. ОНА подошла к раздаче. Взяла компот, кефир, картофельное пюре, котлету, 2 окорочка и жареную рыбу. Подошла к своим и села рядом. Осторожно, из-за плеча оператора, заглянула в ноутбук. Дядя Вася увлеченно рассказывал о кадрах, снятых в ангаре.

– Дядя Вася. Вы данные передали? – спросила ОНА, садясь за столик рядом.

Все оторвались от экрана и посмотрели сначала на НЕЁ, потом на разнос с едой.

– Есть хочу. – пояснила ОНА, допивая кефир.

– А ты столько съешь? – спросила Наталья?

ОНА пожала плечами.

– Что произошло, пока я спала?

– Правительственные силы контратаковали боевиков и откинули их на флангах на 15-20 километров. Намечается «котел». – сказал дядя Вася.

ОНА кивнула, уплетая куриную ножку. Все смотрели, как ОНА ест. Вторая ножка и колета были съедены за каких-то 3 минуты. ОНА посмотрела на рыбу, но решила, что она лучше, чем пюре. Выпив половину стакана компота, ОНА поглядела на часы. 8.40

– Пора. – сказала ОНА. – Ситуация такова. Минут через 20 я улетаю с «Машиной Смерти». Дядя Вася, вы за меня и за себя. Снимайте, отправляйте. Наталья вам поможет, если

что.

Все молча слушали.

– Девочки. Мой отлет от той площадки. Безопасное расстояние для камер – 10 метров. Вам надо сделать репортаж о моем отлете. Вернусь вечером. Дядя Вася. Приготовьте мне камеру. Буду снимать. С отправкой не знаю. Что-нибудь придумаю. Пошлите.

Они пошли к вертолетной площадке. Девочки о чем-то говорили со своими операторами, пока те ставили камеры. 8.55. Журналистки поочередно сделали свои репортажи и остановили съемку. Настала ЕЁ очередь.

– Здравствуйте, дорогие зрители. Сегодня мне выпала возможность побывать на реальном боевом вылете того, кого называют «Машиной Смерти». Получить разрешение на это невозможно по соображениям секретности, но для меня сделано исключение. Недавно, благодаря ЕМУ избежав плена, а, возможно, и гибели в окружении боевиков, я снова встречаюсь с НИМ, что бы показать лицо этого человека.

ОНА услышала, как арабские военные зашептали «Ангел Смерти летит», и увидела, как остальные аккредитованные журналисты повернулись в одну сторону. Внимание только трех камер было приковано к НЕЙ.

– Сейчас 9.00, и он подлетает к посадочной площадке.

Сзади НЕЁ тихо сел ВЕРТОЛЕТ. Открылся задний люк. Дядя Вася махнул рукой и ОНА, эффектно развернулась и пошла внутрь. Люк за НЕЙ закрылся. В салоне было хорошо

освещено. Открылась дверь в кабину пилота.

– В кресло. Живо. Журналюги с ума посходили.

ОНА села в кресло, пристегнулась. Машина поднялась и быстро полетела вперед. ОНА достала камеру и обернулась на НЕГО. ОН был в летном шлеме с большим стеклом на лице. Из-под шлема были видны только его рот и подбородок.

– Справа от вас у стекла есть штатив. Закрепите на нем свою камеру. Кабина и салон экранированы, можете снимать спокойно.

– Я еще не снимаю. – ответила ОНА и стала прикручивать камеру к штативу.

– Как ты? – спросил ОН мягко.

– Вырубилась. А на завтрак много мяса съела.

– Нормально. Это будет ещё дня 2-3. Только туалета у меня в машине нет.

– Что-нибудь придумаем. Я включаю камеру.

Дальше ОНА «работала на камеру».

– Дорогие зрители. Я на борту «Машины Смерти», рядом с её пилотом. Сейчас мы летим на задание. Какое у нас задание?

ОНА повернула камеру так, что бы она снимала ЕГО.

– Простое патрулирование линии фронта. Работа по поддержке частей на земле.

– По соображениям секретности мы не можем показать его лицо. Вы что уже сегодня делали?

– Да. Боевики пытались атаковать один из постов. При-

шлось их уговорить отказаться от этой идеи.

С панели просигналил знак вызова.

– Центральная, слушаю.

– Квадрат 37-12, 37-13. Кока-Кола.

– Понял.

– Осторожно, сильное ПВО, потеряли беспилотник.

– Хорошо. Понял вас.

– А что они сказали?

– В квадрате колонна нефтевозов. Сильное ПВО.

– А почему Кока-Кола?

– Рекламу помните: «Праздник к нам приходит. Всегда Кока-Кола».

ОНА рассмеялась.

– Поняла, поняла.

– Держитесь, разгоняемся.

ОН двинул ручку справа от себя вперед. ЕЁ вдавило в кресло. Через несколько минут ОН сбавил скорость, потом завис. Между ними стояла коробка с экраном и тумблерами. К ней был прикреплен листок с цифрами.

– Расскажите, что вы сейчас делаете.

– Сейчас мы вышли в район колонны. Вы можете видеть её впереди, километрах в 5-6. Я пытаюсь выйти на волну связи боевиков. Машины ведутся, обычно, гражданскими. Их надо предупредить, чтобы успели спастись.

ОНА повернула камеру вперед. Действительно, впереди виднелась дорога, а на ней машины. Справа от дороги стояло

несколько машин, похоже – пикапов.

– А справа от дороги что?

– Их ПВО. Радара у них нет, так что обнаружат нас поздно. Готово.

Кабина наполнилась звуками арабских переговоров. Она понимала, о чем шел разговор.

– Говорят о сбитом беспилотнике, о том, что обстреляли самолет. О комплексе ПВО от Аравийской Лиги в 10 километрах к югу. О том, что за «Ангела Смерти» назначили награду в 10 килограмм золота.

– Что-то дешево. Поможем им пересмотреть цену?

Она посмотрела на НЕГО. Он улыбался, но от ЕГО улыбки было не по себе. Он щелкнул выключателем, экраны засветились. Достал из нагрудного кармана флэш-карту, вставил в ячейку на сканере.

– На подголовнике у вас наушники. Оденьте, отрегулируйте громкость. Если будет слишком мешать музыка – снимите их. Я слушаю на максимальной громкости.

Она взяла наушники. На правом была кнопка «тест» и регулятор громкости. Одеда их, нажала кнопку «тест» и подрегулировала громкость под себя. Он подождал и нажал кнопку «Play». Раздались первые аккорды, ВЕРТОЛЕТ медленно двинулся вперед. Она повернула камеру в кабину.

– Что вы собираетесь делать?

– Подойду километра на 4. Накрою НАРами по площа-

дям. Потом подойду, добыю зенитки и займусь цистернами.

ВЕРТОЛЕТ остановился. На экране ОНА увидела пикапы с вооружением. Их стволы начали вращаться в стороны. Люди бегали туда-сюда.

– До первого залпа они нас вряд ли обнаружат. Все внимание группе справа.

ЕГО правая рука легла на небольшую панель над радиосканером. На ней было 12 переключателей в 2 ряда. Над 3-м и 4-м переключателями горели зеленые светодиоды. ОНА откорректировала камеру на ЕГО руку.

– Что это за панель?

– Вооружение. Верхний ряд пушки, нижний – НАРЫ.

ОН щелкнул 1-м и 2-м нижними переключателями. Над ними так же загорелся зеленый.

– Внимание на пикапы справа.

ОНА повернула камеру. На экране на пикапы напозал синий круг.

– Залп.

Воздух сдавленно рубанул рев ракет, 8 или 10 которых ушли откуда-то сверху.

– А где у вас НАРЫ? На крыльях я видела только по 3 вытянутых контейнера.

– НАРЫ я поставил вместо турбин. Надо чем-то занять свободное место.

Воздух опять рубануло, и еще 8-10 НАРов ушло по цели. Нос ВЕРТОЛЕТА скользнул влево и вверх. На экране по-

явилась вторая группа пикапов, на которую напал синий круг. Она перевела камеру на первую группу пикапов. Там все было в дыму и пыли, в которой был виден огонь.

Воздух рубануло еще два залпа наров с интервалом 15 секунд. Она перевела камеру на вторую группу и отлично сняла, как её накрыли оба залпа. Во второй группе пикапов вспыхнул сильный пожар. Она посмотрела на НЕГО. Он оглянулся. С ЕГО лица не сходила улыбка. Затем он посмотрел на экран.

– Заправляли, наверное. Заправщик горит. Полетели до колонны, постреляем.

ВЕРТОЛЕТ скользнул вперед. С 2-х километров он дал два залпа из контейнеров на пилонах сначала по одной группе пикапов, потом по другой.

– В контейнерах – 23 миллиметровые пушки, – пояснил он – основное мое вооружение.

Она посмотрела на боковые контейнеры. Спереди каждого из них действительно было по две перфорированные трубы.

– Внимание на грузовики. – прокомментировал он.

Она взялась за камеру. Навела её, уменьшила изображение. ВЕРТОЛЕТ скользил боком вдоль колонны, метрах в 500-600-а от неё. На экране было видно, как по машинам и по дороге скользит красный круг. Когда круг попадал на центр машины, он стрелял. В машину летела очередь с дымовым следом и на ней лопалась. Цистерны, грузовики с боч-

ками, автопоезда, всё после попадания загорались. От дороги шла лента черного дыма. Горело все: машины, дорога, трава, камни. Людей не было видно. Колонна закончилась. ВЕРТОЛЕТ пролетел ещё немного, развернулся носом к колонне. Целых автомобилей не было. ОН отключил музыку.

– Центральная. Кока-Колы не будет.

– Принято. Спасибо.

– Из радиоперехвата стало ясно, что в 10 километрах развертывается комплекс ПВО Аравийской Лиги.

– Спасибо. Это не ваша задача.

– Я буду там через 1,5-2 минуты. Зачищу радар и местное ПВО. Потом делайте что хотите.

– Принято. Работайте.

– Спасибо.

ОНА перевела камеру в салон, на себя.

– Вы были свидетелями уничтожения колонны нефтевозов бандитов. Прервана ещё одна нить финансирования незаконных банд-формирований. Получено следующее задание – уничтожить радар ПВО. С вами была корреспондент Оксана Эбет.

Вертолет быстро скользил над сирийской пустыней. Вдруг завис и скользнул вбок и вниз, за каменную гряду.

– Нас облучили радаром. Из-за особенностей конструкции я не могу быть невидимкой. Сейчас попробую осмотреть позиции ПВО.

ВЕРТОЛЕТ приподнялся из-за гряды и повисел секунд

45-50. Затем опустился.

– Центральная. Позиция ПВО охраняется 4-мя мобильными ЗУ. Еще не развернут основной радар. Ракеты развернуты. Комплекс С-300, старой постройки.

– Уничтожьте ПВО и радар. Высылаем бомбардировщики.

– Принял.

– Что вы будете делать? – спросила ОНА.

– Прикроюсь грядой, выйду на одну из ЗСУ сверху и заглушу её. 2-ю и 3-ю расстреляю. – ОН щелкнул переключателями №1 и №6. – Потом уничтожу радар, а потом и 4-ю ЗСУ.

ОНА повернула камеру вперед. ВЕРТОЛЕТ скользнул вдоль гряды и подошел близко к позиции одной из ЗСУ.

– Вы классику любите? – спросил ОН.

– Слушаю Баха, Бетховена, Вивальди.

– У меня Вагнер. – сказал ОН и нажал «Play»

Заиграл «Полет Валькирий». ВЕРТОЛЕТ рванул вперед, через гряду, и завис над одной из ЗСУ. Повернул носом вправо и плюнул очередью из 4-х контейнеров в бок второй установке, потом влево, и дал очередь по 3-й ЗСУ. Повернул носом вперед и дал очередь по радару и машине питания С-300. Подлетел к ним и всадил очередь в корму 4-й ЗСУ. Развернулся на 180⁰ и добил первую машину. ОНА заметила боковым зрением, что то на площадке у пусковых установок, но ВЕРТОЛЕТ уже поворачивал туда. Это был вертолет

со знаками Саудовской Аравии. ОН отключил 1-й и 6-й тумблеры и дал очередь по нему. Вертолет загорелся. Пройдя по прямой, ОН развернулся и, скользя боком, прошел круг над позицией ПВО, над которой поднималось 6 столбов дыма.

– Центральная. Радар и местное ПВО уничтожено. Обнаружил и уничтожил вертолет Аравийской Лиги, какие-то шишки прилетели.

– Принято. Самолеты уже направлены. Переходите в квадрат 5-17. Требуется поддержка наземным войскам.

– Принял.

– Мне бы материал переслать?

– У вас USB-кабель есть?

– Да. С собой.

– Подключайтесь к передатчику и разверните экран на себя. Помните адрес редакции?

– Да. Спасибо.

ОНА повернула к себе экран, подключила камеру к передатчику и начала сбрасывать материал в редакцию. Потом достала телефон и набрала номер.

– А связи нет. – растерянно сказала ОНА.

– Экранировано. Куда надо позвонить?

– Оператору. Дяде Васе.

– У него твой ноут?

– Да.

– Пиши на почту.

– Точно.

ОНА коротко написала и отправила на почту письмо.

– А с чьего адреса я пишу?

– С моего служебного. То есть моего ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Его многие знают, особенно спецы.

Они вышли в нужный квадрат.

– Центральная. Я в квадрате.

– Принято. Переходите в подчинение полковника Алиева, позывной – «Чеснок 12», волна 26.

ОН набрал что-то на экране, посмотрел на НЕЁ.

– Не страшно сидеть со зверем в одной клетке?

– Что? – не поняла ОНА. – Каким зверем?

ОН улыбнулся, обнажив крепко сжатые зубы. У НЕЁ по спине «пробежали мурашки».

– Снимаешь?

– Нет.

– Хорошо. Съёмка по моей команде.

ОН снял шлем, положив его куда-то назад, одел солнцезащитные очки.

– Снимай.

ОНА включила камеру.

– Чеснок 12. Как слышно?

– Слышу вас.

– Что у вас? Центральный сказал, что вам нужна помощь.

– «Бармалеи» атакуют по всему фронту. Пока держимся, но фланги дырявые.

– Какой?

– Левый особенно.

– Принял. Позиции своих – зеленый дым.

– Принял. Передам по подразделениям.

ОН закрыл глаза.

– Требуется поддержка. Пост 28.

– Пост 28. Принял вашу заявку.

– Кто это?

– «Машина Смерти»

ВЕРТОЛЕТ скользнул вперед и вниз, полетел над крышами домов. ОН нажал «Play». Впереди был виден дом, который со всех сторон штурмовали боевики. В эту «свалку» и летел ОН. Переключились тумблеры 2 и 5. Снаружи рванула музыка. «Металл» – подумала ОНА, настраивая камеру. Рванули воздух очереди. ОНА посмотрела в окно, стреляли два контейнера.

– Gott mit uns – прокричал ОН.

ОНА вздрогнула от неожиданности и посмотрела на НЕГО. Его лицо было искажено страшной гримасой. ОН подался вперед. На экран ОН не смотрел. ЕГО губы шептали текст песни. Беззвучно, что делало обстановку еще зловещее. ОН бил очередями, оставляя в рядах боевиков огромные бреши. ОНА постаралась отодвинуться от НЕГО подальше, насколько позволяло кресло. Сжалась. ЕЙ стали понятны слова о звере. ЕГО рука пролетела по выключателям НАРов, и огонь окружил ВЕРТОЛЕТ. Там внизу был ад.

– «Машина». Ориентир 15, левее 500. Несколько БТРов.

ЕГО рука опять пролетела по выключателям НАРов и включила тумблеры 1 и 6 пушек. Над тумблерами 3 и 4 горел красный свет, и ОН их выключил.

Подлетев к дороге, дал несколько очередей по группе БТРов. Один загорелся, двое задымились. Четвертый попытался уехать, но попал в придорожную канаву и застрял. Из него выскочили люди и бросились бежать, но снаряды летят быстрее. Вскоре самая большая группа бежавших была накрыта залпом пушек.

– 28-й. Вам броня не нужна?

– Если только во двор.

– Принял. Сейчас притащу.

ОН завис над брошенной машиной, спустился ниже, прищёлкнул несколько тумблеров сверху, поднялся и полетел. Подлетев к посту, завис над ним, и осторожно опустился. Опять перещёлкнул тумблеры, вернув их в прежнее положение.

– Посылка доставлена.

– Спасибо за «Бредли».

ОН отлетел задом, и ОНА увидела, что один из БТРов, тот, что попал в канаву, стоял во дворе и несколько солдат уже спешили к нему из дома.

– «Машина». Север. Метров 1500 от нас дом. В нем наблюдательный пост и штаб боевиков.

– Обстреляйте трассами.

– Понял. Обстреливаем.

ОНА увидела, как от поста №28 потянулся дымный след и уперся в другой дом, похожий для НЕЁ как две капли воды на остальные дома.

– Принял. Атакую.

Опять грохот пушек и музыка, опять гримаса на ЕГО лице. ОН поднялся над домами, опустил нос, направив его на обстреливаемый дом, и, скользя боком, начал по кругу облетать дом. ЕЙ показалось, что в дверном проеме ОНА кого-то заметила. Во дворе торчали какие-то трубы и лежали ящики. Взыли НАРЫ, внизу громынуло, и во дворе стал разрастаться огромный огненный гриб. Медленно, как ЕЙ показалось. Громынуло так, что у НЕЁ заложило уши. Дом заволокло пылью и дымом. ВЕРТОЛЕТ отошел задом метров на 500. Громынуло еще раз, уже внутри дома.

– Спасибо, «Машина».

– Хорошо, Чеснок 12. Мне нужна перезарядка.

– Понял, «Машина Смерти». Спасибо за поддержку.

– Центральная. Нужны 6 УПК-23-250

– Принято. Площадка 3. Вас ждут.

ОНА выключила камеру и посмотрела на НЕГО. Легкая, вполне добродушная улыбка. – подумала ОНА.

– Что это было?

– Склад боеприпаса и минометная позиция боевиков.

– Нет. С тобой?

– А что?

– Я не узнала тебя. Как будто действительно в клетку со

зверем попала.

– Я живу боем. Он для меня все. Музыка меня настраивает на него. Поэтому для боя у меня рок и металл. Если мне грустно, я слушаю медленные композиции. Для отдыха – музыка 90-х годов прошлого века.

– А другой жизнью не пробовал жить?

– Какой? Я изгой во всем мире.

– А девушка есть? Сейчас?

– Нет. Когда? Дарить цветы, водить по ресторанам, в кино – мне спецслужбы не дадут. Да и сама подумай. Моя девушка, а тем более жена, разделит мою судьбу вечного странника.

– А как начиналась «Машина Смерти»?

– Интересно? Скину сканы дневника. Выпустишь дополнение к своей книге. Или новую книгу.

– Я посоветуюсь с редактором, как лучше.

– Подлетаем. Камеру поверни влево, что бы пилоны было видно. Снимешь, как контейнеры менять будут.

Подлетели к площадке, приземлились. С боков к ВЕРТОЛЕТУ подбежали техники с тележками, сняли отстрелянные контейнеры, поставили новые. Человек перед ВЕРТОЛЕТОМ смотрел на них, потом поднял большие пальцы вверх. ОН включил тумблеры пушек. Все загорелись зеленым. ОН тоже поднял большой палец вверх.

– Чеснок 12. Я готов. – сказал ОН, войдя в зону предыдущего патрулирования.

– Пост №7. Они дадут вам задание.

– Понял.

Они вышли в район поста №7.

– Я есть хочу. – сказала ОНА.

– В правом подлокотнике бутеры, в левом – кофе.

ОНА достала бутерброды и налила себе полстакана кофе.

Убрала обратно хлеб, съела котлету, запивая её кофе.

– Пост №7. Что у вас?

– Боевики наступают, прикрываясь гражданскими.

ОН подал ЕЙ знак. ОНА включила камеру, направив в кабину.

– Повторите.

– Боевики наступают, прикрываясь гражданскими.

– Вижу 50-60 боевиков, 2, нет 3 пикапа. Сделаю все тихо.

ОНА оглянулась на НЕГО. «Не нужна ЕМУ музыка, ЕМУ нужен бой». – подумала ОНА. Камера беспристрастно снимала. ОНА повернула её вперед. По улице шла толпа людей: детей, женщин, стариков, мужчин. Сзади, толкая заложников прикладами, шли боевики. За ними ехали 3 машины с тяжелыми пулеметами. В толпе гражданских произошло какое-то замешательство, и ОНА увидела, что упал старик. К нему подскочили два боевика и стали бить. Подошел третий, видно командир, с пистолетом. Им он ударил одного из боевиков по спине. Тот оглянулся. Он им что-то сказал. По жесту поняла, что он их посылает вперед. Двое пошли, третий подошел к старику и два раза выстрелил в него. ОНА

вскрикнула и закрыла лицо руками.

– Пост №7. Откройте ворота. Примите гражданских. – услышала ОНА ЕГО голос.

ОНА обернулась на НЕГО. ЕГО било, на лице гуляли все мускулы, зубы сцеплены и обнажены.

– Так вы говорите, что я зверь!? Вот теперь я зверь. – сказал ОН, переключая тумблеры.

На перекрестке, оттолкнув боевика, в проулок метнулся подросток, девочка 13-14 лет. Боевик вскочил, передернул затвор. Грохот пушек ЕЁ оглушил. Вокруг не успевшего поднять автомат боевика взлетела земля и огонь. Огонь пошел дальше по толпе боевиков, отделяя их от гражданских. Бывшие в хвосте колонны боевики метнулись к машинам. По ним прошла вторая очередь из пушек. Из боевиков не было видно ни кого. Из ворот поста №7 выбежало 5 солдат САР и быстро, без агрессии, загнали всю толпу гражданских внутрь. Ворота закрылись.

«А где девочка»? – подумала ОНА. – «Вон лежит в проулке. Убита? Ранена? Нет, подняла голову, встала. Шатается».

– Подберем её. – сказала ОНА и положила свою руку на ЕГО руку. Мышцы на ЕГО руке еще гуляли.

Выплюнув еще очередь по лежащим боевикам, ВЕРТОЛЕТ нырнул в проулок и завис между девочкой и улицей. ОНА слетела с кресла и кинулась в салон. Задний люк открывался.

– Иди сюда, не бойся. – сказала ОНА по-арабски. – Это

Ангел Жизни.

Девочка робко подошла. Она протянула ей руку и завела в салон.

– Как тебя зовут?

– Аиша.

– Пошли, мы тебя отвезем домой.

– У меня нет дома.

– А родители, семья?

– Они всех убили.

– Кто?

– Боевики.

– Есть хочешь?

– Да.

– Пойдем.

Она завела её в кабину и посадила на кресло. Открыла подлокотники, достала оттуда кофе и бутерброд, и подала ей.

– Кто это? – спросила Аиша.

Она повернулась к НЕМУ. Он сидел, склонив голову над штурвалом. ЕГО нижняя челюсть была приоткрыта и дрожала. Она положила руку ЕМУ на плече.

– Ангел Жизни, только ему пришлось стать Ангелом Смерти.

Последние слова успокоили девочку, и она начала есть.

– Я слышала об Ангеле Смерти. Боевики его боятся. Он очень хороший. – говорила она, жуя.

Она похлопала ЕГО по плечу.

– Отвезем её в пресс-центр.

– Держитесь. – ответил ОН.

ВЕРТОЛЕТ прошел вперед по проулку и вышел на улицу. Развернулся хвостом к посту №7. По улице шла толпа боевиков, человек 500, с 5 или 6 пикапами. Увидев ВЕРТОЛЕТ, они остановились. ОНА рассеянно посмотрела вперед, на девочку, на НЕГО. Аиша испуганно смотрела вперед, а ОН улыбался, страшно улыбался. Щелкнула «Play». Рубанула музыка, спереди что-то неуловимое пробежало по ВЕРТОЛЕТУ. Боевики вышли из оцепенения. В ВЕРТОЛЕТ полетел рой пуль.

– Глубокая. – сказал ОН.

– Глубокая защита включена. – ответил синтетический женский голос.

ОНА посмотрела вперед. В 1,5 метрах от ВЕРТОЛЕТА остановилась одна пуля, затем другая, потом и весь рой. Боевики перестали стрелять. Они были удивлены не меньше, а то и больше ЕЁ. Аиша отпустила из рук пустой стакан из-под кофе.

– Плотная. – сказал ОН.

– Плотная защита включена. – сказал тот-же голос.

ЕГО рука пролетела по тумблерам пушек. Все были включены. Перед ВЕРТОЛЕТОМ осела стена остановленных пуль. ЕЙ показалось, что ОНА услышала, как они упали на асфальт улицы. Из динамиков рубил металл. Внезапно раздался грохот пушек. Работали все 6 контейнеров. ВЕР-

ТОЛЕТ качался из стороны в сторону, равномерно поливая толпу боевиков сталью и взрывчаткой. Улицу заволокло пылью и дымом. ВЕРТОЛЕТ двинулся вперед, и ОНА увидела на экране заднего вида дым в хвостовой части. Оранжевый и черный.

– Нас подбили?

– Нет. – процедил ОН.

– А дым?

– Моя марка, лейбл, товарный знак. Георгий. Оранжевый-черный-оранжевый-черный-оранжевый.

ОН летел по улице. Медленно. Иногда рыская и стреляя короткими очередями. Впереди горели подбитые машины, валялись трупы боевиков. Поднялись над домами. Опустили нос. ОНА встала между кресел, держась за них, чтобы не упасть. Пушки изрыгали пламя. Нос ВЕРТОЛЕТА двигался.

В саду обнаружили ещё группу боевиков, ушли немногие. Колонна на дороге. Была. Остатки горят.

Мотоциклист. Улетел в кювет. Дальнейшая судьба неизвестна.

– Машина. Спасибо. Боевики отбиты. Мы атакуем.

ОНА протянула руку, выключила камеру.

– Полетели в пресс-центр.

ОН пошарил рукой у себя за сиденьем. Достал пузырек с изумрудной жидкостью.

– Выпей.

ОНА открыла крышку и сразу выпила. Дальше лете-

ли молча. Приземлились на площадке около пресс-центра. ОНА взяла Аишу за руку.

– Пойдем, здесь безопасно.

– А ОН?

– ОН полетит к себе.

– А ОН вернется?

– Завтра в то же время здесь. – сказал ОН.

– Вернется. – ответила ОНА по-арабски и улыбнулась.

ОНА вдвоем с девочкой вышла из ВЕРТОЛЕТА и пошла к лагерю. К ним подскочили Ирина с Натальей.

– Сняла? – спросили они в один голос.

ОНА утвердительно кивнула.

– А это кто?

– На камере все есть. Её надо покормить. Да и я есть хочу.

Где дядя Вася?

– Ускакал с офицерами куда-то.

– Наташ. Пока едим, скинь в редакцию. И Иришке копию сделай. – сказала она устало. – Пошли, умоемся и поедим – сказала она Аише по-арабски.

Когда они ели к ним подошел офицер из пресс-центра.

– Здравствуйте. Сняли?

ОНА протянула ему камеру.

– Отдать потом не забудьте на радостях.

– Спасибо. Не забудем. – ответил он, забирая камеру. –

Сегодня ещё полетите?

– Нет. С меня хватит. – ответила ОНА.

Офицер ушел. Подошел другой, вернее другая. Офицерша сил САР.

– Я за девочкой. Нам её надо опросить выяснить личность.

– Позже. Ей пришлось много пережить. Сейчас пусть поспит, а потом опрашивайте. Ей бы в госпиталь.

– У меня приказ. Всех прове....

Офицер осеклась на полуслове. ЕЁ взгляд парализовал офицера. Если бы взглядом можно было убить от той бы ни чего не осталось. Офицер тихо убралась. Они доели. ОНА налегала на мясо.

– Пошли, Аиша, я тебя устрою у нас. Вечером с тобой решим.

ОНА положила её на кровать дяди Васи. Сама легла на свою. Журналистки отправились просматривать отснятый ЕЮ материал.

Сна не было, было оцепенение. ОНА видела, как спала Аиша, благо ширму она поставила не между кроватями, а отгородила ей место их сна от другой части палатки. У НЕЁ не выходило из головы ЕГО лицо. «Человек. Зверь. Машина Смерти. Стимулятор. Механика. Электрика. Еще бог знает что. Что ОН не знает»? Из книги ОНА вспомнила моменты ЕГО триумфа. Вернее не ЕГО, а ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Выведение спутников. Первые прыжки. Контракт с Астрономическим Сообществом. Колонизация ПЛАНТАЦИИ. В одиночку. «Этот человек не знает страха. Похоже, это единственное, чего ОН не знает». ЕГО слова «глубокая» и «плот-

ная». Непробиваемая защита ЕГО машины, а может быть всех машин.

ОНА заметила тень, зашедшую за ширму. Сознание прояснилось. Перед НЕЙ сидел дядя Вася.

– Лежи, дочка. Видел. Самому не по себе. Ясно, почему там, в Новороссии, ОН не отступал, не боялся, лез в пекло. И здесь ОН на острие атаки.

– Какой атаки?

– «Бармалеев» окружили, пока вы тут спали. ОН просто бесчинствовал на своем МИ-8. Ах, забыл. Твоя камера. Я её почистил, все на ноутбуке. Спецы в диком восторге. Ты за полдня сделала больше, чем они за 10 лет. По поводу девочки я договорился с нашими медиками. Её поместят в госпиталь, осмотрят. С безопасниками САР так же все вопросы утрясены. Нужно узнать, как её зовут, где жила. Постараются найти родственников.

– Спасибо, дядя Вася.

– Ладно. Пошли в пресс-центр. Надо подготовиться к вечернему эфиру.

– Есть хочу.

– Пошли.

ОНА села на кровати. Аиша проснулась.

– Вы куда пошли? Я с вами.

ОНА посмотрела на дядю Васю. Тот пожал плечами.

– Пошли. Я есть хочу.

Они вышли. Поели в столовой. ОНА ела только мясо. По-

шли в пресс-центр. Около него стояло несколько медиков, о чем-то разговаривая с офицерами. Они подошли к ним.

– Аиша. – сказала ОНА. – Это русские врачи. Они тебя осмотрят. Переночуешь у них. А утром я приду. Не бойся их. Они русские.

– Как Ангел Смерти?

– Да. ОН тоже русский. – ответила ОНА, ловя удивленные взгляды окружающих, говорящих по-арабски.

Аиша с медиками ушла, а ОНА пошла в пресс-центр.

Пресс-конференция была победной. За сутки удалось отбить все атаки боевиков и прорвать их линию фронта на флангах. ОНА видела кадры с беспилотника, с земли. «Вот та самая батарея ПВО, пост 28 с трофейным БТРом. А количество трупов не увеличилось. Пост №7, та улица и тот старик. Тот проулок, где они подобрали девочку. Спасенные мирные жители. А вот и ОН. Съемка с земли. Работает только из двух контейнеров. Жаль, ЕГО музыки нет. Как там: «Машина смерти сошла с ума. Она летит, сметая всех...» Действительно. Сошел с ума. Хотя при ЕГО жизни. Постоянное беспокойство о своей безопасности. Ни жены, ни детей, нет даже девушки».

Пресс-конференция окончилась. ОНА что-то обсуждала с Ириной и Натальей. Потом пошли спать. ОНА достала телефон, позвонила в госпиталь.

– Как там Аиша?

– Спит. Истощена. Но здоровью ни чего не угрожает.

– Завтра в 8 я заеду её навестить.

– Вы её привезли?

– Да.

– Приходите. Она постоянно спрашивает вас.

Приняла душ. Одеда ночнушку. Легла. Зашел дядя Вася с какой-то коробкой.

– Что это?

– В пресс-центре дали. Армейская рация. Теперь будем знать все раньше других. Твоя работа.

– Хорошо. – сказала ОНА, засыпая.

Ей снилась клетка, в которой сидела она. Вырваться было невозможно. Вокруг темно и страшно. Вдруг в дальнем углу что-то зашевелилось. Она вжалась в угол клетки, дрожа от страха. Единственным светлым пятном был центр клетки. Из темноты в центр вышел белый и пушистый котенок. Она перестала дрожать, и пошла на встречу. Присела, погладила. Он был холодный, как лед. Она отдернула от неожиданности руку. Котенок взъерошил шерсть, и с диким криком кинулся на неё, целя в лицо. Она отбивалась, как могла. В конце концов, выкинула котенка из клетки. Тот потонул в темноте с яростным шипением. Её руки были изодраны в кровь и очень болели.

Затем в другом углу опять слышалось какое-то движение. Она отползла в угол. На свет вылезло чудовище, дракон, которого рисуют в детских книжках. Остановился в середи-

не и смотрел на неё. Она вжалась в угол и закрылась руками. Но ни чего не происходило. Опустив руки, она увидела дракона. Ужасного, безобразного, жестокого. Но он не двигался. Она встала, осторожно подошла к нему и положила руку ему на морду. Он был теплый и мягкий, как бархат. Она положила вторую руку. Царапины на руках стали затягиваться прямо на глазах. Она подняла голову и увидела его крылья. Черные, кожистые, над собой. Резкое движение крыльев в стороны, и прутья клетки разлетелись, как кегли. Страйк. Все вокруг осветилось. Она повернулась. Все вокруг заливал свет. А там, где был дракон, осталось только темное пятно. Он сам исчез. И голос Аишы «Он хороший. Он – Машина Жизни».

ОНА проснулась. Резко села на кровати. «Ангел Смерти. Ангел Жизни». – думала ОНА. – «ОН человек. Несчастный. Преследуемый всеми. И в то же время свободный. Свободный в передвижениях, от условностей общества. Свободный делать то, что захочет. И ЕМУ плевать на мнение других». Посмотрела на часы – 6.30. «Подъем». – подумала ОНА. Встала, умылась. Дяди Васи уже не было. Оделась в ту же одежду. Взяла камеру, ноутбук. Пошла в столовую. Дядя Вася разговаривал там с каким-то лейтенантом армии САР. Взяв разнос с завтраком, ОНА под села к ним.

– Проснулась, дочка. Ты плохо спала. Все время металась по кровати, что-то говорила. Затихла под утро.

– Кошмары снились.

– Знакомьтесь. Лейтенант Башар Адин. Приставлен к нам из пресс-центра для помощи.

– Здравствуйте. – сказал лейтенант на ломанном, но сносном русском.

– Здравствуйте. – ответила ОНА по-арабски.

Они рассмеялись.

– Приставлен к вам. – пожал плечами лейтенант. – У меня родственники пропали. Брат и его семья. Мне их искать надо.

– Найдёте. – ответила ОНА, поглощая пятое яйцо.

Дальше настала очередь двух котлет и стакана кумыса. Полтарелки гречневой каши оказались лишними.

– Поехали в госпиталь, девочку надо повидать.

– У меня машина. – Ответил лейтенант.

– Поехали. – сказал дядя Вася.

Они подъехали к госпиталю. ОНА пошла в регистратуру и узнала, куда положили Аишу. Все втроем пошли туда. У входа в её палатку встретили медсестру с тарелкой каши.

– Как девочка?

– Не ест, плачет. Родственников потеряла. Всех.

– Знаю. Давайте сюда кашу. Мальчики, подождите меня здесь.

ОНА вошла. Аиша лежала на кровати спиной к ней. ОНА села на стул, поставила тарелку на тумбочку. Тронула её за плече.

– Аиша. Ты должна поесть.

Аиша резко развернулась и со слезами кинулась ЕЙ на шею. ОНА обняла девочку.

– Поешь. Тебе надо.

Аиша села на кровати, съела всю тарелку.

– А сегодня вы летите с Ангелом Смерти?

ОНА хотела сказать «нет», но голос отказал. И глаза у Аиши были такие умоляющие.

– Лечу.

– А куда?

– Не знаю. ОН управляет.

Аиша воткнулась в ЕЁ плече. ОНА обняла её за плечи.

– Аиша. Вспомни, среди твоих соседей был Адин.

– Был. Барик Адин. Наш сосед. Я играла с его детьми.

– А что с ними случилось?

– Они были в той толпе. Когда я побежала, они были еще живы. Потом взрывы и я упала. А когда встала, там, на улице, ни кого не было, только трупы. А потом вы.

– Спасибо, Аиша. Ты ешь, поправляйся. А мне пора. Скоро вылет.

Она подошла к оператору и офицеру.

– Поехали в пресс-центр.

– Как девочка? – спросил дядя Вася.

– Страдает. Всех потеряла. Поехали.

Подъехали к пресс-центру. 8.30. Девочки были на своих местах.

– Лейтенант. Как звали твоего брата?

– Барик. Барик Адин.

– А где он жил?

– На улице.... Где сейчас пост 7.

– В общем. Дядя Вася. Снимаете, как я сяду в Машину, берете лейтенанта, и дуйте к посту №7. Снимете, как боевики прикрываются мирными жителями. Поговорите с заложниками. Жив твой брат. На посту №7, если ни куда не ото-слали.

ОНА пошла к вертолетной площадке. 8.59. Сегодня ни чего говорить не буду. В руках только камера. Одно необычно – все камеры нацелены на НЕЁ.

ОН сел. Открыл задние створки. ОНА зашла. Створки закрылись. На экране заднего вида было видно, что ни один журналист не шелохнулся. Села. Пристегнулась. Вставила камеру в штатив.

– Как девочка?

– Нормально. Шок. Родственников потеряла. Нелегко ей пришлось.

Они летели вперед.

– Можно вопрос? Как ты связан с драконом?

– Родился в год дракона.

– Ясно. Куда сегодня полетим?

– Мы на острие атаки. Бесчинствуем в тылу «бармалеев».

Подкрепления, батареи, штабы. Свободная охота по заявкам разведки.

– А завтра?

– Завтра я домой. Контракт оканчивается сегодня.

– А если не сделаем все, что надо?

– Надо сделать.

– Машина. Сектор 17. Подкрепления. Пехота и пикапы.

– Принял.

Дальше было все то, что было вчера. Атаки колонн, дым, пыль, огонь. ОНА снимала и отправляла. Примерно около 14.30 они вышли в 25 сектор. ВЕРТОЛЕТ завис с стал двигать носом в право и в лево.

– Что случилось?

– Пыль. Идут колонны. Явно не машины. От границы с Саудитами.

На экране появилась более или менее четкая картинка.

– Танки. – выдохнула ОНА.

– Даже не закрасили опознавательные знаки. В войнушку захотели поиграть. Центральная. Танки Саудитов перешли границу. Задержу сколько смогу. Сектор 25-34 направление квадрат 42.

– А что мы сможем сделать?

– Вон там ущелье. Обрушим часть стенки. Потом, это «Абрамсы». У них корма слабая. Старье.

Они спустились в ущелье, немного пролетели по нему. Очередь НАРов в стенку сделала хороший обвал, перегоревший ущелье. Вынырнули. Ушли направо и зашли одной из групп в тыл. «Абрамсы» шли походной колонной. Оче-

редь из пушек остановила одну группу. Из 4-х танков 3 загорелись.

– Машина. К вам летят самолеты Саудитов.

– Когда подойдут наши машины?

– Взлетают.

– Принимаю бой.

Воздушный бой. Болтанка, перегрузки. Мелькают то небо, то земля. Когда подошли СУхие, на земле горело 6 самолетов Саудитов. Но все переключатели на панели оружия горели красным.

– Крылья. Справитесь пока без меня.

– Машина. Вас поняли. Справимся.

– Я на замену и назад. Выключайте камеру. Ни чего интересного.

ОНА отключила камеру. ВЕРТОЛЕТ летел на максимальной скорости. Подлетели к ангару. Открылась часть крыши и ВЕРТОЛЕТ сел внутрь.

– Быстро. В САМОЛЕТ. – скомандовал ОН.

Схватив камеру, ОНА выбежала за НИМ. Подбежали к самолету.

– В эту кабину.

– ОНА взобралась по лестнице и села в кабину. Справа стоял штатив для камеры. ОНА закрепила камеру на нем. ОН уже садился в другую кабину, оттолкнул лестницу и закрыл остекление. Самолет взлетел вертикально и стремительно пошел вперед. Крыша ангара закрылась за ними.

Подлетев в 25 сектор, ОНА включила камеру. Воздушный бой шел полным ходом. Под «шумок» российские и сирийские штурмовики утюжили танки. Вся местность была покрыта дымами.

– Крылья. Какой счет?

– 25 к 1. В нашу. Но работает ПВО из-за границы.

– Я возьму ПВО на себя.

– Границу пересекать запрещено.

– Зато ракеты можно стянуть.

– Понял. Справишься?

– С этим? Легко.

Они набрали высоту.

– Крылья. 250 метров вокруг меня запретная зона.

– Поняли.

– Погнали.

Они летали наверху. ОНА видела дымовые следы ракет, тянущихся к ним. Но ни одного попадания. Какие-то уходили вбок, другие взрывались на большом расстоянии. Самолет, пытавшийся их атаковать, был контратакован и сбит. Они не особо маневрировали.

– Машина. Они, похоже, расстреляли весь боекомплект ЗРК. Они отступают.

– Полная безоговорочная капитуляция. – зло прошипел ОН.

Они снизились. Началась охота за танками. Местность покрывалась новыми обломками. Внезапно ОН развернулся и

полетел назад, к ангару.

– Что случилось?

– У меня боеприпас закончился. Планер маленький, не ёмкий.

В ангаре ОН вылез, помог вылезти ЕЙ.

– Пошлите. Вас надо отвезти к пресс-центру.

ОНА кивнула. Сели в ВЕРТОЛЕТ, взлетели.

– Машина. Два наших пилота обнаружены боевиками.

Сектор 25-42. Радиомаяк, частота 7.

– Понял. Только я пустой.

– Спаси их.

Полет. Темнеющая земля. Квадрат 25-42. ОН включил частоту 7. Впереди, на земле, мало что различимо. На экране 2 человека, один тащит другого. Сзади человек 10 – 12, бегут. ОН с размаху сажает ВЕРТОЛЕТ между боевиками и летчиками, раздавив самого резвого из боевиков. Створки открылись. ОН сам вылетает из кресла с пистолетом в руке и летит в отсек. Хватает раненного и волоком тащит его в отсек. Удар по кнопке, и люк закрывается. ОН влетает в кабину. Взлетают. Снизу слышатся стрельба. Дверь кабины осталась открытой. ОНА вышла в салон и присела у раненого. Он тяжело дышал. В глазах страх и боль. Второй сидел, держась за раненную ногу. ОНА вернулась в кабину.

– Он очень плох. Раны в живот. Большая кровопотеря.

– Глотать может?

– Думаю да. А зачем?

ОН достал из-за сидения два флакона.

– Один на рану, другой внутрь.

ОНА схватила и побежала к раненому. Села перед ним на колени. Откупорила первый флакон и вылила под летный костюм, на живот. Потом подняла рукой его голову, зубами вырвала крышку второго флакона и вылила содержимое ему в рот. Пилот закашлял, брызги полетели в стороны, но большую часть он проглотил. Постепенно его дыхание становилось ровнее и ровнее. Пилот закрыл глаза. ОНА влетела в кабину.

– Что с ним?

– Спит. – ответил ОН не оборачиваясь. – До госпиталя доведем.

– Я с ним.

– Камеру не забудь. И сама выпей.

ОНА достала бутылочку и опустошила её. Потом вышла в салон и села около спящего пилота. Дверь в кабину закрылась.

– Центральная. Взял груз. Оба 300, один тяжело. Сяду у госпиталя. Сообщите им. Требуется операция.

– Понял вас. Спасибо за помощь.

– Служу Советскому Союзу.

Они сели у госпиталя. Их ждали санитары с носилками. Проводив их, ОНА пошла к Аише. Посидели, поговорили. Выйдя из палатки, ОНА набрала Василия Васильевича.

– Дядя Вася, вы где?

– У пресс-центра. Тебя ждем.

– Я у госпиталя. Привезли пилотов со сбитого самолета.

– Сейчас за тобой приеду. Только машину найду.

– А лейтенант?

– Родственников нашел. Ему крышу совсем снесло, когда узнал, как они спаслись. Нет его. Во всяком случае, до утра.

– Ладно. Найдите машину и приезжайте.

ОНА села на скамейку у госпиталя. Подошла врач, тетка лет 45 – 50-ти.

– Деточка. Что с тобой? На тебе лица нет.

– Устала. День тяжелый. Мы пилотов привезли.

– Ладно, посиди. Сейчас тебе кофе принесу.

Врач принесла кофе и села рядом. ОНА пила кофе. Сидели молча. Через 30 минут подъехал дядя Вася.

– Поехали, дочка.

Они сели в машину.

– Есть хочу. – сказала ОНА.

– Держи. Я захватил тебе.

Он протянул пакет. В нем были куриные ножки, 6 штук. Она начала есть.

– Что с тобой? Ты сейчас съедаешь мяса столько, сколько раньше не ела.

– Все нормально, дядя Вася. Наверное, нервы. Я слишком много видела за эти два дня.

ОНА сознательно врала.

– Утром в госпиталь. Аишу повидать, да и о пилоте надо

продолжить репортаж.

– Хорошо. Я все подготовлю.

Они вылезли у лагеря. В пакете оставались только кости. ОНА подошла к краю одной из палаток, высыпала кости в стоящую там миску. Ждать не пришлось. Подлетели две собаки и, виляя хвостом, начали жадно грызть.

Душ, благодатный душ. «Сброшу с камеры завтра», – подумала ОНА – «сейчас спать». Переделась, легла. Камера под подушкой.

Сон. Чудный сон. Время, когда погружаешься в мир своих грез, фантазий, воспоминаний. Интересно, что ЕМУ снится. ЕГО прошлая жизнь для меня загадка. Попытка найти его страницу в соц. сетях оканчивалась выходом на страницы какого-то мужика 1976 г.р., которые давно не обновлялись. 1976 – год Дракона. Ах, да. ОН тоже рожден в год Дракона. На вид ему 30 – 35 лет. Следовательно – 2000 год. Что мне известно? У него была девушка, но они расстались. Но это все равно, что искать иголку в стоге сена. ОН не москвич – не легче. Может попробовать через КОМПАНИЮ? Там сохранились какие нибудь данные. Но они хранят свои тайны. И ОН работал по договору. Остается семья ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Отец, мать, брат, две сестры.

Отец и мать – пенсионеры, возможно с маразмом, но можно с ними поговорить. Брат сейчас в политике. Деньги позволяют. Один из лидеров парламентской партии. Выше не

лезет. Сестры. Старшая не вылезает из за границы. У неё дом на Кипре. Кстати, не далеко отсюда. Младшая. Ведет реорганизованный бизнес компании. Кафе, рестораны. От простой забегаловки до элитных. Большая часть административного персонала работает там. С неё можно начать копать, для общей информации.

Племянники, кто и где – не знаю, надо узнать. Вдруг ОН какойнибудь племянник ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Тогда ясно, семейный подряд. У ПРЕДШЕСТВЕННИКА должны быть боковые родственники по линии матери и отца. И да, совсем забыла. Те, которым возилась продовольственная помощь, моя мама и эта, Морошкина. Совсем забегалась. Про них забыла. С них начну, как вернусь.

ОНА проснулась. За окном светало. Встала, умылась. Дядя Вася еще спал. Видимо, набегался вчера. На улице ещё было мало народу. Пахло свежим хлебом из столовой. Села на кровати. Подключила ноутбук к камере и скинула все содержимое на него. Щелчок – отправлено в редакцию. Щелчок – копию спецам. Пока грузилось – переделалась. Проснулся дядя Вася. Пошли завтракать. У НЕЁ 6 жареных яиц и 2 стакана кефира, полпорции овсянки. Пока они ели подошел лейтенант Адин. Вид у него был виноватый.

– Что, влетело?

– Да. Совсем голову потерял. Особенно когда брат рассказал о своем спасении. Хотел через вас благодарность пере-

дать от жителей квартала. Вы ведь сегодня летите?

– Сегодня нет. Вы на машине?

– Да.

– В госпиталь.

В госпитале ОНА зашла к Аише. Посидели, поговорили. Потом в регистратуру, узнать, что с пилотом. Повезло. Вышла на врачей. Сняла репортаж о работе госпиталя. Разрешение – легко. Спецы были уже здесь. После репортажа пошла в палату к одному из пилотов. Посидели, поговорили. Рана пустяковая, едва кожу порвала. Второй спал после операции. Состояние тяжелое, но стабильное. Поехали в пресс-центр. У него встретили Наталью и Михаила с вещами.

– Нас отзывают, а вам командировка продлена на неделю.

– Да. Я успела посмотреть свою почту. Дядя Вася, пошлите, поговорим со спецами. Может, удастся снять ЕГО отлет.

– Пошли. Удачи, ребята.

– И вам удачи.

Спецы разрешение дали быстро, без согласования с начальством.

– Только скоро мы закончим оплату. Полетим почти до НЕГО.

Вертолет сел в километре от ангара. Они вышли и подошли к шлагбауму. От ангара отъезжала цистерна.

– Всё, оплата окончена.

– Я туда.

– Нет. ОН предупредил, что бы ни кого не подпускали.

Даже вас.

Оператор поставил камеру, ОНА произнесла заготовленную речь. Камера повернулась на ангар. Над ангаром поднялись два столба черного дыма, и послышался звук запускаемых двигателей. Ангар дрогнул и поднялся над землей. Повисев секунд 30, он начал набирать высоту, пока не скрылся в небе.

– Сняли?

– Да. – сдавленно сказал дядя Вася.

– Пошлите на то место.

Они прошли по колее до места, где стоял ангар. Грунт был вдавлен. И больше ни каких следов.

Сели в вертолет. Темнело, когда вышли у пресс-центра. В нем кипела жизнь. Бегали офицеры, журналисты, снимались репортажи. Поймали Михалыча. Общая картина была такова: оборона боевиков прорвана, их силы расчленены, войска САР вышли к границе.

– Куда вы завтра поедите? – спросил Михалыч.

– По местам боев. Будим снимать, как восстанавливается мирная жизнь.

– Откуда начнете?

– Пост 28, пост №7, квадрат 37-13, если успеем.

– Машина в вашем распоряжении. С водителем.

Они поработали в пресс-центре еще час.

– Пойдемте, дядя Вася. Завтра насыщенный день будет.

Они пришли в лагерь. Умылись, поужинали. ОНА налега-

ла на мясо. Материал уже был отправлен в редакцию. Дальше душ и спать. Завтра ездить по местам боев. Надо будет взять с собой еды и кофе, составить список. Но это утром.

ЕЙ снилось, вернее не снилось, ОНА ощущала себя на той прекрасной планете. У берега озера. Голубого и чистого. ОНА пошла босиком по воде. Вода доходила ЕЙ до колена.

– Осторожнее, можно провалится. – услышала ОНА голос сзади.

Повернулась, но там ни кого не увидела. Сделала шаг, ещё, и вдруг провалилась. По самую грудь. Стоило пошевелиться, как ОНА проваливалась еще глубже.

– Я же говорил, осторожнее.

ОНА увидела ЕГО. ЕГО ноги не касались воды.

– Ну, идите сюда. – ОН подал руку.

ОНА протянула ЕМУ руку, и как только их руки соприкоснулись, ОНА стала подниматься из воды до тех пор, пока ступни ЕЁ ног не стали касаться поверхности воды. На НЕМ была куртка, та самая, что висела сейчас в ЕЁ шкафу. ОН снял её с себя и подал ЕЙ.

– Возьмите, накиньте.

ОНА взяла и надела. ЕЁ ноги не касались воды. ОНА могла идти не оставляя следов, не вызывая даже ряби на воде. Вот только ОН исчез. Без следа. «Как обычно». – подумала ОНА. – «И что мне делать в этом раю без НЕГО».

Утро, несущее тепло сирийской осени. По сравнению с Москвой – здесь тепло. Она глубже закуталась в одеяло. «А что мне снилось? Не помню. Вставать надо. Есть хочу». – думала ОНА. Позавтракали, сели составлять план поездок на неделю. В карте ОНА не особо разбиралась. Дядя Вася прокладывал маршрут, а ОНА называла точки, куда надо ехать. Подошел сирийский лейтенант. Они сели и поехали.

Всю неделю они снимали то руины домов, которые разбирали выжившие местные жители, то сгоревшую и искорёженную технику, то поля и сады, развороченные огневыми налетами. Где-то пришлось ждать, пока свою работу не закончат саперы. Шестой день они провели у границы. Знакомое ущелье с обвалом. За ним – брошенная техника Саудитов: танки, БМП, грузовики. Есть даже лимузин саудовского генерала. Дальше по местности уничтоженная и брошенная техника. Недоразумение с Саудовской Аравией было решено дипломатическим путем. Свалив всю вину на генерала, командующего приграничным с Сирией районом, который при этом погиб, король обещал разобраться и наказать виновных.

В предпоследний день, под вечер, когда они поехали в городок, Башару Адину позвонили. Он поговорил, остановил машину и, повернувшись к ним, спросил:

– Вы не согласитесь поехать к брату? Они устраивают праздник в честь победы. Очень хотят вас пригласить.

– Хорошо, поехали. Снимем репортаж о том, что жители

Сирии не сломлены.

– Поехали. – сказал дядя Вася.

В деревне было шумно. Столы стояли на улице. Жители несли все, что осталось в закромах. Боевики, пока хозяйничали здесь, выгребли всё, что могли унести. Но столы были полны. Они сразу-же приступили к съемке репортажа. Отправили первый. С ней связался редактор. Попросил выйти в прямой эфир через 15 минут для программы новостей. 5-и минутный ролик ушел в прямой эфир. Все местные жители радовались, хотя эта радость освещалась светом костров и фар автомобилей. Подачу электроэнергии ещё не восстановили. Они поговорили со старейшинами, поужинали с ними. ОНА поинтересовалась дальнейшей судьбой Аиши, и с большой радостью узнала, что её приняли в семью Барика Адина, а через 2 – 3 года её отправят в военную академию, учиться на переводчика. Это обещали старейшины. ОНА сняла и отослала еще несколько репортажей.

Вдруг ЕЁ что-то кольнуло. ОНА встала и подошла к перекрестку около поста №7. Все затихли и смотрели на НЕЁ.

– В чем дело? – спросил лейтенант Адин.

В ответ ОНА только сделала знак рукой, что бы ни мешали.

Свет ударил сверху. Яркое круглое пятно вокруг НЕЁ. Дядя Вася схватил камеру и начал снимать. Над домами висело что-то темное и большое. Еще несколько лучей легли рядом на улицу. ОНА оглянулась. На перекрестке светом был на-

рисован крест. Перед ЕЁ ногами возникла красная полоска, и, двигаясь на НЕЁ, несколько раз «ударилась» ЕЙ в носки туфель. ОНА сделала шаг назад. Красная полоска попросила ЕЁ ещё отойти. ОНА сделала ещё несколько шагов назад. Красная полоска остановилась. Сзади к НЕЙ подошла Аиша.

– Кто это? – спросила она шепотом.

– Не знаю. Увидим. – ответила ОНА.

Из темноты, недалеко от НЕЁ, на свет импровизированных прожекторов, вынырнуло огромное хвостовое оперение. «ГРУЗОВИК». – подумала ОНА. – «ОН зерно привез». ОНА осмотрела окружающих людей, их испуганные лица. Раздался легкий щелчок, и створки под оперением начали раздвигаться. Из них потоком посыпалось зерно. ОНА сделала несколько шагов назад, что бы зерно не завалило ноги.

– Это Ангел Жизни. – сказала ОНА Аише.

ГРУЗОВИК слегка поднялся, ссыпая последнее зерно на улицу. Потом хвостовое оперение исчезло, и перед НЕЙ показался нос ГРУЗОВИКА. Он висел над улицей под углом 45° на расстоянии вытянутой руки. ОНА сделала шаг вперед, положила руку на нос и посмотрела на остекление кабины пилота. ОН был там, ОНА это знала.

– Ещё не время. – прошептали ЕЁ губы. – Ещё не время.

ОНА отступила на шаг назад. ГРУЗОВИК поднялся и исчез в темном небе. Свет прожекторов сверху погас. Вокруг царил суеда. Люди с кастрюлями, ведрами, тазами, мешками. Со всем, во что можно было набрать зерно. Зерно.

Жизнь. Изобилие. Она медленно шла к машине, дядя Вася снимал.

Утром они прибыли в аэропорт. Провожала их группа офицеров госбезопасности. По пути в аэропорт с ней пытались поговорить, но Она пресекла эти попытки. Села в кресло в зале ожидания. Пискнул ноутбук. Она достала его, посмотрела – письмо. Открыла его. Там были сканы дневников, и подпись перед ними «Новороссия».

– Что случилось? – спросил дядя Вася.

– Моя новая книга пришла.

Глава 3. Инженер.

Они сидели за столиком в кафе «ПиК». Она, Ольга Гавриловна и Борис – знакомый Ольги Гавриловны, писатель, уже не начинающий, но и не достаточно известный. Обсуждали одну из глав ЕЁ, вернее, их с Борисом, новой книги. Присланные ЕЙ сканы были сухими. Дата, время, место, цель и результат. Все сухо, и Борис был нужен, что бы художественно оживить новую книгу. Но, на ЕЁ взгляд, слишком увлекся оживлением. Пришлось обсуждать, спорить, редактировать. И это при ЕЁ загруженности. Новые командировки и репортажи, участие в передачах, шоу и так далее, и тому подобное. Кроме того ЕЙ дали стажера. ЕЙ, которая ещё 2 года назад сама выпускалась с журфака. Мальчик оказался умный и спортивный, занимался баскетболом. Очень кон-

тактный, и ЕЙ пришлось приложить массу усилий, что бы «держать дистанцию». И, конечно, внимание спецслужб. Поначалу, после возвращения из Сирии, они очень досаждали своими визитами, звонками и предложениями помочь им в интересах безопасности России. Были попытки действовать лаской, уговорами, угрозами, даже силой. Но пара репортажей о методах действий спецслужб их отрезвила, и они оставили ЕЁ в покое, во всяком случае, явно.

Полгода прошли со времени командировки в Сирию. Что дали ЕЙ эти полгода?

Первое, что ОНА отметила, её болезнь остановилась. Сдав очередные анализы в больнице, ОНА не ожидала услышать от лечащего врача такую новость. Аня подтвердила, что болезнь больше не прогрессирует и таблетки ЕЙ больше не нужны. На радостях они осушили бутылку вина.

Второе – это знакомство с летчиком ВКС России Смолиным, его женой и отцом – полковником медицинских войск.

Третье – дело о вынужденном выкидыше получило продолжение. Врача поймали на криминальном аборте и осудили. Вернее, это было совсем уже другое дело, но оно косвенно касалось и ЕЁ.

Четвертое – встреча с НИМ. Краткая, почти мимолетная, деловая. Но ОНА ЕГО видела, говорила с НИМ.

Окончив беседу, ОНА посмотрела в окно. Май. Как и 2 года назад. Только тогда ОНА была студенткой, глупой, влюбленной студенткой. А ОН? ПОСТАВЩИК, обладающий тех-

нологиями, за которые готовы платить миллиарды. А сейчас? ОНА – известный журналист, ОН – изгой, но изгой богатый. И ужасно занятой. Поглядела на часы. Через полчаса будет заседание у редактора. Планерка, распределение заданий, работа на следующий месяц.

– Ольга Гавриловна. Я хочу добавить главы в новую книгу. Вот они. Сирия и Колумбия. Это все то, что я видела. Просмотрите их.

– Хорошо, посмотрю.

– Сейчас извините меня, мне в редакцию. Планерка.

– Хорошо. Идите. Мы с Борисом ещё немного посидим.

Планерка. Нет занятия скучнее, если знаешь, чем тебе заняться на следующей неделе. Нет занятия противнее, потому что все приходится отложить из-за твоей незаменимости. Пока шла планерка, ОНА писала текст нового репортажа. Со стороны казалось, что ОНА отмечала в своем блокноте основные пункты планерки.

– Наталья, Михаил. – сказал редактор – Командируетесь в Австралию. В экспедицию Австралийских ВМС. Документы на вас уже готовы. Вылетаете завтра. Оксана. – ОНА подняла голову от блокнота. – Летите в Йемен через Египет. Билеты и документы на вас оформлены. Возьмёте Василия Васильевича и вылетайте. В Египте вас встретят.

– А почему я? У нас есть штатный военкор. У меня расследование не завершено.

– Расследование завершите по возвращению. Минобороны хотело видеть именно вас.

«Ну, вот». – подумала ОНА. – «Опять горячая точка. Хорошо, что с дядей Васей». Позвонила Ольге Гавриловне, известила о своем отлете в Египет. Завтра. Утром. Позвонила Ане. Йемен на неделю. Набрала на ноутбуке запрос о ситуации в Йемене. Война. Аравийская лига. Российская армия начинает гуманитарную операцию. А ОНА тут при чем? Что надо от НЕЁ Минобороны? Вечером собрала вещи. Если удастся задержаться в Египте, надо сходить на пляж. Позагорать, искупаться. Легла рано. Вылет в 7-22.

Утро. Умылась, позавтракала, вызвала такси. В аэропорту была в 5-30. через 20 минут приехал дядя Вася. Ожидание посадки в самолет. Посадка, багаж уже погружен. Взлет. Рев турбин, слишком громкий, но давно привычный. Полет. Можно подремать. Посадка. Аэропорт Александрии. Забрать багаж. Ладно, что дальше.

В аэропорту их встретил офицер, и проводил в закрытую зону. Проверили их документы, и они оказались в зале ожидания с другими журналистами. Дядя Вася встретил старых знакомых по горячим точкам. Ей ряд лиц был тоже знаком.

– Привет. Ты тоже здесь? – это была Ирина – А у меня новый оператор. Корней. Знакомьтесь.

Они поздоровались.

– Тебя каким ветром в Йемен несет?

– Минобороны настояло, что бы я была здесь.

– Минобороны? Странно. Вряд-ли это благодарность за кадры из Сирии. Я покопаюсь по своим каналам.

– Уважаемые дамы и господа! Прошу внимания. – сказала девушка лет 28 – 30 на хорошем английском, почти без акцента. – Меня зовут Лара Ларсен. Я представитель пресс-службы Министерства Обороны. У вас много вопросов, я понимаю. Пресс-конференция будет по прибытии в Беренис. Вы сядете на самолеты внутренних авиалиний и полетите до пункта назначения. Сейчас офицеры пресс-центра будут называть издательства. Просим их представителей проходить на посадку.

Вышел офицер и по списку начал называть издательства. Их представители выходили, предъявляли аккредитацию и проходили на посадку. Уже перед переходом на борт самолета сдавали свой багаж сотрудникам, которые отправляли его на погрузку. Их очередь не подошла. Пока журналистов рассаживали в лайнере, и самолет выруливал на взлетную полосу, они сняли и отправили короткий репортаж. Подвели к посадке другой самолет. В этот раз назвали их. Они прошли, показали аккредитационные документы, сдали багаж и пошли в самолет только с ручной кладью. Сели. Размещение свободное. Узкий фюзеляж. 4 ряда кресел с центральным проходом. Рядом разместилась Ирина со своим оператором.

Взлет. В полете немного трясло. Ирина пересела на кресло рядом с НЕЙ. Они говорили о своём, но в её словах чувство-

валось что-то не совсем обычное, как будто она что-то хотела узнать. Приземлились. Вышли из самолета. В аэропорту забрали свой багаж. Погрузились в автобусы, которые доставили их в порт. На рейде порта стоял паром, на который их перевозили катерами. На пароме и был пресс-центр. Их разместили в каютах по издательствам. Каюты были достаточно маленькими, явно не рассчитанными на длительный круиз, но со своим санузлом и душем. Две верхние палубы были заняты VIP-пассажирами.

– Кто там? – спросила ОНА у Ирины.

– Не знаю, но выясню. Нам с тобой надо поговорить конфиденциально. Давай после пресс-конференции на задней палубе, что бы ни кто не видел.

Пресс-конференция началась. Сначала выступила Лара Ларсен, обрисовала общую ситуацию. Народ Йемена обратился к России с просьбой оказать гуманитарную помощь. Аравийская Лига против какого либо вмешательства во внутренние дела Аравийского полуострова. Правительство России 3 раза посылало самолеты с гуманитарной помощью, но всякий раз авиация Аравийской Лиги вынуждало их уходить на запасной аэродром. А 4 дня назад разрушила все пригодные для посадки тяжелых транспортных самолётов полосы. В связи с этим правительство России обратилось к одной из частных военных компаний с просьбой защитить поставки гуманитарной помощи. С целью дополни-

тельного давления на правительства стран Аравийской Лиги ВМФ России направил в зону конфликта боевые корабли. Начались вопросы журналистов, на которые она отвечала либо «Узнаете по прибытии в зону операции», либо «Получите комментарии у пресс-службы ЧВК завтра». С началом пресс-конференции корабль отплыл и, выйдя на палубу по её окончанию, ОНА увидела берег только узкой полоской далеко на горизонте.

Они собрались вчетвером в столовой. Поужинали, обсуждая пресс-конференцию. ОНА постоянно ловила на себе взгляды журналистов. Почти все присутствующие ЕЁ знали, и не мудрено, после Сирии. После ужина вышли на кормовую палубу. Уже потемнело, и паром был ярко освещен. Постояв немного у леера и полюбовавшись закатом, сели в кресла спиной к надстройке.

– Ты что накопала? – спросила ОНА у Ирины.

– Слушайте. – она протянула им телефон с наушниками.

Слушали молча. Лицо у НЕЁ стало рассеянное. Дядя Вася злобно сжимал зубы и кулаки.

– Как так можно? – спросила ОНА.

– Просто, дочка. Деньги. Ему нужны деньги.

– Как вам это удалось? – спросила ОНА Ирину.

– Ваши тем же занимаются. Свежие сенсации сейчас много стоят. Особенно от тебя. Видела, как на тебя смотрели? Ты – уже ходячая сенсация. Тебе удалось то, что не смогли тысячи репортеров, спецслужбы нескольких государств, де-

нежные мешки и много кто ещё. И всё это не платя ни чего, а даже заработав на этом.

– Ну не надо. Что ты хочешь?

– Вас. Обоих. К нам в редакцию.

– Понимаешь, я должна проверить твою информацию.

– Проверь. Позвони в редакцию. Только не сейчас, а когда будешь в полной безопасности.

– Это когда?

– У НЕГО.

– А дядя Вася?

– Он ни при делах. Он только снимает. С ним они ни чего не сделают. А твоя жизнь под угрозой.

– Почему ты так думаешь?

– Они ни перед чем не остановятся, лишь бы захватить ЕГО технологии.

– Ты думаешь, ОН будет здесь?

– Уверена. Иначе ты им не понадобилась бы.

– А когда?

– Подойдем в район к утру. Следовательно, ОН будет к полудню. Будут шикарные кадры, вероятно издали. Ну, кроме тебя.

ОНА задумалась. «ОН. Им нужны ЕГО технологии. ОНА. Вероятно приманка. Чтобы ОН расслабился, потерял бдительность».

– А кто на верхних палубах?

– Самая верхняя – какие-то шишки, вероятно из ЧВК.

Или их спонсоры. Ниже – бойцы. Охрана или группа захвата.

– Думаешь, они попытаются ЕГО захватить?

– Когда тебя сажать будет.

Ирина сменила дорожку на своем телефоне. ОНА и дядя Вася одели наушники.

– Сволочи. – выругался дядя Вася. – Если не получится штурмом взять, хотят тебя в заложники взять. И прикрыться журналистами. Надо отсюда валить.

– Не получится. За вами следят. Не дадут. Ведите себя, как будто ни чего не произошло.

– Я ЕГО должна предупредить.

– Как? Напишешь на почту – перехватят. Надейся, что ОН и этот случай смог предусмотреть. Держи вещи наготове, чтобы долго не собираться.

– А кто заказчик?

– Не знаю. Покопаю. Редакцию подключу. Но с тебя сенсация.

– Хорошо.

Легли спать. ЕЙ не спалось. Неприятно быть наживкой. Усталость взяла своё.

Колумбия. Последняя поездка. По заданию КОМПАНИИ, вернее не КОМПАНИИ, а сети кафе «Пик». ОНА сидела в кафе, недалеко от редакции, обедала. В редакции предпочитали «Пик» – дешево и вкусно. ОНА давно уже чувствовала, что за ней следят. Но кто? Вошла женщина лет

35-и и подседа к ней за столик. Официантка тут же поставила ей чай.

– Здравствуйте, Оксана. – сказала она. – Меня зовут Марита. Я из отдела по связям со СМИ и общественностью компании «Пик»

– Что вам надо?

– Мы бы хотели попросить вас съездить в Колумбию к дону Педро. Вы его знаете, брали у него интервью. Бывший наркобарон. Сейчас заявляет, что отошел от преступной деятельности. Занимается продовольственными культурами. Компания ведет с ним переговоры по поставкам зерна, и нам необходимо проверить правдивость некоторых данных.

– Почему я?

– Вы брали у него интервью. Больше ни кто из журналистов не смог это сделать. Мы оплатим вашу поездку.

ОНА вспомнила, что в редакции говорили об этом «феномене», даже посылали журналиста. Но он ни чего не узнал. Не смог даже нанять проводников. Все расспросы местных крестьян окончились потерей аппаратуры, кошелька, часов, золотого кольца и недельным «отдыхом» в колумбийской больнице.

– Хорошо, я согласна.

– На ваш счет будут перечислены командировочные. По получению необходимого материала мы перечислим остальные деньги. Вот договор. Ознакомьтесь и подпишите.

ОНА прочитала договор и задание. Ни чего сложного. Только ехать без оператора. Подписала. Передала номер своей карты. Марита позвонила. Через минуту мобильный банк отчитался о поступлении суммы на ЕЁ счёт.

– Хорошо. – сказала Марита. – Когда планируете вылетать?

– Ближайшим рейсом. Только дон Педро меня не ждет.

– Уже ждет. Ему послано сообщение, что в качестве нашего представителя будете вы. Вот вам телефон, сообщите точную дату и время вылета. Спасибо за помощь. До свидания.

Она ушла. «Теперь сообщить в редакцию, что я возьмусь за это задание. Деньги мне не помешают».

Колумбия. Страна, разорванная между кланами наркомафии. Где правят диктаторы, частые перевороты, и лететь туда. Как обычно. Сначала на Кубу. Оттуда внутрикарибским рейсом в Колумбию. Поближе к зоне влияния дона Педро. Эти аэропорты признаются всеми как нейтральная зона. Здесь безопасно, относительно. Пыльная гостиница при аэропорте, но с ЕЁ книгой под стеклом на стене. Поэтому номер самый лучший что есть, и внимание всех жителей городка.

Утром за НЕЙ приехали. 3 джипа, один для НЕЁ, и два охраны. 3 часа по джунглям, и ОНА у виллы дона Педро. Комната, обед и извинения, что дон Педро не может с ней поговорить сейчас. Дела. Будет только вечером. Съёмки раз-

решены в окрестностях виллы, но не далеко. Опасно. Как обычно много охраны с оружием. Вилла хорошо укреплена. Поснимала виллу изнутри. Бассейн. Цветник. Фруктовые деревья. Живет хорошо. Даже лучше, чем в прошлый ЕЁ визит. После в комнату. Есть кондиционер. Балкон во внутренний двор. В углу двора небольшое стрельбище. ОНА там стреляла.

Темнело. Ворота открылись, и въехало 3 джипа. Из одного из них вышел дон Педро. ОНА стояла на балконе. Он увидел ЕЁ и картинно поклонился, приложив руку к груди. ОНА улыбнулась и ответила ему реверансом. «Сейчас позовут к ужину в его компании. Надо одеться».

– Сеньорита. Дон Педро приглашает вас отужинать.

– Сейчас спущусь.

ОНА спустилась на террасу. Там ЕЁ ждал дон Педро в обществе какой-то дамы.

– Знакомьтесь донна Эбет. Моя жена Хуана.

Они поздоровались.

– Прошу к столу. Поужинаем и поговорим.

За ужином поговорили о задании от компании «ПиК». Дон Педро был очень обрадован, что прислали именно ЕЁ, и ОНА приехала так вовремя. Затишье в межклановых разборках играло ему на руку, так как от них сильно страдал его бизнес. Ну и дежурные разговоры о здоровье и самочувствии друг друга.

– Если возможно, дон Педро, я бы хотела выполнить за-

дание компании как можно быстрее. Слышала, у вас тут не безопасно. Особенно иностранным журналистам.

– Да. Места у нас не самые спокойные. Я так же заинтересован, что бы вы как можно быстрее выполнили задание. Завтра утром поедем по всем точкам. Но я рассчитываю, что вы погостите у меня хотя бы пару дней?

– Конечно, дон Педро. Погуляем с вашей женой, пока вы заняты делами. Наверное, нелегко сходить с пути наркобарона?

– И не говорите. Официалы считают меня преступником. Да и многим я дорогу перешел. Другие наркобароны – предателем. Радует одно, крестьяне меня стали уважать. Почему – завтра узнаете.

На завтра была поездка по полям и плантациям дона Педро. Пшеница, кукуруза, чечевица, бобы. И гордость дона Педро – соя, сорт «Колумбиада 12». Ею засеивалось всё, что можно. Конечно, у деревень еще были кусты кокки, но это для местного населения, для личных нужд. Она обходила поля и плантации вдоль и поперек, Её везли туда, куда Она покажет. Осмотрела Она заводы по переработке сои в масло, мукомольный завод.

– Соя – основа питания бедняков. – хвастал дон Педро. – Соевый шрот я продаю по минимальным ценам. Бедняки варят из него похлебку, добавляют в лепешки, делают соевую пасту с медом. Шрот активно закупается местными торговцами и развозится вне зоны моего влияния. В своей зоне

продаю только я, и слежу, что бы цена была минимальна.

«Жалко я не знаю испанский, поговорила-бы с местными». – думала ОНА. – «Хвастунишка. Хотя нет ни одного повода усомниться в его словах».

– Дон Педро. А вы взаимодействуете с НИМ?

– Да. Конечно. Поставляю ЕМУ необходимое оборудование, материалы. Но в последнее время все меньше и меньше. ЕМУ надо то, что я достать не могу.

Еще неделю ОНА провела на вилле дона Педро, в обществе его жены, бывшей крестьянской девушки на 20 лет младше его. Стала сиротой во время межклановых войн. Теперь донна. Сносно говорит по-английски. Очень сильно беспокоится об отсутствии врачей на местности. Беременна, на 3-м месяце. «Счастливая». – Думала ОНА. – «Я этого лишена».

Утро. В 10.00 пресс-конференция. Надо подготовить себя. Возможно, придется вести прямой эфир. Легкий завтрак. Короткий репортаж для утренних новостей. Настроения нет. Ни у НЕЁ, ни у оператора.

Пресс-конференция началась. Перед ней успели перекинуться парой фраз о тактике их поведения. Ирина решила устроить маленький скандал. Сначала коротко выступила представитель пресс-службы. Потом она передала слово представителю ЧВК. Он долго рассказывал о той чести, который его ЧВК несет в связи с заказом правительства Рос-

сии. Коротко рассказал о ресурсах, задействованных в операции. Упомянул о секретной разработке ЧВК. Начались вопросы журналистов. Ирина посмотрела на НЕЁ. ОНА тихонько кивнула.

И. – Вы упомянули о вашей секретной разработке. Как она связана с «Машиной Смерти»?

Представитель ЧВК посмотрел на представителя пресс-службы. По его взгляду можно было понять, что вопрос был нежелательным.

И. – Я спрашиваю это потому, что здесь присутствует журналист Оксана Эбет. И все знают, что только ЕЙ удалось снять репортаж о «Машине Смерти».

ЕЁ телефон пискнул. Почта. «Привет. Вижу, ты здесь. Правый борт, с кормы». ОНА встала, подошла к операторам и показала дяде Васе письмо.

– От НЕГО. – шепнула ОНА.

Дядя Вася снял камеру и вышел на палубу, вместе с Корнеем. Все с недоумением смотрели на них. ОНА вышла за ними, встала у борта и что-то стала говорить. ЕЁ снимали сразу два оператора. ЕЁ телефон снова пискнул. «Одна минута. Подхожу». ОНА повернулась туда, куда указал дядя Вася. Там, вверху сзади, ОНА увидела маленькую точку. Через минуту огромный самолет, бывший пассажирский низкоплан, висел у борта их корабля. Неподалёку шли несколько кораблей ВМС России. Журналисты и операторы прилипли к окнам пресс-центра. ОНА посмотрела на телефон.

ОН «Машина смерти сошла с ума»

ОНА «Она летит, сметая всех»

Слова этой песни ОНА хорошо знала.

ОН «Мы здесь сегодня»

ОНА немного замялась.

ОНА «А завтра будем там»

ОН «Где тошно от огня чертям»

На САМОЛЕТЕ выдвинулись 4 башни с пушками.

ОН «Левый борт. Нос»

Опять дядя Вася схватил камеру и вместе с оператором Ирины побежал в указанное место.

ОН «Вернись, будь готова. Время достать ещё несколько скелетов из шкафа»

ОНА «ОК»

САМОЛЕТ накренился на крыло, по нему пробежала какая-то световая волна. Он увеличил скорость и полетел в сторону видневшегося йеменского берега. ОНА перешла к операторам и смотрела, как ОН подходил к берегу на высоте 3000 метров. К НЕМУ полетели два самолета сил Аравийской Лиги, выпустили ракеты. Ракеты, не долетев до САМОЛЕТА, ушли вверх. Ещё пуски – мимо. ОН летел не стреляя. Уже более 10 самолетов Аравийской Лиги атаковало ЕГО. И вдруг. От НЕГО потянулись трассы. Взрывы, дым и падающие самолеты Аравийской Лиги. ОНА спустилась в кабину, собрала вещи и вышла со своим походным чемоданчиком. Шепнула дяди Васи, что улетает, но не оставила ему ноутбук.

ОН «На носу. Все знаю»

ОНА внутренне улыбнулась. Пошла туда, куда указал дядя Вася. Посмотрела на корабль. Журналисты вывалили из пресс-центра и снимали воздушный бой. Ирина стояла и с вопросом глядела на НЕЁ. ОНА улыбнулась. Между журналистами стояли «офицеры пресс-службы» и не особо внимательно смотрели за боем. Их заботило что-то другое.

Бой закончился. Потеряв 30 самолетов, без какого либо эффекта, Аравийская Лига убралась, во всяком случае, пока. ОН завис над портом, повисел какое-то время, и потом полетел к парому. Поравнялся с ним по правому борту, крыло положил на борт не далеко от НЕЁ. ОНА заворуженно наблюдала за этим. Открылась дверь над крылом и что-то из неё вылетело. Перед НЕЙ завис маленький летательный аппарат с экраном. По экрану пробежала строка «Я ЗАБЕРУ ВАШ ЧЕМОДАН. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА БОРТ». Аппарат сел на ЕЁ чемодан и, поднявшись вместе с ним, быстро юркнул в дверь. На крыле, по направлению к двери поднялись перила. ОНА поднялась на крыло. Шаг. Другой. Третий. Шум шагов сзади. ЕЁ обгоняли «офицеры пресс-службы» с оружием в руках. Один из них направил пистолет на НЕЁ. 10 «офицеров» вбежали в дверь, 2 остались на крыле и один рядом с НЕЙ. Дверь беззвучно закрылась. Прошла минута. Для НЕЁ она показалась вечностью. На САМОЛЕТЕ поднялась одна из башен и дала короткую очередь в воздух. Стволы развернулись на паром, целясь по верхнему этажу.

Через 30 секунд длинная очередь разрезала верхний этаж паррома вдоль, примерно посередине. Ещё через 15 секунд те, кто оставался на крыле, и тот, кто держал ЕЁ под прицелом, положили оружие и, подняв руки, ушли в центральную надстройку.

Опять телефон – «Выйди на палубу. У меня в салоне грязно и плохо пахнет»

ОНА вышла на палубу. САМОЛЕТ развернулся и, двигаясь хвостом вперед, завис над НЕЙ носом. Опустился лифт. ОНА встала на него и поднялась в салон. Дальше лестница и кабина пилота. В левом кресле сидел ОН. ОНА села справа.

– Мне надо позвонить в редакцию. Срочно.

САМОЛЕТ развернулся и набирал высоту.

– Звони. – ОН улыбался. Как там, в Сирии.

ОНА улыбнулась в ответ. ЕЁ улыбка тоже не предвещала ни чего хорошего.

– Здравствуйте, Сергей Никифорович. Хорошо, спасибо. Тепло, даже жарко. Я вот по какому вопросу. За сколько вы меня продали? Я даже не буду спрашивать – кому. Не юлите, я все знаю. Не забывайте, я журналист. Я? В безопасности. На борту «Машины Смерти». Дядя Вася придет, как мне это удалось.

ОНА посмотрела на НЕГО. В ЕГО глазах читался вопрос.

– В общем. Я у вас не работаю. Делайте что хотите. Буду свободным журналистом. Прощайте.

ОНА отключила связь, откнулась в ладоши и заплакала.

– Пристегнись. – сказал ОН спокойным голосом. – Выходим на орбиту.

ОНА размазала слезы по щекам, улыбнулась и защелкнула фиксаторы ремней безопасности.

– Я....

– Потом расскажешь. Сейчас мне надо ввести программу.

ОНА смотрела на ЕГО работу. Через 5 минут ОН откинулся в кресле, если так можно сказать в невесомости, повернул голову в ЕЁ сторону.

– Рассказывай.

ЕЁ рассказ был эмоционален и достаточно краток. ОН слушал не перебивая. В конце своего повествования ОНА расстегнула застёжки и, оттолкнувшись от кресла, полетела к НЕМУ. ОН перехватил ЕЁ за руку и притянул к себе. В невесомости тяжело попасть в нужное тебе место, особенно если ты жил до этого при тяготении. Немного помучившись, ОНА села ЕМУ на колени, положила голову на левое плечо, а руки положила на грудь. «Ого». – подумала ОНА. – «А мышц прибавилось».

– Скучала? – спросил ОН.

– Да. – жалобно пропищала ОНА.

– На недельку удержишься?

– Можно на две. А что это за скелеты будут? – игривым тоном спросила ОНА.

– Сейчас не скажу. Губки не дуй, тебе не идет. Сама все увидишь, даже попробуешь.

Они сидели, болтая обо всем, и ни о чем.

– А мой чемодан? Спихватилась ОНА.

– Под нами. Не беспокойся. – сказал ОН ласково, поглаживая ЕЁ по спине.

Панель пискнула.

– Садись к себе. Только резко не толкайся. Аккуратно. Сейчас на посадку пойдем.

Они сели. ОН нажал одну из кнопок на панели. Потом встал, открыл люк, взял ЕЁ за руку.

– Пошли.

ОНА встала с кресла и спустилась за ним. В салоне ОН встал на крышку лифта и легко потянул ЕЁ за руку. ОНА встала рядом, прижалась к НЕМУ. Лифт опустил их на грунт.

– Иди в дом. Переоденься, распакуй чемодан. Я займусь машиной. Почистить салон надо.

– А что с ним? С салоном?

– Они там решили задержаться. Не перенесли полет через космос. Помыть надо, потом просушить. И загружать новой партией зерна.

ОНА подошла к двери и смотрела за НИМ. Он достал маленькую передвижную лестницу, подогнал её к САМОЛЕТУ. Поднялся по ней к еле видной двери. Открыл дверь и вошел вовнутрь. Вышел минуты через 3, неся в руках что-то черное, на ремнях, перекинув это через плечо. Подошел к НЕЙ.

– А что не в душе? Или на голодный желудок не моется?
ОНА почувствовала, что хочет есть.

– Это что такое?

– Их оружие. Оно мне нужнее. Иди, мойся, я чайник поставлю. А вечером будет шикарный ужин.

– А мы где? Я не узнаю местность. И домик не тот.

– Одно из мелких ранчо. Промежуточная база. Надо доубирать поля. Ну – в душ.

ОНА смущенно чмокнула ЕГО в щечку и пошла переодеваться. В доме была только одна комната, и ОНА, взяв полотенца, пошла в душ. Он был довольно вместительный. «А шампунь и гель для душа у НЕГО в каждом доме есть». – подумала ОНА, намыливаясь. Вымывшись, ОНА вышла из душа в полотенце. Он доставал что-то из холодильника-термоса.

– Котлеты, сыр. С чем бутерброды будешь?

– А у нас что: завтрак или обед? – спросила ОНА, кокетничая.

– Ближе к обеду.

– И то, и другое.

ОН взял тарелки и пошел на улицу.

– Поедим на веранде.

ОНА вышла за НИМ. С боку дома была веранда, чуть дальше – беседка, соединенная с верандой крытым переходом.

– А давай там. – ОНА указала на беседку.

– Там ужинать будем. – ответил ОН. – Располагайся.

На столе стоял горячий чайник, банка кофе, сахар, булочки, сыр. Котлеты ОН поставил в духовку, что бы разогрелись.

ОНА подвинула к себе чашку, в которую ОН тут же налил из чайника горячую воду. Положила себе кофе, сахар. ОН достал из духовки котлеты и поставил их на стол.

– Как твое здоровье?

– Ничего. Болезнь не прогрессирует. Но детей все равно иметь не могу.

– Врачи сказали?

– Да. Аня подтверждает. Говорит – спаечная болезнь.

– Много врачи понимают в лечении. – сказал ОН с иронией в голосе. – «Изумрудку» будешь?

– А что это?

Вместо ответа ОН достал знакомый флакон с изумрудной жидкостью.

– Ой, да. Она такая вкусенькая.

ОНА выпила флакончик, запила кофе.

Поздний завтрак закончился. ОН убирал со стола, ОНА полулежала в кресле.

– Ты со сколько сегодня на ногах?

– С 7.00.

– Иди, ляг, поспи. До вечера еще далеко.

– Нет, я нормально...

– Клюешь носом.

ОН убрал со стола и ушел в дом. Вернулся через пару ми-

нут. Подошел к НЕЙ, осторожно взял на руки и понес в дом. ОНА вяло положила голову ЕМУ на плечо. ОН положил ЕЁ на диван и укрыл простыней.

– Спи. – сказал ОН, и поцеловал в щечку.

ОНА провалилась в сон.

Возвращалась от дона Педро с тем же эскортом. В гостинице на стойке приема ЕЁ ждало письмо. Написано было по-английски очень изящным подчерком. С НЕЙ хотела встретиться донна Хуанита. Предлагала встретиться в небольшом поселке на берегу Тихого океана.

– Кто такая донна Хуанита? – спросила ОНА регистратора.

– Местная воротила наркобизнеса. Её еще называют «El gato salvaje» – «Дикая Кошка». Дон Педро с ней в натянутых отношениях.

Дорога до небольшого тихоокеанского поселка заняла 1,5 дня. Приехала ОНА туда уже под вечер. Поселок был перестроен после КАТАСТРОФЫ. Порт и нижняя часть города пострадали очень сильно. Верхняя часть была старой. В гостинице ЕЁ не знали и не говорили по-английски. После нескольких безуспешных попыток ОНА положила на стол письмо. Эффект был потрясающим. Прибежали двое местных и проводили ЕЁ в номер. С кондиционером и баром. Через 15 минут принесли ужин, прямо в номер. Душ и нормальный туалет были, похоже, единственными в этом посел-

ке. Она поела, приняла душ и вышла на балкон. Перед гостиницей располагался парк с круглой площадкой, посыпанной ракушечником. Местные откровенно пялились на НЕЁ со страхом и недоумением. Она зашла, легла спать.

Утром, едва Она проснулась, принесли завтрак и письмо. Донна Хуанита обещала прибыть к обеду. По гостинице царило оживление. Бегали люди, гремела посуда. Во дворе гостиницы расставляли столы. Пахло блюдами местной кухни. Несколько снимков Старой и Новой части поселка. Несколько портретов его жителей. ЕЁ внимание привлек полноватый лысый мужчина в парке, стоявший в окружении 4-х вооруженных людей и командовавший всей этой суетой.

В полдень послышался шум лопастей и на площадку сел маленький вертолет. Лысый резво подбежал к нему и протянул руку девушке лет 25 – 30. Её левая рука покоилась на биндаже. Она что-то сказала лысому и двое из его окружения бросились куда-то. В сопровождении охраны она с лысым прошла в гостиницу.

В дверь постучали.

– Войдите. – сказала Она по-английски.

– Здравствуйте донна Эбет. Я донна Хуанита. – её английский был чист. – Извините за вчерашний прием, трудно подобрать людей в этой глуши.

– Вы хотели меня видеть. Зачем?

– Вы мне нужны как переводчик в переговорах. Он – русский. Я не говорю по-русски. Мы обсудили основные пунк-

ты нашего соглашения по средствам почты, но есть некоторые моменты, которые требуют личного участия. Я готова заплатить.

– Мне сказали что вы – наркобарон.

– Была. По примеру отца решила завязать.

– Отца?

– Дон Педро мой отец. Мы не очень ладим. Давайте выйдем во двор, пообедаем и обсудим мое предложение.

– Хорошо. Давайте обсудим.

Во дворе их уже ждали. Лысый, которого донна Хуанита представила как мера, сел с ними за стол. Они поели. Пока обслуживающий персонал менял блюда, донна Хуанита сказала:

– Понимаете. Данная местность сильно пострадала от войн наркокартелей. Мне удалось прибрать её к рукам. Удалось договориться о поставках зерна, чтобы поддержать людей. Но мне надо дать людям возможность самим выращивать себе пищу. Завтра будет первая поставка зерна на небольшую площадку в горах. Я хочу закончить переговоры с этим человеком и перейти к их реализации.

– Почему вы заботитесь о людях? Это так не свойственно вам – наркобаронам.

– Наркобароном я являюсь только после смерти моего деда, дона Педро – старшего. Мне «выделили» участок в этих горах с этим портиком. До этого я училась в Европе, вернее в том, что от неё осталось, по переработке продукции сель-

ского хозяйства. Свободно владею английским и немецким языком. Спасибо дедушке, помогал. Сейчас, после местных войн, я смогла «подмять» под себя значительный участок, и поставки продовольствия позволят мне его закрепить. На нем еще не стабильно, но я справлюсь.

– А ваша рука?

– Пуля в перестрелке попала. Пустяки.

– Хорошо. Я помогу вам в переговорах. Но если разговор будет идти о наркоторговле – я не участвую.

– У меня к вам будет ещё одна небольшая просьба. По соглашению я должна перерабатывать ту продукцию, что отправляю на экспорт. Мне нужно будет оборудование. Могли бы вы мне помочь с этим? Подсказать, у кого купить?

– В этой области у меня знакомых нет, но я спрашиваю.

– Я бы очень была вам благодарна. Вылетаем завтра утром. А пока можете погулять по городку.

– А поснимать?

– Пожалуйста. Я выделю вам двоих охранников. Только их не фотографируйте.

– А вы где остановились?

– В мэрии. Я там жила, пока не построили эту гостиницу. Вас расположили в моем номере, по моему распоряжению. Сейчас отдохните, а вечером погуляйте. Вечера здесь красивые.

Вечером ОНА гуляла по городу, снимала. Утром сели в вертолет и полетели. 2 часа полета, и они на маленькой пло-

щадке в горах. Было около 10.00. В 11.00 донне Хуаните позвонили.

– ОН разгрузился. Скоро будет здесь.

Через 10 минут на площадку сел ГРУЗОВИК. Донна Хуанита дала знак своим людям, и они отошли в джунгли. Вдвоем они пошли к ГРУЗОВИКУ. Открылся кормовой люк. Они вошли. Люк закрылся. Внутри было освещено. В центре стоял стол с 3-мя стульями. ОН спустился из кабины по лестнице в грузовой отсек и пригласил их присесть. ОНА переводила.

Д.Х.– Здравствуйте. Рада встречи с вами.

ОН.– Мне тоже приятно лично встретится с вами. Но давайте к делу. Вы хотели по максимуму убрать все посадки кокки с подконтрольной вам территории.

Д.Х.– Да. Мы с вами договорились о поставках зерна. Я хочу, что бы люди сами выращивали продовольствие. Наши переговоры о сое зашли в тупик. Почему вы не согласны поставлять мне семена сои?

О. – Я связан договором с доном Педро по сое. Как я писал, могу поставить семена бобов, кукурузы, фасоли.

Д.Х. – Их тяжело будет перерабатывать. И невозможно экспортировать. Это местные культуры.

ОН.– Я посмотрю, что могу сделать. Куда вы собираетесь экспортировать?

Д.Х.– Европа, Китай, Австралия.

ОН.– Я посмотрю, что могу сделать, но это будет не соя.

Д.Х. – Хорошо. По оплате. С суммой и сроками мы определились. Но ваше условие, что оплату примет третье лицо, данные которого вы передадите позднее.

ОН.– Я уже не передам. Вам очень повезло с переводчиком.

Д.Х.– Не поняла. Вы имеете в виду?..

ОН.– Да.

ОНА.– Я что-то не понимаю.

ОН.– Дашь ей номер своего счета. Примешь оплату за поставки зерна. Через год после поставок – оплата.

ОНА.– А сколько?

ОН.– Обычная моя цена.

ОНА.– А что мне с ними делать?

ОН.– На твоё усмотрение.

ОНА.– То есть?

ОН.– Должен же я немного баловать мою девочку.

ОНА (смущенно).– Еще не твою.

ОН.– Переводи.

Д.Х.– Когда вы сможете поставить семена?

ОН.– Месяца 2-3 мне необходимо на работы и лабораторные исследования. Мы с вами согласуем через почту, что вы хотите туда поставлять.

Д.Х.– Хорошо. Это должно быть ликвидно.

ОН.– Несомненно.

Д.Х.– Не буду вас задерживать.

ОН.– До свидания. Встретимся в следующий раз уже с ре-

зультатом.

Они встали. ОН поднялся в кабину, открыл люк.

– Донна Хуанита, вы идите. Я немного задержусь по личным мотивам.

ОНА стояла у стола, донна Хуанита вышла. Люк за ней закрылся. ОН снова спустился.

– Зачем ты так? – спросила ОНА.

– Ты на счет чего?

– Денег. От наркоторговцев.

– Деньги не пахнут. Сколько крови на тех деньгах, какими оплачена работа СМИ?

– Какой крови?

– Голод, нищета, финансовое неравенство, безработица. Это неизбежные спутники современного общества. И разве деньги, полученные от продажи наркотиков, «грязнее» денег от завышенных цен на продукты питания от продовольственных корпораций?

– Но они жертвуют на благотворительность.

– От щедрот своих, а не от нужды. Эти акции показной благотворительности оплачены из кошельков простых покупателей их магазинов. Человек, чтобы не умереть с голоду, несет деньги в их магазин, где сахар, мука и другие товары стоят в десятки раз больше, чем их закупают у производителей. Капитализм.

– А СМИ?

– Они обслуживают нужды толстосумов. За счет простых

людей их же обманывают. Все эти шоу, круглые столы, комитеты – их цель одна: не решить проблему, а отодвинуть её решение на потом, до следующих выборов.

ОН помолчал.

– Не знаю почему, у меня такого давно не было, но я скупал по тебе.

– Я ангел из льда. Надо мной, мерцает звезда...

– Да.

Он обнял, ОНА прижалась к НЕМУ.

– Я тоже по тебе скупала. Когда встретимся в следующий раз?

– Заберу к себе на ПЛАНТАЦИЮ. Она уже изменилась. Поможешь мне её обустроить.

– Хорошо.

– Не задерживай донну Хуаниту. Она девочка умная и своенравная. Будь с ней осторожней. Но если сможешь ей – будет долго помнить.

– Пока. До встречи.

ОНА проснулась. Было ещё светло. Снаружи вкусно пахло жареным мясом. МЯСОМ. Встала. «В полотенце уснула». – подумала ОНА. – «Помню, как ОН отнес меня, положил, укрыл, поцеловал. В душ. Срочно». Вымылась, высушила и расчесала волосы. «Что одеть? Пока халатик. Я же дома. Почти». ОНА вышла из домика. В беседке стоял круглый стол, два плетеных стула и небольшой столик у дальней стенки с

вазочкой-горкой для фруктов. Пахло от печки. В духовке явно что-то жарилось. На плите в кастрюлях варились картофель, морковь, свекла. «А ОН где»? – подумала ОНА и пошла обходить дом по кругу.

За домом была маленькая, 2х2 метра, кладовая со старым диваном и шкафами, заваленными «всякими нужными мужскими вещами». Обойдя дом, вышла к месту посадки САМОЛЕТА. «Под САМОЛЕТОМ мокрое пятно с потеками в сторону поля. Вернее не поля. Что там? Деревья?! ОН сажает деревья! 10 лунок под посадку. 2 ряда по 5 штук в ряду. Расстояние 3х3 метра. Нижние люки в САМОЛЕТЕ открыты. Что внутри? Пусто. А это что за колонны? Сниму завтра. Сегодня не хочу. Где ОН?» ОНА обиженно закусил губу и пошла к дому. Едва подойдя к двери, услышала какой-то шум и обернулась. К дому подлетала ГРАНТА. Села, открылись двери и оттуда вышел ОН. Достал изнутри две большие корзины. Нагнулся внутрь, что-то нажимая, потом закрыл дверцу, взял корзины и пошел к дому. ГРАНТА взлетела и самостоятельно, без водителя, полетела. Глаза у НЕЁ округлились от удивления. ОН подошел к НЕЙ.

– Проснулась.

– Ты где был?

– Летал на центральное РАНЧО. Взял фруктов, вина.

– А вино какое?

– Есть Адорнское, есть Ксенго, Нусхан тяжеловато.

– Ар... Что?

– Не утруждай себя. Попробуешь все сорта. Начнем с Адорнского. Урожай 7 года Новой Эры.

– Когда ужин будет готов?

– Через полчаса.

– Можно я салаттики порежу.

– На твоё усмотрение. Тебе что нужно?

– А пахнет чем? Мясо?

– Нет. Куропатки с рисом.

Следующие полчаса они готовили блюда и сервировали стол. Фрукты в вазочке, тарелки, фужеры (даже они есть), вилки, ложки, ножи, салфетки...

– А что мне одеть? У меня нет вечернего платья.

– А мы не в ресторане. Семейный ужин. Оденься «по-семейному».

– Славно. Я одеваться.

– Хорошо. Куропатки уже готовы.

Когда ОНА вышла, на столе стояла жаровня, из которой сочился настолько вкусный запах жаренного, что у НЕЁ забулькало в желудке. На НЕЙ было простое платье, которое ОНА позволяла себе носить только в присутствии близких друзей, но оно ЕЙ шло идеально. И по фигуре, и по стилю. ОН вышел со стороны мастерской, держа в руках два подсвечника со свечами.

– У тебя даже свечи есть! Для кого?

– Для себя. В этом доме нет генератора. Если ночью работаю или читаю, то свечи очень нужны.

ОН поставил свечи на стол, зажег их. По земле ползли вечерние тени. ОНА поставила и включила камеру.

– Прощу к столу. – сказал ОН и подвинул стул, приглашая ЕЁ сесть.

ОНА села, вежливо улыбнувшись. «Ухаживать ОН умеет, по крайней мере пока трезвый. Посмотрим, что будет дальше». – подумала ОНА. ОН сел на свой стул. Из маленького столика достал бутылку из керамики с вином. Ножом срезал воск с пробки, откупорил и налил полбокала сначала ЕЙ, потом себе. Открыл жаровню. В ней оказалось 7 куропаток на рисе и фаршированные рисом.

– Какая больше нравится?

– Та, в центре. Да, эта.

ОН захватил лопаткой куропатку из центра и положил ЕЙ на тарелку. Затем положил куропатку себе, взяв так же из центра. ОНА взяла бокал.

– За что выпьем?

– За шкаф, в котором висит много «старых скелетов».

ОНА засмеялась.

– Из которых можно сделать интересные новости. – закончил ОН.

Они чокнулись, выпили. Вкус у вина был фруктовый, приятный, слегка знакомый. Алкоголя совершенно не чувствовалось. «Компот». – подумала ОНА. Отрезала ножку куропатки и стала жевать. Мясо было жестковатым.

– Мясо жесткое и суховатое.

– Дикое. Не домашнее.

– А как ловили?

– Сетями. На мякину.

– Здорово. А можно мне посмотреть на это?

– Можно. Помнишь, ты мне должна?

– Да, помню. А причем это?

– Увидишь и не такое. Не на одну сенсацию хватит.

– Я заинтригована. А поподробнее?

Куропатка закончилась. ОН положил еще одну, без гарнира. Долил вина. По телу пошло тепло. «Алкоголь всё-таки есть. Не компот». Вечерняя темнота покрыла землю. Свечи и вечернее небо освещали их ужин.

– Мне необходимо составить словарь одного древнего языка. Есть два его вида: аристократический и простонародный. Фонетика обоих видов сохранена. Я владею, правда не очень хорошо, только простонародным. Работы много.

– А там владеет ктонибудь русским, или английским, ну арабским?

– Да, я обучил, но так же плохо.

ОН выпил вина. ОНА осушила бокал. ОН долил. Куропатка закончилась. ОН положил еще одну. ЕЁ руки сработали сами. Хотелось мяса. Кости ушли в ведро рядом со столом. ОН хотел положить ещё, но ОНА сделала знак рукой, что не надо. Потянулась и взяла бутылку. «Тяжелая. Не пластик под керамику. Вытянутая и красивая. Хороший дизайн. Крышка заливалась воском. Старая технология, по-моему,

середины XX века, или раньше». ОН смотрел, как ОНА вертит в руках бутылку.

– Нравится?

– Красивая. Хороший дизайнер. И нет следов от пресса.

– Она ручной работы.

– То есть?

– Делали на гончарном круге.

– Реставраторы старых ремесел? Да она, должно быть, стоит много.

– Нет. Не ширпотреб, конечно. Но и не эксклюзив. Просто хороший мастер.

– Это там, где словарь надо делать?

– Да. И фрукты оттуда-же.

– Ой. Про них я и забыла.

Стемнело. Свечи наполовину сгорели. ОНА посмотрела на горку с фруктами. «Сверху сливы, ниже авокадо, кажется. Только почему красные? Ниже яблоки, нет, персики. Еще ниже, не пойму что. Вытянутое, зеленое, похожее на дыню». – думала ОНА.

– Начни с персиков. – посоветовал ОН.

– Я сама. – ответила ОНА.

Взяла персик. Только он был гладкий, розово-желтый с красными небольшими полосками как циркулярными, так и поперечными. «Странно». – подумала ОНА. – «Наверно новый сорт». Откусила и зажмурилась от удовольствия. Мягкий вкус, явно не персика, и сладкий-сладкий, но не притор-

ный.

– По вкусу вино напоминает.

– Этот сорт из них делается. Из мякоти. Косточку на тарелку – завтра посажу.

– Ты их сажаешь?

– Да. Вырастет дичок. Потом привожу культурные ветки и прививаю. Это удобнее чем саженцами через космос возить.

И чище.

– А снять можно?

– Можно. Только я плохой оператор.

– А это при чем?

– Сама посадишь. Будешь причастна к озеленению этой планеты.

– Здорово. Сейчас-бы музыку включить, потанцевать.

– Скоро музыкант подойдет.

– У тебя здесь есть музыкант? А ты говорил, ни кого, кроме тебя.

– Только мелодия у него одна и та же. Кап-кап, кап-кап.

ОНА рассмеялась.

– О нем я не подумала. Налей еще.

На тарелке у горки с фруктами лежали две косточки. ОН налил, бутылка опустела. ОН закрыл её и убрал под столик с фруктами. «Дзинь» – сказали бокалы, и ОНА осушила свой одним залпом. ОН допил свой. ОНА встала.

– У меня на телефоне есть замечательная медленная музыка. Я сейчас принесу. Ой, мои ноги. Не слушаются. Какая

я пьяная.

Опираясь на стол, на «ватных» ногах ОНА подошла к НЕМУ и буквально грохнулась к НЕМУ на колени. Обняла за торс. Положила голову на плече.

– Отнеси меня на постель. Сама не могу идти.

Начинался дождь. Капли забарабанили по крыше, по желобам потекла вода. ОН слегка отодвинул стул, встал, подняв ЕЁ на руки. ОНА обняла ЕГО за шею. «Рубашка стиранная, но не глаженная. – думала ОНА. – Штаны тоже. Побрился – хорошо. В доме пыль. Женских рук явно не хватает». ОН принес ЕЁ в дом, бережно положил на диван. ОНА, не размыкая рук с его шеи, потянула ЕГО на себя. ОН оперся руками на диван и посмотрел на НЕЁ. ЕЁ глаза хитро улыбались. ОН нежно поцеловал ЕЁ в губы. ЕГО руки скользнули на ЕЁ спину и ОН сел рядом с НЕЁ.

– Расстегни застёжку. – сказала ОНА, приподнимаясь.

ЕГО руки с трудом справились с молнией на платье. «Давно не раздевал». – подумала ОНА. ОНА начала расстегивать рубашку. Пальцы не слушались. Расстегнув 3 верхние пуговицы, взяла рубашку за полы и сняла через голову. ЕГО руки спустились вниз, на бедра, и попытались снять платье через голову.

– Оно сверху снимается. – прошептала ОНА, и обнажила плечи.

ЕГО руки легли ЕЁ на плечи и спустили платье до пояса. ОНА положила руки ЕМУ на плечи. В доме было темно, и

ОНА с трудом различала ЕГО лицо.

– У тебя красивая грудь. – сказал ОН, и начал ласкать ЕЁ груди губами.

– Ты видишь?! – прошептала ОНА.

– Да. – ответил ОН, оторвавшись.

ЕГО руки спустились с талии на бедра, сдвигая платье. Она приподняла таз, затем ноги, что бы пропустить платье. ОН откинул платье на стул. ЕЁ руки соскользнули с ЕГО плеч сначала на грудь, потом на живот, и, наконец, на брюки. Расстегнула их и спустила насколько смогла. ОН встал, снял брюки, бросив их на пол. В это время ОНА отползла по дивану и расположилась по диагонали. ОН сел, положил ЕЙ руки на бедра и быстрым движением снял с НЕЁ трусики, отбросив их на стул. Потом лег на НЕЁ, придавив ЕЁ таз к дивану. ОНА едва успела раздвинуть ноги. Их лица оказались напротив.

– Я – твоя. – прошептала ОНА.

Второй раз ЕГО приглашать не надо было. Аккуратно, но сильно ОН вошел. ОНА ойкнула и сдавленно простонала. ЕЁ руки впились в ЕГО грудь.

Да, ОНА рассчитала все верно. С такой жизнью у НЕГО давно не было женщины. Не будет ОН ждать, раскладывать и застилать диван. Возьмет ЕЁ там, где будут хоть какие-то удобства. На диване, так на диване, на полу, на столе – ЕМУ будет все равно. А ЕЙ придется мириться с неудобствами. Сильный, но ласковый и аккуратный, полудикий. Не то, что

городские мальчишки.

ОНА потеряла счет времени. У НЕГО были проблемы с женщинами, а ОНА попала «под раздачу». ОНА металась по дивану, кричала, стонала, рвала ногтями воздух или царапала ЕГО грудь и спину. Уже 4 раза ОНА останавливала процесс. Когда волна шла по животу и конвульсии содрогали тело. ОНА прижималась к НЕМУ, а ОН поддерживал ЕЁ за спину. ОНА успокаивалась, и ОН продолжал. Но это была игра не «в одни ворота». Почувствовав, что ОН устал, ОНА взяла инициативу в свои руки, и освободила его. Руками ОН мог сделать многое, если не все. ЕГО сильные и ласковые руки летали по ЕЁ телу как хотели, иногда перекраивая ЕЁ движения на свой лад.

Пятый спазм. Такой же сильный, как и предыдущие 4-ре. Но почему ОН не останавливается? Что с НИМ? Конвульсии?! Ах, до НЕГО дошло, что он с женщиной в постели, и это должно определенным образом закончиться. ОН тяжело дышал, придавив ЕЁ тело к дивану, но не сильно. ОНА обняла ЕГО за шею, поцеловала.

– Мы оба вспотели. Пошли в душ, только свечку возьми. И постель надо сменить.

ОН встал, подал ЕЙ руку и помог встать. Рывком сдернул простыню и отбросил её в угол комнаты. Взял со шкафа свечку в тарелкообразном подсвечнике и зажигалку. Зажег свечу и, освещая путь, повел ЕЁ в душ, держа за руку. В душе ОН поставил свечу на полку, взял лейку и стал поливать

ЕЁ. ОНА подставляла под струю то плечи, то спину, то грудь. Потом взяла лейку в свои руки и полила ЕГО. ОН выключил воду. ОНА прижалась к НЕМУ, положив руки на грудь. ОН обнял ЕЁ, но ЕГО руки что то делали за ЕЁ спиной.

– Ты что там делаешь?

– Сейчас, сейчас. Не поворачивайся.

ОН положил руки ЕЙ на спину. На руках было что-то густое.

– Что это?

– Гель для душа.

ОН стал намыливать спину, поясницу, попку.

– Повернись.

ОНА повернулась. ОН выдавил на руки еще геля и стал намыливать ЕЙ грудь, живот.

– Теперь моя очередь. – сказала ОНА, и выдавила на руку немного геля. Намылила ЕГО спереди, потом сзади. ОН включил душ и стал поливать их, смывая гель с остатками пота. Отключил душ. ОНА прижалась к НЕМУ. «Так, опять готов. Я попала. В душе». ОНА повернулась к НЕМУ спиной, наклонилась, опершись руками на стенку. ОН вошел, обхватив руками ЕЁ бедра. ОНА простонала, приподнявшись сначала на носочки, потом опустившись. Через 5 минут спазмы свели ЕЁ живот. ОНА застонала. ОН прижался к НЕЙ, взорвался. «Хорошо, что так». – подумала ОНА. ОН включил душ и обдал их струей воды.

– Пошли, ляжем. – сказала ОНА.

ОНИ пошли в комнату. ОН освещал дорогу свечей. В комнате ОНА подошла к шкафу и достала две простынки. ОН помог застелить диван и затушил свечку. ОНА легла к стенке, подождала, когда ОН уляжется, и переползла ЕМУ на плечо. ОН обнял ЕЁ, положив руку на талию. Свободная рука у него лежала где-то на диване. ОНА укрылась второй простынкой. ОН приподнялся, и свободной рукой поправил простынь, укрыв ЕЁ возможно больше. ЕЁ рука легла ЕМУ на грудь.

ОН дышал ровно, но не глубоко. Глаза были закрыты. «Не спит». – подумала ОНА, и поскребла его плечо. ОН поднял руку и погладил ЕЁ по плечу.

– А у тебя тут кто-нибудь был?

– Нет. Ты первая и единственная.

Первая. Единственная. Два слова, которые полностью отключают женский мозг. «Скажи, что любимая» – подумала ОНА, но ОН молчал.

– А ты хотел бы ещё раз влюбиться?

– Стараюсь не жить чувствами. С ними, конечно, интересней, но безопасность не позволяет.

– А я?

– Ты видела, что мне пришлось сделать ради тебя?

«Ради тебя». Любит» – подумала ОНА, и улыбнулась. Уткнулась носом в ЕГО щеку и потерлась об неё.

– Принеси вина. И камеру выключи.

ОН встал и ушел. ОНА села на диване, положив ноги под

себя. ОН вернулся с двумя фужерами и бутылкой. Открыл. Налил, один подал ЕЙ. ОНА отпила. Вкус был терпкий, более резкий, с привкусом алкоголя.

– Это другое?

– Да. Ту бутылку мы ещё за столом уговорили.

ОН выпил свой фужер залпом. ОНА тоже решила не задерживать. Взяв фужеры, ОН поставил их и бутылку на стол. Подошел и лег. ОНА легла на ЕГО плечо, обняв и закинув ногу на его ноги. ОН поправил одеяло.

– А что ты подаришь своей жене в качестве свадебного подарка?

– Кого это ты так не любишь?

– Почему не люблю?

– Помнишь, что с тобой на этом пароме было?

– Бр-р-р-р-р. Неприятно.

– Моей жене придется хуже. Ей будут обещать, просить, угрожать, даже, возможно, бить. И что? Мне уничтожать корабли, самолеты, дома, машины...

– Почему?

– Пока я один владею этой технологией, моя жена в относительной безопасности, во всяком случае, физически. Как только какой-нибудь толстосум получит доступ к этим технологиям, её жизнь не будет стоять дорожной пыли. Так кого ты не любишь?

– Многие мои подруги просили познакомить с тобой. А что все-таки подаришь?

– А что ты хочешь?

– Я... При чем тут я?

– Когда девушка говорит о подругах, она прощупывает почву для себя. Так что ты хочешь?

ОНА покраснела, попыталась от НЕГО отстраниться, но ОН прижал ЕЁ к себе. Потом рывком положил ЕЁ на бок, прижав к стене. ОНА вскрикнула от неожиданности.

– Могу подарить континент на этой планете. Озеленим на твой вкус. Могу подарить всю планету, но на ней еще работать и работать. Свободу в космосе, иные миры, еще неизведанные планеты. Что тебе интересно?

– У-у-у-у-у. – ответила ОНА, изображая обиду и хлопнув ладошкой по груди. – Тебя хочу, и все, что у тебя есть. – прошептала ОНА и впилась в его губы.

ОН опять лег на спину, увлекая ЕЁ за собой. ОНА устроилась на ЕГО плече.

– Давай поспим. Я устала за вечер.

В ответ ОН погладил ЕЁ по плечу. ОН был такой теплый, мягкий, хотя под кожей чувствовались тренированные мышцы, но они были расслаблены. Кожа грубоватая, на ладонях с мозолями. «Спать. Утром мужчины более активны в постели, чем вечером. Мне придется поработать. ОН просил помочь ему. Интересно, как?»

Возвращение из Сирии. С репортажем. Триумф в редакции. Поздравления, интервью и... в больницу, сдавать очередные анализы. Результаты анализов ошеломили врача.

– Я бы сказала, дорогуша, что в вашей ситуации был только один выход – операция. Но по результатам можно сказать, что ваше здоровье поправилось. Вы что принимали? А где были? В Сирии? На войне? Думаю, что стресс помог вам победить болезнь. Теперь залечите нервы и, думаю, что небольшой стресс вам не повредит. Но только под контролем.

Домой ОНА буквально летела. Аня долго рассматривала результаты, сверяла их с предыдущими, что то рисовала. Потом усадила ЕЁ за стол.

– Не знаю, что с тобой случилось. Смотри. Вот график твоей болезни. Выкидыш. Небольшое ухудшение, потом хуже и хуже. Последние два месяца твое состояние сильно ухудшилось. Прямо обрыв какой-то. Операция с неизвестным прогнозом. А тут! Твоя болезнь откатилась на уровень после выкидыша. Да и выглядеть ты стала лучше. Посмотрим следующие анализы. Ещё меня беспокоит твоё нездоровое пристрастие к мясу. Да, мы перешли на белковые коктейли для культуристов, но количество потребляемого тобой белка просто зашкаливает. Что там, в Сирии, произошло?

ОНА вспомнила про изумрудную жидкость.

– Интересно, что это? ОН тебе говорил про биогенный стимулятор. А из чего он? Как действует? Кто кроме тебя его пил? Пилот. Какой?

Смолин. Виктор Борисович. Она познакомилась с ним за две недели до вылета в Йемен.

Проснулась. За окошком светло. «Ну и соня я». – подумала ОНА. – «А где ОН? Почему ОН МЕНЯ не разбудил? А утренний секс?!» ОНА встала, сходила в душ. Завернулась в полотенце и вышла на крыльцо. Увидела ЕГО. В ЕГО руках была длинная палка, и ОН работал ею, но как-то странно. То вскидывал вверх, держа над головой, то тыкал в воздух перед собой, или бил по воздуху, то бил по земле. ЕГО прыжки, кувырки, пируэты. «Древнее боевое искусство». – догадалась ОНА. – «А ОН не только пилот, но и рукопашник». Закончив с палкой, ОН подошел к какой-то кучке на земле. Положил палку, достал два слегка изогнутых меча. «Сабли». – догадалась ОНА. ОН отошел, встал, слегка опустив руки с саблями. Медленно стал их вращать, постепенно увеличивая скорость вращения. Потом заработало тело и ноги. Со стороны казалось, что ЕГО окружает свистящая сталь. Опять шаги, прыжки, пируэты. «Какая координация движений». – думала ОНА. – «Камера. Снять». ОНА кинулась к камере. Аккумулятор пустой. Не смотреть на то, что ОН вытворял с саблями, было невозможно.

ОН закончил. Стоял, опустив руки. Было заметно, как ОН дышит. «Жесткая тренировка. Интересно, для чего? Поддержка формы? Уличная драка?». ОН снова подошел к тому месту, откуда брал сабли, положив их начал что-то делать руками. Потом поднял с земли какой-то мешок, взяв его в одну руку. Другой рукой взял ту длинную палку, и пошел к домику. Подойдя, положил палку и мешок у крыльца, и по-

шел к НЕЙ. ОН был весь потный. Хотел обнять.

– В душ, в душ, в душ. Сначала в душ.

– Сняла?

– Нет. Батарейка сдохла.

Они пошли в дом.

– Почему утром не разбудил?

– Ты так сладко спала.

ОН взял штаны и пошел в душ. ОНА развернула ноутбук, стала перекачивать с камеры отснятый материал. ОН вышел из душа в штанах и футболке.

– Пошли завтракать. Я разогрел.

– Пошли. Мяса хочу.

ОНА села за стол. ОН достал жаровню из духовки и поставил на середину стола. Снял крышку и достал ЕЙ на тарелку вчерашнюю куропатку. В этот раз ОН долил в жаровню какой-то соус, и мясо было им пропитано. ОНА жадно накинулась на мясо, совершенно забыв об этикете. ОН посмотрел тепло, и как-то по родному, и достал флакончик «Изумрудки».

– Ой, забыла.

ОНА залпом осушила флакончик и закусила его хорошей порцией мяса. ОН достал вчерашнюю бутылку вина и два фужера. ЕЙ казалось, что ОН движется слишком медленно, или ОНА ест очень быстро, но первая куропатка была уже съедена. ОН налил вина в фужеры и достал ЕЙ еще куропатку.

– За этот рай. – сказала ОНА.

Они выпили, и ОНА жадно вгрызлась в мясо. Соус и сок перепачкали ЕЙ губы, текли по подбородку, капали на полотенце. «Полотенце всё, не отстирать» – думала ОНА. «Еще мяса» – говорил внутренний голос. ОН ел рис, обильно поливая его соусом из жаровни.

– А ты что не ешь мясо?

– Ешь, тебе нужнее. – улыбнулся ОН.

ОНА сама взяла третью куропатку. Мясной голод стал меньше, но еще был, поэтому ела не так быстро и жадно. Есть закончили одновременно. ОН убрал опустевшую бутылку вина и стал убирать со стола. ОНА принялась за десерт – фрукты. Надо было попробовать все. Жуя сливу, ОНА повернула голову, что бы посмотреть на НЕГО. ОН складывал посуду в раковину и смотрел на НЕЁ, смотрел по дикому, как самец на свою подругу. «Так. Я испачкалась. В душ». ОНА повернулась, положила косточки на тарелку, встала. Какая-то тень проплыла рядом с домом. ОНА выглянула из беседки. Это был комбайн. Он летел к САМОЛЕТУ, что бы разгрузиться. «Уже запустил. Сколько я проспала? Нет. В душ» – подумала ОНА и сделала шаг в сторону дорожки, и наткнулась на НЕГО. От неожиданности ЕЁ повело назад, сказало выпитое вино, и ОНА оперлась на НЕГО спиной, схватившись руками за его руку.

– Ой, чуть не упала. Я в душ.

В ответ ЕГО руки сдернули с НЕЁ полотенце, отбросив

его на стол, и обхватили ЕЁ груди, несильно сдавив их. «Ой» – сказала ОНА. Подалась тазом назад и почувствовала, что ОН готов.

– Я вся в жиру. Испачкаешься.

ОН повернул ЕЁ, прижал к себе и впился в губы. ЕГО руки легли ЕЙ на спину. ОНА положила свои руки ЕМУ на грудь. Сопротивляться было бесполезно. Утренний секс, как ОНА и хотела. Обхватив за талию, ОН посадил ЕЁ на стол. ОНА обхватила ЕГО талию своими ногами. ОН ласкал ЕЁ, слизывая мясной сок и соус с ЕЁ подбородка, шеи, груди. ОНА подставляла все, испачкала под ЕГО ласки. ЕЁ руки покоились на ЕГО плечах. «Что это?» – подумала ОНА. – «Спазм. Нет. ОН... меня... довел.... ласками». ЕЁ тело вздрагивало, фактически висело на ЕГО руках. ОНА глядела в потолок. «Как хорошо» – думала ОНА. Подтянувшись на руках и сев, ОНА положила голову на ЕГО плечо, обняв руками за шею.

– Возьми меня. – прошептала ОНА.

ОН подвинул ЕЁ таз ближе к краю стола и вошел. Не больно. Приятно, но сильно. ОНА вздрогнула от удара, откинулась, опершись на стол локтями, приподняла поясницу. Ноги скрестила за ЕГО спиной. Удары следовали один за другим. ОНА стонала от наслаждения. «Хорошо. Еще, еще. Ай. Опять». ЕЁ выгнуло дугой. Не удержавшись на локтях, ЕЁ тело упало на стол, ОН не успел поймать. Ноги прижали ЕГО тело к себе, голова свесилась со стола. ЕГО руки пробежали

по ЕЁ животу, груди. На грудях ОНА их поймала и, что есть сил, прижала к себе.

– Еще. Хочу еще.

ОН взялся за ЕЁ таз и подвинул, свесив с края стола. ОНА слегка подвигала бёдрами, устраиваясь поудобнее. Толчок. ЕЁ тело выгнулось дугой, руки вцепились в край стола. Из горла вылетел сдавленный крик. ОН стал работать медленнее, ОНА слегка вращала бедрами.

Спазм. ОНА рывком поднялась. ОН, от неожиданности, подался назад, потом вперед. Посадил ЕЁ на стол и, держа за бедра, застыл. ОНА зубами впиалась в его плечо. Взрыв. Оба тяжело дышали. ОНА слегка пошевелила бедрами, ОН отпустил ЕЁ, отошел, демонстрируя свою боеготовность.

– Сядь на стул. – сказала ОНА.

ОН сел, ОНА села сверху, лицом к НЕМУ. Приподнялась, поправила, опустилась. Напрягла ноги, руки на ЕГО плечах. «Вверх – вниз – вверх – вниз. Что это с НИМ? Взял за талию. Вжал вниз. Ах, он же с женщиной. Вулкан». ОНА слегка поворачивала бедрами.

– Отпусти, я по-другому сяду.

Села спиной к НЕМУ, опершись на ЕГО колени. «Опять, вверх – вниз – вверх – вниз. Опаньки, я готова. ОН? ОН тоже. Кто выключил свет».

ОНА очнулась в доме на диване. ОН сидел рядом и прикладывал к ЕЁ голове что-то холодное. ЕЁ ноги лежали на подушке, а голова на диване. ОНА не помнила, как обмякло

тело, руки перестали держать, как ОНА упала вперед. Как ОН, в нечеловеческом рывке успел подхватить ЕЁ тело и рывком повернуть себя под НЕЁ так, что бы ОНА упала на НЕГО. Как ОН ЕЁ отнес на диван, укрыл, поднял ноги и, достав из холодильника замороженное мясо, стал приводить ЕЁ в чувство.

– Что случилось? – спросила ОНА.

– Ты в обморок упала. – ответил ОН. И добавил ласково – Как себя чувствуешь?

– Слабость, и голове холодно.

– Пройдет. Лежи, не вставай. А холод к голове надо прикладывать.

– Я вся в соусе.

– И я, и стол, и стул, и пол на веранде, и простыня. Сейчас немного отдохни, а потом в душ.

– Хорошо.

ОНА положила руку на ЕГО колено. ОН поцеловал ЕЁ. С улицы пискнуло.

– Полежи. Комбайны закончили. Сейчас запущу трактора. Засаживать надо. Вот, держи холод.

ОН перекинул ЕЁ руку на холодный сверток на ЕЁ голове.

– Ой. Холодный.

– Хорошо. Води им по голове. Быстрее восстановишься.

ОН ушел не одеваясь. ОНА лежала, в голове была каша. «ОНА потеряла сознание?! Ни когда такого не было. Хотя здесь все возможно. Вроде получше». ОНА попробовала

сесть. Получилось с трудом. Голова кружилась. Опять помог холод. «Я должна была ушибиться. На теле синяков нет. Как удачно упала». Пришел ОН.

– Как себячувствие?

ОНА вяло улыбнулась. Встала, но ЕЁ сильно шатало.

– Пошли в душ.

ОН подошел, поднял ЕЁ на руки. ОНА не хотела сопротивляться. Положила голову на ЕГО плечо, обняла за шею. ОН принес ЕЁ в душ, из угла достал самодельный табурет, усадил ЕЁ. ОНА откинулась на стенку, держать тело не было сил. ОН окатил ЕЁ из душа. Аккуратно. Взял губку, выдавил на неё гель и ласково начал мыть. ОНА помогала ЕМУ, как могла, то есть просто подставляла свое тело под губку. Когда надо было мыть спину, ОНА подалась вперед и оперлась на НЕГО. ОН смыл с НЕЁ остатки геля с соусом и потом. Потом быстро вымылся сам. ОНА безучастно смотрела на это. ОН вышел и вернулся с полотенцами. Вытер ЕЁ, вытерся сам. Взял ЕЁ на руки и понес. Положил на диван, уже застланный новой простыней. Укрыл другой простыней, поправил её.

– Ляг со мной. Мне без тебя плохо.

ОН лег рядом. ОНА положила голову ЕМУ на плечо, а руку на грудь.

– У меня никогда такого раньше не было. Из-за чего это?

– Перегрузились.

– Мне так было хорошо и приятно.

– Даже приятное надо дозировать.

– У меня были парни, пока была студенткой, и...

– Это меня не интересует.

– Что не интересует?

– Твоя жизнь до меня, твоя жизнь после меня. Мне интересна твоя жизнь со мной.

ОНА уткнулась в его плечо. «Как это понимать»? – думала ОНА. – «Голова не соображает. Потом подумаю. А сейчас мне хорошо».

Вспомнилась ЕЁ сексуальная жизнь. ОНА не была монашкой, и не коллекционировала связи с парнями. Хотя и те, и другие подруги у НЕЁ были. Первый опыт. ЕЙ 16. Он старше на 5 лет. Студент. Его обещания. Вечер и ночь. Через неделю он уехал к родителям, так он сказал. Потом выяснилось, что он женат, есть ребенок. ЕЁ слезы, попытка получить поддержку у мамы, и её равнодушие. Тогда между ними возникла первая трещина.

Второй опыт. Мамин мужик. Жирный боров. Директор ресторана. Мама всегда искала богатеньких и влиятельных ухажеров. Он дал маме денег, она побежала в магазин за шмотками. А он, паскуда, к НЕЙ в комнату. ОНА была в халатике, так как только что вышла из душа. Он завалил ЕЁ на диван и изнасиловал. Напоследок пригрозил, что если ОНА расскажет маме, он ЕЙ голову свернет. ЕЙ было тогда 17 лет.

ЕЁ передернуло от мысли об этом событии.

– Ты что? – спросил ОН.

– Плохие воспоминания. Я нормально.

ОН посмотрел на НЕЁ с недоверием. ОНА улыбнулась и потерлась носом о его щеку.

– Щетина у тебя. Побрился-бы.

– Восстановишься – побреюсь.

Дальше студенческие годы. Мальчики, студенты, вечеринки. ОНА не была любительницей шумных застолий, но иногда давала себя пригласить. Часто это заканчивалось в постели. Особо «запомнился» один, брезгливый. Он ЕЁ пригласил, поил, потом привел в свою комнату. ОНА много выпила, поэтому слабо сопротивлялась. В постели он был так себе. Сюрприз преподнесла ОНА. У НЕЁ были месячные, и выделения выплеснулись наружу. Он подскочил как ошпаренный, его вывернуло на НЕЁ. Он, как был, бросился в душ. Потом прибежал, кричал на НЕЁ, оскорблял. ОНА схватила одежду и убежала в душ. Долго в нем ревела.

«Месячные. Они у МЕНЯ на следующей неделе. Как ОН отнесется»? – думала ОНА. Поскребла его грудь ногтями.

– Что случилось? – спросил ОН.

– У меня месячные на следующей неделе. Они не регулярны и могут начаться раньше или позже.

– И что? Чаще будем в душ ходить. Тем более что завтра везем груз в Йемен, и возвращаемся на центральное РАНЧО. Там тебя ждет сюрприз.

– Какой?

– Интересный. Увидишь.

– У-у-у-у. – ОНА изображала обиду. – Сейчас хочу.

– Только по прилету на центральное РАНЧО.

– Хотя-бы скажи, о чем он.

– Дона Педро и донну Хуаниту знаешь?

– Да.

– Чем они занимаются? На экспорт?

– Выращивают. ТЫ им поставлял семена.

– Увидишь сортучасток и лабораторию.

– Классно. – ОНА потянулась с грацией довольной жизнью кошки.

нью кошки.

Сергей. Ну, 2 или 3 раза ОНА испытывала с ним какое-то удовольствие. В основном через 5 минут он уже спал. И время суток тут было не при чем. Беременность. Выкидыш, а точнее аборт. Бесплодие. После выкидыша ОНА пыталась устроить личную жизнь. Любовницей ОНА быть не хотела. Принципиально. Хотя мама познакомила с каким-то директором банка лет 55. Мужчины. Только узнав о ЕЁ болезни, они исчезали. Это было до командировки в Сирию. После ОНА ждала только ЕГО. Работа помогала отвлечься. Так что со время выкидыша это ЕЁ первый мужчина.

ОНА посмотрела на НЕГО. ОН дремал. Похоже, ЕМУ тоже досталось сегодня. Чувствовалась еще слабость в теле.

«Дорвалась» – думала ОНА. – «ОН тоже дорвался. Ладно, отдохнем. Ночью немного пошалим, и спать. Завтра зерно везти. А куда?» ОНА опять поскребла по груди.

– Слушаю. – ответил ОН.

– А зерно куда везти?

– В Йемен. Заказ еще не выполнен, а плату я уже забрал.

– А чем платили?

– Взрывчатка.

– Тебе она зачем?

– Планету благоустроить. Ты квадрокоптером умеешь управлять?

– Да. Дядя Вася научил. А зачем?

– Поможешь отремонтировать ГРУЗОВИК.

– Он у ТЕБЯ сломался?

– Второй надо восстанавливать. Объемы не те, что бы третий гонять. Да и его надо модифицировать. Работы полно.

Он выругался.

– Ты как?

– Хорошо. В тепле. Рядом с любимым. – промурлыкала ОНА и заметила, как в его глазах пролетела «искорка». Но его лицо было спокойно. «Контролирует себя. Если ОН на меня не реагирует, это не значит, что ЕМУ все равно. Это просто самоконтроль».

Они лежали, обнявшись. ЕЙ хорошо, голова в порядке. Тело тоже. «В доме нет хозяйки» – подумала ОНА. – «Хватит лежать. Надо прибраться, белье постирать».

– А где тут у тебя стиральная машинка?

– На главном РАНЧО. Белье просто соберем. Вернемся, слетаем сюда, захватим. И новое привезем. Полотенце и простыню придется выкинуть.

– Да. – виновато согласилась ОНА. – Научишь печь растапливать?

– Научу. Все равно вставать надо, на ужин что-то готовить. Ты ведь на «Изумрудке» сидишь.

– Ты посадил.

– Тебе надо.

– А зачем?

– На главном узнаешь. Все там.

– Тогда что лежим?

Они встали. ОН ушел не одеваясь. ОНА покопалась в своем чемоданчике и достала халатик. Дома, так дома. Собрала грязное белье. Все, что испачкано соусом, сложила отдельно. ОН вернулся в рабочих джинсах и футболке, достаточно чистых, принес два бумажных пакета. В них сложили белье и поставили у двери.

– Пошли, научу растапливать.

Они вышли к навесу, где стояла печь. Возле неё уже стояло ведро с пилетами. ОН показывал порядок действий, ОНА слушала. Потом ОН дал ЕЙ зажигалку и ватный диск.

– Растапливай.

ОНА зажгла ватный диск от зажигалки и положила его на уложенные в печь пилеты. Вскоре их охватил огонь. ОНА

смотрела на пламя, не отрываясь. Он присел рядом, обнял ЕЁ за плечи.

– Красиво?

– Да. А почему они не трещат?

– Это прессовка. Воды почти нет. Нечему испаряться и разрывать полено.

– Они из опилок?

– Нет. Из соломы. Уже сам делаю.

– Покажешь?

– Да.

ОНА закрыла топочную дверь и приоткрыла поддувало, как ОН учил. ОН поставил на плиту кастрюлю воды и достал из холодильника курицу, целиком положив её в кастрюлю.

– Пусть варится. Пошли, поможешь сажать деревья.

– Это в те ямки?

– Да.

– Я переоденусь, и фотик возьму.

– Фотик возьми, не переодевайся. На центральном снимешь сюжет про это. Сейчас просто, по-семейному. Держи. – ОН дал ЕЙ пакет.

ОНА заглянула в него. Те косточки, что она вчера положила в тарелку. Взяла фотоаппарат и пошла с НИМ. ОН нес лопату и ведро перегноя. Подошли к лункам.

– Смотри. Сначала пол лопаты перегноя, затем семена, потом закрываешь грунтом, и сверху эти плоские камни, чтобы не размыло. Понятно?

– Да. На фотик, снимай.

Обычная сельскохозяйственная фотосессия. Она дала волю воображению. Он снимал и снисходительно улыбался. Посадили все семена. Лунок не осталось.

– Все, пошли домой. Мне убираться надо. У тебя тоже дела есть.

– Пошли, хозяйюшка моя. – Он ласково её обнял.

Дома она стерла пыль везде, где нашла, а нашла буквально везде. Подмела полы, благо веник был здесь, вымыла пол в душе, заодно и сполоснулась сама. Застелила заново диван. Вышла в беседку. Вымыла стол и пол, протерла стулья, перила. Он что-то делал в мастерской, периодически подходя к печи. Потом подошел к комбайну, что-то в него вставил, прикрутил, пробежался пальцами по клавиатуре управления. Комбайн поднялся и полетел.

– Куда он?

– На центральное. Вернемся, там надо убирать будет.

От печи пахло вареным мясом. «Скорей-бы вечер» – думала она. Он поставил на плиту чайник, а в духовку противень с котлетами, вынув их из холодильника.

– Сейчас согреется – перекусим. А то взгляд у тебя больно голодный.

Она стала собирать на стол. Чашки, кофе, сахар, булочки. Закипел чайник. Он налил кипятка и поставил чайник на подставку. Достал из духовки котлеты и аккуратно выложил их на тарелку. Сели. Ели молча. Она налегала на мясо.

– Вина-бы. – сказала ОНА.

– Вечером, а то сопьемся.

– А у тебя только эти три бутылки, или еще есть.

– На центральном. Много.

– А это, Адо...?

– Есть, но не много. Тяжело достать, капризное.

ОНА взяла фрукты и стала есть. Косточки опять легли на тарелку. ОН убирал со стола. «Я должна была убирать» – думала ОНА. – «ОН привык жить один. Ладно, я помою посуду».

Встала и пошла мыть посуду. Это, конечно, не ЕЁ квартира, где все удобства, но мыть было можно. Была горячая вода, вернее теплая. Нагрев шел от печки, и вода не успела ещё прогреться. Сливалось все по желобу на грунт, в то место, где была компостная куча. В ней, под толстым слоем соломы, гнили пищевые отходы. «Что делать еще? Мясо варится. Гарнир к мясу? Я не буду, а ОН будет». – думала ОНА.

– Что будешь к мясу?

– Картофель пожаришь?

– Хорошо. А сало в холодильнике?

– Да.

Подошла к холодильнику. «Что есть? Сало, фрукты. Ой, как хорошо. ОН запасся. Мясо, еще котлеты, 10 штук. Это на утро. На холодильнике булочки, печенье – не хочу. Рядом сетка с картофелем». ОН работал в мастерской. С улицы пискнуло. ОНА вышла посмотреть. ОН возился возле трак-

тора. Рядом стоял второй.

– Все, засеяли. – спросила ОНА

– Да, сейчас отправлю на центральное.

ОНА села чистить картофель, ОН у плиты, топил сало.

ОНА подошла с картофелем очищенным и уже порезанным.

– Я сама. Дай почувствовать себя хозяйкой.

Он обнял ЕЁ, поцеловал.

– Фартук надень. Запачкаешь халатик.

ОНА одела фартук, высыпала картофель на сковородку и помешивала его. ОН сел на веранду, на стул.

– У тебя что, дел нет? – спросила ОНА тоном хозяйки.

– Не скандаль, тебе не идет. Все переделал.

– А к полету подготовил машину?

– Да, утром, пока ты спала.

– Займись чемнибудь.

– Я занят.

– Чем?

– Любуюсь на свою хозяйку.

– Тогда подойди и обними её.

ОН подошел, обнял, прижал к себе. ОНА подвигала плечами, закрыв глаза от удовольствия.

– Картофель скоро готов будет. Накрывай на стол. – промурлыкала ОНА.

ОН достал курицу на большую тарелку, поставил её на стол. ОНА заглянула в кастрюлю. Воды осталось только треть. Был хороший, крепкий куриный бульон. ОН взял по-

ловник и налил бульон в две пиалы. Одну поставил с ЕЁ стороны, другую со своей.

– Я не хочу бульон.

– Это к вину.

Достал бутыль с вином, срезал воск с горлышка, достал два фужера. Взял нож и вилку и начал разделявать курицу. ОНА пошла в дом, взяла камеру, установила её на то же место.

– Будет домашнее видео. – пропела ОНА. – Ты не против?

– Мне копию.

– Обязательно. И вчерашнее сделаю.

ОНА наложила ЕМУ жареного картофеля и села. ОН положил ЕЙ и себе мяса, открыл вино, налил по полфужера.

– За что?

– За нас.

– Давай.

ОН отпил немного вина, проглотил, отпил из пиалы, погонял бульон по рту, проглотил. ОНА посмотрела на вино – бледно-розовое, почти без запаха. Сделала хороший глоток и замерла, ЕЁ глаза расширились, в нос ударил резкий, неизвестный вкус. Усилием ОНА проглотила вино. Рот горел как от красного перца.

– Бульон. Запей бульоном. – почти прокричал ОН.

ОНА схватила пиалу, сделала несколько больших глотков. Гореть перестало. По ЕЁ щекам текли слезы.

– Я тебя вчера предупреждал?

– Со вчера много что произошло. – выдавила ОНА.

ОН улыбнулся.

– Чему улыбаешься? – ЕЙ было не до смеху.

– Себя вспомнил, когда первый раз его попробовал. Только я выпил больше. Целый бокал.

– И что?

– Лучше тебе не знать.

Дальше ужинали весело болтая. ОНА рассказывала о своих впечатлениях, ОН о своих. Пить это вино ОН научил. Маленькими глотками под бульон и мясо было очень приятно.

– Бульон из дикого мяса лучше. Особенно когда варишь его часов 6 – 7.

– Ты его пил?

– Да, приходилось.

Окончили в темноте. ОН принес свечи. Дальше сидели при них. Разговаривали обо всем. ЕЙ было, что рассказать с их последней встречи. ЕМУ тоже, но ЕЙ казалось, что ОН недоговаривает. Убрали со стола совместно. ОН налил чай, ОНА принесла фруктов. Когда дождь уже барабанил по крыше, чай был выпит, а фрукты съедены, ОНА встала, подошла к НЕМУ, села на колени, обняв за шею, и прошептала:

– Пошли, пошалим.

– Пошалим. – ответил ОН. – Только не увлекайся.

– Хорошо. Начнем с душа.

Они пошли в душ, вымыли друг друга. Потом в постель. Перевернули её вверх дном. После ЕЁ второго спазма, когда

ОНА расслабилась, ОН вышел из НЕЁ.

– А дальше. – возмутилась ОНА.

– Утром. Сейчас не будем увлекаться.

– У-у-у. Ладно. Но утром разбуди пораньше.

– Хорошо. А сейчас спи.

Пилот ВВС России. ОНА сидела в редакции работала над репортажем стажера. Он, в общем, толково все сделал. Правильно почти не требовалось. Подошла секретарша.

– Вас какой-то военный в комнате переговоров ожидает.

– Сейчас подойду.

ОНА подошла в переговорную. ЕЁ ждал мужчина лет 40 – 45 в военной форме. На груди висел орден «Герой России»

– Здравствуйте Оксана. Виктор Борисович Смолин. – представился он.

– Здравствуйте. Ваше лицо мне знакомо, но не помню, где я вас видела.

– Сирия. Вы меня эвакуировали, когда нас сбили. Я был тяжело ранен, поэтому вас на лицо не помню. Я помню только вертолет, кажется МИ – 8, потом его салон, и жжение на груди и животе.

– Вспомнила, вспомнила. – засмеялась ОНА. – Присядем. Звезду за Сирию получили?

– Да. Хотя она должна быть вручена вам и тому безбашенному пилоту вертолета. Напарник мне рассказывал, как дело было.

– Не вертолета, а «Машины Смерти» – прошептала ОНА. – И ОН действительно безбашенный.

– Я смотрел ваши репортажи из Сирии. Вы все-таки не военкор.

– Да, туда отправили, так как штатный военкор заболел.

– Ну что же мы здесь. Поехали, я вас в ресторан приглашаю. Познакомлю с женой, отцом. Они хотят вас увидеть. Да и мое второе рождение надо обмыть.

– Я не одета.

– Нужны вы, а не ваш костюм.

– Ну, уж прямо и в ресторан. Не дорого?

– Ради вас – нет. Если вы сейчас свободны?

– Свободна. Возьму вещи и поехали.

У него была новенькая машина. Они тронулись, поехали.

– За нами едут. Ваши поклонники?

– ФСБ-шники. Следят за мной.

– Как-то не профессионально.

– Значит, громилы какойнибудь корпорации. Не обращайтесь на них внимания. Им нужен ОН.

– Кто?

– Тот безбашенный пилот и его «Машина Смерти».

Он позвонил жене, и сказал, что едет в ресторан, и что бы она собиралась.

Ресторан. Недорогой, но уютный. Их уже ждал столик. Они сели. Меню было уже заказано. Поговорили о Сирии. Он рассказал, как служил там, как ушел на вылет.

– Еще говорили, что придется работать с каким-то психом.

Он видел, как ЕГО вертолет сражался не менее чем с десятком самолетов Аравийской Лиги. И они ни чего не смогли с НИМ сделать. Его заданием было прикрывать сверху. Другие смогли воспользоваться ситуацией, и «порезали» весь десяток. Потом подошли еще.

– А как вас сбили?

– Закрыл собой ведущего. За это звезду и дали.

Подошли его жена и отец. Поздоровались, познакомились. Теперь рассказывала ОНА. Как познакомилась с «Машиной Смерти», как летала с НИМ на ПЛАНТАЦИЮ, как встретила в Сирии. Слушали не только они. Весь ресторан сидел за соседними столиками, отключили музыку. Но ОНА рассказывала кратко, не загружая лишней информацией.

– А что вы ему дали? – спросил Борис Викторович, отец пилота. – Я военврач, и знаю, как тяжело был ранен мой сын. Его лечащий врач, мой ученик, говорил, что с такими ранами не выживают. Селезенка, печень, желудок, одна почка, кишечник. Его не должны были довести до госпиталя. В крайнем случае, он должен был умереть на столе. Это я по своему опыту говорю. Но он спал. Спал как младенец. Когда извлекли пули, то не нашли ни одного порванного крупного сосуда, хотя по траектории пуль можно сказать, что там живого места не должно было остаться. Смотрите.

Он высыпал из коробочки на тарелку горстку пуль и их

фрагментов.

– Большая часть пуль фрагментировалась. Это огромные разрушения для тканей. Кроме того, все содержимое желудка и кишечника, что вылилось в полость, начало инкапсулироваться. Крови было мало. Когда он проснулся, у него был дикий аппетит на мясо.

– Я не знаю названия. ОН говорил, что это биостимулятор. ОН принимает его для восстановления сил. Я тоже его пила, и подозреваю, что не зря. Аппетит на мясо – это нормально. Я заменила мясо на коктейли для культуристов.

– Вы сможете его достать? Я, старый врач – хирург, ни когда не видел такого. Мой сын должен быть комиссован, списан, отстранен от полетов и сейчас сидеть в какомнибудь штабе. А он признан полностью годным, и летает.

– Не знаю, смогу ли я достать. ОН говорил, что состав нестабилен на воздухе.

– Хорошо. Достанете – дайте мне знать. Вот мой телефон и почта. Василий Васильевич сказал, что у вас проблема со здоровьем.

– Это вас дядя Вася на меня навел?

– Вот старый болван, проболтался. Да. Мы давно знакомы. Лечил его в Новороссии. Он осколок «словил». Так что с вашим здоровьем?

– Выкидыш. Спаечная болезнь. Но в последнее время лучше. После Сирии.

– История болезни у вас на руках?

– Да.

– Пришлите её мне. У нас есть хорошие гинекологи, помогут. Только придется посдавать анализы.

– К этому я привыкла.

– По выкидышу. – сказала жена. – Василий Васильевич говорил, что это был аборт, вопреки вашему желанию.

– Я подозреваю это, нет, я уверена, что это так. Но доказательств нет.

– Ими займусь я. Я работаю в прокуратуре и у нас еще есть принципиальные люди.

– Но как? И почему вы мне хотите помочь?

– Это меньшее, что мы можем сделать, что бы отблагодарить вас. Боюсь, что ЕГО мы не сможем встретить.

– Спасибо. – покраснела ОНА.

– Маргарита. – сказал Борис Викторович. – отвези ЕЁ домой. Мы с сыном доедим, посидим еще на кухне. Надо многое обдумать. Ты тоже не задерживайся. С тобой тоже нужно поговорить. А вы скиньте мне свою историю болезни.

– Обязательно.

Домой ЕЁ отвезла Маргарита, жена пилота. Посидели в машине, поговорили. Она кое-что записала в блокнот.

– Вы пользуетесь блокнотом?

– После вашей книги и ваших репортажей блокноты и записные книжки не задерживаются на прилавках. Я посмотрю, что смогу сделать. Похоже, там подпольный цех по абортам. Мы проверим. До свидания.

Губы. Её ласкают чьи-то губы. «Утро? Нет, еще темно. Да, это ОН. Утренний секс! Хорошо, надо ответить». Она обняла ЕГО за шею.

– Пошалили дальше. – прошептал ОН.

– Пошалили. – ответила Она.

ЕГО ласки, немного грубости, немного боли и море удовольствия. Она лежала на ЕГО груди. За окном светало. «Вся потная,» – подумала Она. – «надо в душ. И ОН тоже. ОН сильно потеет».

– Пошли в душ.

– Пошли.

Она долго мылась сама, мыла ЕГО. Немного пошалили. Вышли из душа. Она занялась своими волосами. ОН ушел не одеваясь. «Зеркало маленькое и только в душе. Надо причесаться, одеться. Вкусно пахнет». Она накинула халатик и вышла. ОН возился у печки, жарил котлеты. «Забыла, что я хозяйка. Отвыкла жить с мужчиной. А ОН не привык жить с женщиной. Соберу на стол».

Сели. Она налегала на мясо.

– Когда полетим? – спросила Она, проглотив очередную порцию мяса.

– Через полчаса. Оденься для полета, и так, чтобы до завтрашнего утра. Вернемся поздно. Утром суда полетим. Чемоданчик оставь. Возьми камеру, фотик, ноут. Сразу информацию скинешь. USB-кабель есть?

ОНА кивнула. На НЕМ была рабочая одежда.

– У тебя другой одежды здесь нет?

– Испачкали вчера утром. Есть летное в САМОЛЕТЕ. Надо завтра будет привезти.

– Хорошо. Только перед вылетом зайди в душ.

– Угу. – ответил ОН, жуя.

Убрали со стола. ОН пошел в САМОЛЕТ, вернулся с комплектом одежды. Пошел в душ. Был там дольше, чем надо. ОНА одела пляжные шортики и маечку. Волосы убрала в хвост. Нижнее белье решила не надевать. Собрала аппаратуру в бумажный пакет. ОН вышел в летном. «Побрился». – поняла ОНА. – «Молодец, понимает, что живет не один».

– Пошли. – сказал ОН.

Сели. Взлет как обычно. Пакет ОНА убрала в ящик, только в тот, что находился рядом с ЕЁ креслом. Вышли на орбиту. ОН стал вбивать программу полета. ОНА хитро посмотрела на НЕГО. ЕЙ пришла в голову одна интересная идея.

– Здесь снимать можно?

– Да. Кабина экранирована.

ОНА отстегнула ремни, достала камеру. Приладила её над головой на панели приборов. Настроила на НЕГО.

– Запускаю. – сказал ОН. – Села бы.

– Сейчас сяду. – ответила ОНА, хитро улыбаясь.

ОН с недоверием посмотрел на НЕЁ. «Что ОНА задумала»? ОНА включила камеру, оттолкнулась и неуклюже полетела к НЕМУ. Села ему на колени, лицом, широко раскинув

ноги. Сняла с себя маечку.

– Это будет наше милое семейное порно. – пропела ОНА, и впилась в ЕГО губы.

Секс в космосе – непростая штука. Сначала они не могли поймать ни темп, ни амплитуду, ни положение. Потом приспособились. Шортики были свободными, и ОН просто их закатал. ЕГО футболка и ЕЁ маечка свободно плавали по салону. С пульта пискнуло, когда их свел спазм. ОНА кричала от удовольствия. Кресло, конечно, мешало, но это была хотя бы какая опора. Спазм прошел. ОН повернулся на кресле что бы видеть пульт.

– Сейчас в атмосферу будем входить. Гравитация появится. Одевайся и садись на кресло.

– Не хочу-у-у-у-у. – капризничала ОНА.

– Давай, давай. На обратном пути еще дублик снимем.

ОНА оттолкнулась и полетела. Поймала свою маечку и его футболку. Футболку кинула ЕМУ. Одеда маечку, поправила шортики и села в кресло. Посмотрела на НЕГО. ОН как-то хитро на НЕЁ смотрел.

– Ой. Из меня течёт. – сказала ОНА. – А я прокладку не взяла.

– На, салфетки возьми. – сказал ОН, улыбнувшись. – Дитя гравитации.

– Что ты смеёшься? У меня шортики все мокрые.

– Назад полетишь без них. Камеру поставь, чтобы снять репортаж. Тебе отчитываться надо будет.

– Перед кем? Я свободный журналист.

– Не важно. Репортаж есть репортаж. Договорись с какимнибудь издательством.

– Ой. Об Иринке я и забыла. Ей и скину. Отвернись. Бесстыдник.

Они вошли в атмосферу. ОНА сняла репортаж. Подходили к Йемену с севера. «Красное море, корабли российских ВМС, а где паром?»

– «Кузнецов».

– На связи.

– Как ситуация?

– Аравийская Лига атаковала наши корабли. Атаки отбиты. У вас развязаны руки.

– Понял.

– Что вы с паромом сделали?

– Кто-то наложил в штаны от страха?

– Вы его расстреляли.

– Только одну палубу и по делу. Спросите кадры у журналистов.

– Мы их видели. Что с теми, кто зашел?

– Не выдержали полета через космос. Их снимки я пересылаю.

ОН нажал несколько кнопок на блоке связи.

– Посмотрите и подумайте. Не они первые, не они последние. А кто тронет ЕЁ – закопаю.

ОН посмотрел на НЕЁ, ОНА восхищенно на НЕГО. Ка-

мера снимала. «Это надо будет вырезать» – подумала ОНА.

– Выхожу на прямую. Конец связи.

ОН отключил связь.

– Ты... Ради меня... Закопаешь!?! – краснея спросила ОНА.

– Если фантазия чтонибудь другого не подскажет. Свѣжись с Ириной, передай репортаж. Скоро ещё материал будет.

ОНА соединила свой телефон с блоком связи, параллельно соединила ноутбук и камеру. Позвонила.

– Ирин, привет. Вы где? В порту?! А, владелец парома запаниковал. Я? Мы заходим на Йемен. Высылаю репортаж. Закончим – будет ещё. Ктонибудь на пароме пострадал? Нет. Хорошо. Как там дядя Вася? Тоже позвонил и уволился. Ты договорилась на счет меня и него со своими?! Хорошо. Вернусь – оформлюсь. Нет, не надолго. Неделе на две. Пока. Жди, высылаю.

ОН опять включил связь.

– «Кузнецов».

– На связи.

– У меня нет системы «свой-чужой». Для меня чужие все. Безопасная дистанция для «птичек» 3 000.

– Понял. 3 000. Передадим.

– Захожу. Куда разгружать?

– Во двор нашего посольства.

– Понял. Потом поиграю.

ОН уже улыбался, обнажив сжатые зубы. «Как мило» – подумала ОНА. – «Милый звериный оскал. И почему я его испугалась первый раз».

– Панорама. – сказал ОН. – Плотная защита.

Его пальцы пробежали по переключателям. На экране, на изображении САМОЛЕТА, загорелись 4 зеленые точки.

– Что это?

– Башни готовы к бою. Музыка?

– Да. Давай по-фирменному.

Рубанул рок. ОН входил в воздушное пространство Йемена. Сзади клином шли самолеты ВМС России.

Бой, воздушный бой. ОН шел напролом, давя любые попытки сопротивления. Над Саной ОН завис. Разгрузил зерно во двор посольства и снова в бой. Для НЕЁ все это было необычно, сумбурно. ОН был в своей среде. ОН жил этим боем. ОНА чувствовала его адреналин. «Если сейчас переключить на автопилот и ОНА... Нет. ОН ласкать не будет. Грубый секс, и ЕМУ все равно, приятно ЕЙ или нет. Подождем до невесомости. ОН успокоится». ОНА попыталась разбить картинку на своем ноутбуке, хотя писала все. Не успевала следить. «Птички» ВМС России почти не работали. Все делал ОН. На НЕГО все атаки.

– Машина. – раздалось в наушниках.

– На связи. – ответил ОН.

– Получено разрешение на пересечение границы. Прикройте наши атаки на аэродромы.

- Мне кажется, или они старье стали в бой бросать.
- Подтверждаю. Много старых машин. Они выдыхаются.
- Принял. Дайте координаты ближайшего аэродрома.
- Понял. Передаю.
- Принял. Направляюсь туда. Конец связи.

Камера все снимала. 5 часов боя. Но все когданибудь заканчивается.

– Все. – сказал ОН. – Уходим.

– Я есть хочу.

– У тебя примерно час. В подлокотнике. И передать не забудь.

– Хорошо. Сейчас. – ответила ОНА, жуя котлету.

Скинула видео вечера Ане, скинула видео боя Ирине.

– Я Наталье позвоню. Наташа! Привет. Как вы с Михаилом? Вы где? Плывете. Куда? Ах, да, вспомнила. Вы на экспедицию за американским золотом. Да брось, какая тайна. Весь мир знает. Аня говорила, что Борис от этого не спит. Доллары скупает, пока они дешевые. Американские долговые обязательства. Как зачем? Продать потом. Погоди. Мы над вами пролетаем. Да. Я вижу вашу экспедицию. Авианосец. 7 кораблей. 4 транспорта. Нет. Не в Йемене, с НИМ. Да. – ОНА довольно улыбнулась. – Чем ОН занят? Сейчас пришлю видео. С дядей Васей свяжись, он пришлет, как это было. Ладно, пока. Скоро вернусь с новым материалом.

Взлетели. Космос, невесомость. ОН устало откинулся в кресле. ОНА расцепила замок ремней и перелетела к нему.

Стало ясно, что второго дубля сегодня не будет. ОНА просто сняла маечку, стянула с НЕГО футболку и ласкала ЕГО, принимая ласки в ответ. Медленно и так приятно.

Пискнуло с пульта. Они шли на посадку. ОНА снова поймала одежду, оделась, села в кресло. ОН сажал САМОЛЕТ. Было темно. Посадка. Заглушены моторы. Лифт. Темный дом, но какой-то не такой. ОН открыл дверь, зашел, включил генератор и зажег внутренний свет. У НЕЁ вырвался вздох удивления. Двухэтажный, каменный дом, правда, не отделанный, но это не важно.

– Ты все сам?

– Да. От нарезки кирпичей, до крыши.

– Ты все это можешь?! А проект?

– Сам составил. Не велика хитрость. Балки и доски завез.

Остальное – местное.

ОН подошел к холодильнику и достал 2 флакона «Измурдки». Один дал ЕЙ. Выпили. Закусили оставшимися котлетами с САМОЛЕТА, допили теплый кофе.

– Я в душ и спать. – устало сказал ОН. – Пошалим утром?

– Я тоже. Но в душ с тобой.

– Пошли.

Они вымыли друг друга. Потом вышли не одеваясь, застелили старую, 1.5-спальную кровать. Легли. ОНА прижалась к НЕМУ и заснула.

ОНА скинула историю болезни. Через неделю ЕЁ пригла-

сили сдавать анализы. Подтвердилось, что состояние ЕЁ стабильно, но детей не будет. А за день до отлета ОНА узнала от Маргариты, что ЕЁ бывшего врача из центра взяли на криминальном аборте и есть все основания, что его посадят.

Проснулась от ЕГО ласк. Пошалили, немного, до изнеможения. Потом, лежа на ЕГО плече, это было ЕЁ любимое и удобное место, прошептала ЕМУ.

– Наталья и Михаил сейчас в море. Поплыли за американским золотом. Кучу золота увидят.

– Не увидят.

– Почему?

ОНА перелезла на НЕГО, раскинув ноги и опираясь на ЕГО грудь руками, согнув их в локтях.

– Думаешь, им покажут золото? Один слиток, ну два. На пресс-конференции.

ЕГО руки пробежали от ЕЁ талии к спине.

– Да и нет там ни какого золота.

ОН закинул руки замком на свой затылок.

– Как нет? – ЕЁ глаза округлились. – Колись.

– Оно здесь. На этой планете.

ЕЁ глаза! Все эмоции в глазах. Скрывать не может.

– Как здесь? Где? Под нами? Покажи.

– Я плохой оператор. Возьми штатив. И фотик. Сделаешь себе портфолио.

ОНА слетела с НЕГО. Одеть, только шортики и маечка.

Хорошо, что ОНА вчера их кинула в машинку. Техника с собой. От нетерпения ОНА пританцовывала. ОН оделся, повел ЕЁ к «ГРАНТЕ». Сели, подлетели к ангару со сломанной техникой. ОНА пулей вылетела из «ГРАНТЫ», стала устанавливать штатив. ОН остановил ЕЁ, взял камеру и штатив, положил их на «ГРАНТУ».

– Ты не в себе. Успокойсья – сделаем репортаж. Дай фотик, снимаю тебя.

ОН зашел, открыл ворота ангара. 1/3 ангара была пуста. Дальше стояли 3 колесных трактора с ковшами, за ними виднелась гора желтых слитков. Навалом. ОН сел в центральный трактор, отвел его назад и вбок, освобождая проход, опустил и чуть развернул ковш. ОНА пулей влетела на гору. ОН стал снимать прямо с трактора.

Что делает молодая девушка, когда видит полангара золота? У НЕЁ полностью «снесло крышу». ОНА бегала, прыгала, каталась по золоту. Визжала от эмоций. ЕЁ сил хватило на час. ОНА устало села на золото, попробовала понять слиток. Он был тяжелым, а ОНА уставшей, но счастливой.

– С таким количеством золота все девушки мира будут твоими. Постой, что там осталось?

– Ничего. Возможно, несколько слитков или монет просыпалось.

– А, как и когда?

– Есть видео. После КАТАСТРОФЫ. Почти сразу.

– Покажешь?

– Потом. Сначала фотосессия и репортаж.

– Да-да-да. Начнем с фотосессии.

ОНА дала волю фантазии, ОН помогал. Как идеями, так и физически, золото тяжелое.

ОНА на стуле из золотых слитков.

ОНА на кровати из золота.

Голая, прикрываясь золотом.

По шею закопана в золото....

На стуле ОН ЕЁ и взял. Просто положил аппарат на золото, подошел. ОНА была голый, верхом на стуле. Приподнял, подсел под НЕЁ и взял. ОНА была не против. Жалко, не снималось это на камеру. Было-бы отличное домашнее порно, на зависть подругам. ЕЙ очень понравился секс на куче золота. ОНА положила ЕГО, села сверху и продолжила. Хорошо было обоим. ОН ласкал, ОНА визжала от двойного восторга. Потом долго лежали, обнявшись.

Оделись. ОНА готовила текст репортажа, согласовывала с НИМ некоторые детали. С третьего дубля получилось. ОН преподнес сюрприз. В ковше трактора лежали выбранные золотые слитки. С царским гербом и надписями через «ять», с нацистским крестом, или прусским орлом.... Американские банкиры плохо разбираются в режимах, когда речь идет о золоте.

– Этот репортаж надо выкинуть, когда останется день до вскрытия хранилища. – говорил ОН.

– Да. – соглашалась ОНА. – Но так хочется сделать это

прямо сейчас. Это один из твоих скелетов?

– Не полностью. Полетели.

– Куда?

– Сначала за вещами. Потом скелет вынем полностью.

– Еще есть?

– Увидишь.

– У-у-у-у. Что там?

– Полегче, чем золото в слитках.

– Полетели быстрее.

Они слетали за ЕЁ вещами, забрали грязное белье, завезли чистое. Сели около основного РАНЧО. Перекусили. На мясо налегали оба. После еды ОНА стояла у «ГРАНТЫ», переодевшись посolidнее, для репортажа.

– В этом неудобно будет. – шутя сказал ОН.

– Что неудобно? Моя рабочая одежда.

– Секс в ней неудобен.

– У тебя одни мысли. Маньяк сексуальный.

ОНА бросилась ЕМУ на шею, обняла и поцеловала.

– Полетели быстрее, я вся в нетерпении. А вечером. Я взведена.

– Мы на месте. – сказал ОН. – Пошли в подвал.

ОНИ спустились в подвал. ОН включил свет. Коридор, 4 двери. ОНА бросилась в первую – пусто. Во вторую – пусто. В третью – закрыто. Посмотрела на НЕГО.

– 4-я. Сейчас открою.

Он открыл дверь, зашел, включил свет. Увиденное заста-

вило ЕЁ громко взвизгнуть.

– Драгоценности Британской Короны. Настоящие. Проверял.

Опять. Сначала фотосессия, потом репортаж. Через 2 часа закончили. ОНА подошла к третьей двери и посмотрела на НЕГО. В её взгляде читались вопрос и удивление.

– А что там?

ОН молча открыл дверь, зашел, включил свет. В комнате стояли сундуки. Старинные. ОНА стояла в нерешительности. Любопытство и страх раздирали ЕЁ. Любопытство требовало открыть все. Страх удерживал. «Что там? Если ОН это показывает после сокровищ Британской Короны, то там что-то ещё более ценное. ОНА может не выдержать». ОН, видя ЕЁ нерешительность, подошел и обнял.

– Может, хватит на сегодня? – спросил ОН ласково.

– Нет, нет, нет. Только подсказки. Подготовь меня.

– Книгу свою вспомни. Период между первой МАШИНОЙ и КОРАБЛЕМ.

– Когда ЕМУ приходилось скрываться?

– Да.

– Ну и?

– Где ОН скрывался?

– Острова Полинезии, Сахара, Аравийский полуостров, даже Антарктида.

– Остановимся на Аравийском полуострове. Кто там живут?

– Арабы.

– Как называют их богатых и влиятельных людей?

– Постой. Шейхи, кажется.

– В чем шейхи хранят свои сбережения?

– В нефти. Ой, нет. Нефть они продавали. В золоте? Нет?

В бриллиантах? Там бриллианты?!

– Не совсем. В камнях, драгоценных изделиях. Здесь драгоценности арабских шейхов. Открываю?

– Да.

ОН открыл один сундук, второй, третий, ... ОНА смотрела. Ни кричать, ни двигаться не было сил. ОНА просто смотрела. ОН взял из сундука украшение, подошел к НЕЙ.

– Примерь.

ОНА приложила к себе, но смотрела на НЕГО. ОН взял еще несколько украшений.

– Пошли. Ты на сегодня все, перегружена. Да и поесть надо стготовить. В спальне зеркало есть.

Они вышли. ОН закрыл комнату. Поднялись. ОН нес украшения, аппаратуру. ОНА шла, взяв ЕГО под руку. В доме ОН отправил ЕЁ в спальню, а сам пошел на кухню, готовить. «Что приготовить»? – думал ОН. – «Быстро и сытно. Сейчас курицу замариную на утро. Подготовлю маринад для мяса на завтрашний вечер. Мяса мало, надо будет слетать. Печь уже топится. Яйца пожарю. Бутыль Адорнского. Что-то ОНА там затихла. Перегрузилась. Надо посмотреть». ОН пошел в спальню. ОНА сидела на кровати перед зерка-

лом. Драгоценности лежали рядом. Взгляд у НЕЁ был отсутствующий. ОН вышел на кухню. Вернулся с парой персиков на тарелке, которую поставил на прикроватную тумбочку. Ушел на кухню. Вернулся с двумя фужерами вина. Один всунул ЕЙ в руку. Стекло звякнуло. ЕЁ взгляд перетек на фужер, потом на НЕГО. ОНА выпила все содержимое фужера. ОН его забрал.

– Поешь персика. Сейчас ужин будет готов.

ОНА взяла персик и стала есть. ОН ушел с фужерами на кухню и занялся яичницей. Минут через 5 ОНА подошла сзади и обняла ЕГО.

– Я не знаю, что со мной.

– Я знаю. Ты перегрузилась. Снова. Садись за стол, сейчас ужинать будем.

– А что, уже вечер? – растерянно спросила ОНА, садясь за стол.

ОН поставил на стол уже начатую бутылку, хлеб. Положил перед НЕЙ приборы и тарелку с яичницей. Вторую тарелку ОН поставил себе. Сел. Налил вина.

– За золото. – сказала ОНА. – Наше золото. Я так не хочу отсюда уезжать, вернее, улетать.

Они выпили. ОН налил еще. Начали есть молча, но, постепенно, ЕЁ «прошибло». Сначала обмен репликами, потом ЕЁ монолог. Вино делало свое дело. ОН только соглашался, поправляя. Опустилась бутылка. 12 яиц было съедено. ОНА развеселилась.

– Поиграем сегодня в падишаха и восточную красавицу. – предложила ОНА.

– Поиграем. Иди одеваться, я со стола уберу, курицу на утро поставлю и приду.

– Я быстро. – крикнула ОНА, убегая в спальню.

Когда ОН вошел в спальню ОНА спала. Драгоценности лежали на кровати. ОН убрал их на стол, переложил ЕЁ, укрыл. Сам пошел в душ. Вымылся, подкинул в печь пилеты, отрегулировал воздушную заслонку и лег рядом с НЕЙ. Аккуратно, что бы не разбудить. Обнял ЕЁ и прижал к себе. ОНА приоткрыла глаза, улыбнулась, перебралась на ЕГО плечо и заснула. За окном разгорался вечер.

ОНА проснулась. За окном темно. ОН рядом, ОНА на ЕГО плече. «Что вчера было?» – думала ОНА. – «Помню, поужинали, я пришла в спальню. Примерила подвеску. Упала на кровать. Все. Больше не помню. Одежда та же что и была. От НЕГО пахнет гелем для душа, побрит. Окультируется. А я? Не помылась! Ужас! Одичала. Бегом в туалет и в душ. ЕГО бы не разбудить. Какая я хозяйка! Все, надо заняться домом. Утром. А сейчас в душ».

Вышла из душа в полотенце. «Еще темно. К НЕМУ под бок. Там хорошо. Полотенце на стул повешу. С головы ещё нет, волосы не высохли». ОНА встала коленом на кровать, перекинула через НЕГО ногу. ЕГО руки, до этого мирно лежавшие на животе, легли на талию и осадили ЕЁ. ОНА оперлась руками на ЕГО грудь.

– Проснулся.

– Когда ты в душе была.

ОНА согнула локти и оперлась ими на ЕГО грудь.

– Я вчера уснула.

– Вырубилась.

– Ты меня не тронул.

– Зато ты меня тронула. Когда я лег, перебралась на моё плечо.

– Мне там удобнее.

– Пошалим, спящая красавица.

– Пошалим. – просияла ОНА. – Я готова.

– Простынку сними. Она между нами.

ОНА убрала простынку, устроилась поудобнее, и со вздохом опустилась. До рассвета они перевернули всю постель.

Потом лежали, обнявшись. Наконец ОН встал.

– Есть хочешь?

– Не особо. Чай с бутером сделай.

– Я курицу сделал вчера. Она ещё теплая.

– Классно, уже хочу есть.

– Сначала в душ.

– Чистюля нашелся. – ОНА изображала обиду.

В душе ОН снова был готов. 15 – 20 минут взаимных ласк и секса. «Со мной целых 3 дня, а темп не сбавляет». – думала

ОНА. – «Не то, что мои сверстники-студенты.

За столом ОНА вспоминала своих парней в общежитии.

После случая с брезгливым ОНА стала осторожней относиться к приглашениям. Сначала узнавала об их пристрастиях, особенностях постельного поведения, количества гуляющих и соотношения полов. Извращенцев ОНА отсекала сразу, остальных – по настроению. В основном – обычная серая масса пьяных студентов. Большая часть свободного времени у НЕЁ уходило на попытки заработать. Спать с преподавателями ОНА отказывалась на отрез, как бы молодо они не были.

ОНА посмотрела на НЕГО. «Старше на 14 лет. Ужас. В студенческие годы я на него даже не посмотрела. Чем ОН меня купил? ОН открыт, показал все стороны своей души, и одновременно что-то не договаривает. При нашей первой встрече за материал, который в редакции стоил-бы миллионы, ОН попросил о встречной услуге, без четких сроков, и я ещё свободна, согласиться или нет. Сирия. Да, вытащил из окружения, дал убойный репортаж, все военкоры мне завидуют до сих пор. Аиша. Как там она? Она ИМ восхищена. Говорит, что пойдет на военного переводчика. Учит русский. Книга. Основа моих финансов. Переведена на несколько языков. На английский и арабский перевела сама, на итальянский и испанский – Аня. Я здесь из-за дневников? Наверное, да. Но почему так легко нырнула к НЕМУ в постель? Вино? Нет, я до этого хотела это сделать. Назло Сергею и его маме? Да и нет. Назло им лучше родить, а я не могу. Как говорится – два одиночества должны встретиться. Толь-

ко у НЕГО нет ни друзей, ни родственников, ни семьи, но есть тайна. У меня родственники, друзья, коллеги. Даже законнорожденные дети моего отца вспомнили. Брат. Капитан ФСБ. Пытался поговорить «по-родственному». Послала. Далеко. Тайна. ЕГО тайна. Не ЕГО, а ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Золото, драгоценности Британской Короны, камни. Что еще? Биологическая лаборатория. Защита. Прыжки в космосе. Что там еще может быть».

Завтрак окончился. ОН убрал со стола, ОНА вымыла посуду.

– У тебя какие планы на сегодня? – спросила ОНА.

– На ГРУЗОВИК. Надо подготовить его к ремонту.

Осмотреть конструкции, проверить двигатель.

– Тогда я займусь домом. Приберусь. Поесть сготовлю.

«Изумрудку» дай.

ОН достал из холодильника флакон и дал ЕЙ. ОНА выпила.

– К обеду не опаздывай. – прошептала ОНА, обняв ЕГО. –

И посмотри, как я печь растоплю. Первый раз. Волнуюсь.

– Давай, сейчас билеты принесу.

ОН смотрел, как ОНА растапливала печь. Перед тем, как ОНА зажгла запал ОН подошел.

– Ошиблась. Стой.

– Где?

– Думай.

В её голове пронеслось все, что ОНА делала у печи.

– Не знаю.

– Задвижку не открыла. Вот эту. Весь бы дом прокоптила.

– Ой, я забыла.

– Теперь зажигай.

ОНА зажгла запал и положила его в печь. Когда разгорелось, закрыла дверцу. ОН достал замаринованное мясо и ушел.

«Так, познакомлюсь с НИМ через дом. По жилью можно многое сказать о хозяине, так как хозяйки нет. Пыли много и везде, только подметает. В душе порядок и относительная чистота. Зеркало, бритвы. Пены для бритья нет, зато есть мыло. Душевая кабина давно не мыта. Исправлю. Все работает как часы – хозяйственный».

Кухня. В середине печь, с вытяжкой. Столы не покрыты, с разводами от пролитого чая или кофе. Раковина для грязной посуды чистая, блин, сама же вымыла недавно. В общем-то, грязной она не была. Посуды мало. 2 кастрюли, 2 сковородки, 2 жаровни – любит жареное. В кухонном столе рис, гречка, макароны, ведро картофеля с ещё сырой землей – накопал недавно. На столе булочки. Мало, надо ещё испечь. 3 холодильника. В первом мясо, 2 курицы, куропатки – 12 штук, запасливый. Во втором фрукты. Классно. В третьем, маленьком – «Изумрудка». Много. И еще что-то. Морского цвета. Надо будет спросить у НЕГО. Масло. Странно, густое, не подсолнечное, и запах как у персика. Шкафчик. Приправы, подсолнечное масло, соль, печенье. В общем – кухня холо-

стяка. А где ОН яйца хранил? Вчера, наверное, все съели.

Спальня. Старая полутороспалка. Та самая. Шкаф, тот самый. 2 прикроватные тумбочки, одна явно от другого гарнитура. Пустые. Под кроватью много пыли. А где у НЕГО пылесос? Спрошу. А пока тряпкой, что достану. На полу нет ни чего, даже драного коврика.

Лестница на второй этаж. Сделано добротнo, несколько грубовато, покрыта лаком. На перилах пыли нет, пользуется. Значит второй этаж в рабочем состоянии. 3 двери. Слева – закрыта. Справа – открыта, библиотека. Пыль не везде одинаковая. История, военная история, сплавы, полимеры, устройство кораблей. Много читает. Здесь распечатки электронных книг: Плиний Старший, Колумелла, Овидий, Сунь-Дзы, Макьявелли, отрывок из Шекспира, Варрон, Катон. ЕГО записи. Почитаю. ОН разрешит, иначе бы убрал.

Третья – открыта. Стол, стул, мольберт, или нет, чертежная доска. Схемы, рисунки, чертежи, таблицы. На столе несколько книг. Шкаф, заваленный какими-то бумагами. Пока не трогаю. ОН разрешит».

ОНА спустилась на кухню, подбросила пилеты в печь, посмотрела в духовке мясо. Обошла дом. Сбоку были ворота.

«Гараж. Посмотрим что там. Не закрыто. Стеллажи, полки и всякие разные железки и стройматериал. Ясно, склад. Ой, швейная машинка! В упаковке! Новая! Даже с чеком из магазина! Что там, в дальнем углу? Дверь, открытая. Люк в полу и лебедка над ним. Люк тяжелый. Ладно, у меня есть

сильный мужчина, он откроет. Машинку он тоже принесет, если надо будет. А та, закрытая, комната большая. Половина дома и гараж.

Что у нас вокруг? Огород расширился. Есть деревья, даже большие, с плодами, маленькими, правда. Наверное саженцами завез. Дальше что-то с табличками. К-17, К-18, К-21. Спрошу. А это? А-7, А-8. Стоп. А не сорт участок ли это. Точно, это соя. «Колумбиада», 21-й образец уже есть. А? Донна Хуанита выращивает арахис. Точно! Ай да я, ай да умничка. Надо писать текст и сценарий репортажа. Бегом. Стоп. Холм, или гора. Он весь покрыт лесом. ОН что, с цепи по этому вопросу сорвался? Хотя там посевы неудобно собирать. Да и скалы. Все, бегом писать. Прилетит – снимем репортаж».

ОНА приготовила обед. Мясо запечь в духовке с картофельными дольками, ОН ест, обычно, только второе. «На ужин надо будет суп сварить. Побалую ЕГО. Хотя главное блюдо для НЕГО все равно я».

ОН прилетел. Пыльный и уставший. Сходил в душ, переделся, чмокнул ЕЁ в щечку. Пошли обедать. ОНА, на правах хозяйки, подавала на стол, ОН был не против.

- Вина выпьем?
- Вечером. Я за рулем.
- Вечером я хочу суп сварить.
- Что тебе надо?
- Морковь, лук. Остальное есть.

– Пообедаем – принесу.

– Курицу еще разрубь.

– Хорошо.

– Я в доме прибралась.

– В шкафу тоже?

– Ой, нет.

– Приберись, и себе полку определи.

– Я об этом забыла. Там, наверху, у тебя библиотека и рабочий кабинет. Третья комната закрыта. Что там?

У НЕЁ был вид лисы, пытающийся всеми возможными способами попасть в курятник.

– Лаборатория.

– Снимем репортаж после обеда.

– Нет. Завтра утром. На ГРУЗОВИКЕ полно работы.

– Ну, снимем, а?

– Завтра утром. Не капризничай. Снимать много. Сорт-участок видела?

– Да. Соя и арахис. Для дона Педро и донны Хуаниты.

– Молодец. Настоящая журналистка.

ОНА улыбнулась.

– А в гараже, что за люк?

– Винный погреб. Тебе туда нельзя. Сопьешься. – ОН озорно улыбнулся.

– Люк тяжелый. И у меня есть сильный мужчина, который его откроет и угостит меня вином.

– Ну, вот и пусть угощает.

ОН откинулся на стуле, закрыл глаза. ОНА подошла к НЕМУ, села на колени.

– Ты обиделся?

– Нет. Устал. 3 трассы протянул. 3 ещё надо. Потолок низкий.

– Покажешь?

– А суп?

– Завтра сварю, пока репортаж писать будем.

– Тогда переодевайся в рабочее. Отдохну немного и полетим.

В рабочее. Что у НЕЁ есть рабочее? Маечка и шортики. Их не жалко. Все равно не новое, уже слегка застиранное. С собой камеру. ОНА вышла в рабочем. На веранде стояли два кресла. ОН полулежал в одном. ОНА подвинула второе поближе к НЕМУ и села, положив свою руку на ЕГО. ОН перевернул кисть ладонью вверх, и их пальцы переплелись. Полежав так с полчаса, ОН встал.

– Пошли.

ОНА встала и пошла за НИМ. Сели в «ГРАНТУ» и полетели. Через минуту были на 2-м ГРУЗОВИКЕ. Зашли сзади, там была площадка. Ещё подлетая, ОНА включила камеру. ОН сделал круг вокруг ГРУЗОВИКА II, слегка наклонив «ГРАНТУ» так, что бы ОНА могла лучше снять общий вид.

ГРУЗОВИК II стоял на том же месте, только над его палубой возвышалась еще одна, выпуклая, в которой было видно 14 люков: 4 по продольной линии, прямоугольные, 8 по бо-

кам и 2 спереди, на носу, как говорят моряки. Сели на площадку. Она снимала. С боков площадки были видны большие петли и стояли столбы гидроцилиндров. «Люк» – подумала Она. – «А для чего»? Он пошел по верхней, выпуклой палубе. На ней были сделаны дорожки с перилами. Она шла за НИМ. От дорожки шла лестница в центр, к рубке. Вокруг рубки было видно отверстие в верхней палубе. Дорожка вела прямо к двери на одном из балконов. Он вошел в неё. Она за НИМ. По лестнице поднялись вверх, в ходовую рубку. Здесь был беспорядок. Открытые панели приборов, экранов, жгуты проводов, свисавших с потолка и лежащих на полу. В рубке Он прошел в маленькую боковую комнату, и оттуда послышался шум генератора. Некоторые панели загорелись. Она снимала все.

– Смотри вперед. – сказал Он и нажал несколько кнопок.

4 центральных люка открылись. Потом нажал еще несколько кнопок на подвешенной на тросе к потолку панели. Открылись боковые люки, и из 7 из них выдвинулись башни.

– А те 3 люка?

– Башни надо поставить. Поможешь? Будешь подъемным краном.

– А где кран?

– В трюме. Переделанный квадрокоптер.

– Сначала репортаж. Займись чемнибудь несущественным, я сценарий напишу.

ОН ушел. ОНА села на стоящий в рубке стул и стала набрасывать сценарий и свою речь. Через полчаса ОНА была готова к репортажу. Выглянула в окно. ОН тащил бухту кабеля к открытому люку. ОНА сняла это на видео, взяла штатив, камеру и пошла к НЕМУ. Когда ОНА подошла, ОН вылезал из люка. ОНА показала ему сценарий, коротко рассказала, что хочет снять. ОН кое-что подправил, показал ЕЙ несколько точек. Они обсудили некоторые моменты. ОН не был оператором или фотографом, так что ЕЙ приходилось подбирать слова.

Потом начали снимать репортаж. В этот раз все удалось с первого дубля. ОНА была в восторге от материала. Новый старый ГРУЗОВИК II, 100 000 тонн зерна за раз, 10 огневых точек, защита, ангар с ВЕРТОЛЕТОМ, полная автоматизация Отложив камеру, ОНА встала за пульт управления квадрокоптером. ЕЁ задачей было вынуть башни из трюма и поставить их в нужное место. Аккуратно. ОН их там крепил. Повозившись с первой башней, они быстро поставили две остальные. ОН крепил только на 4 болта, чтобы не сдвинулись. Окончив с переносом башен, ОНА оказалась свободна. То есть, ОН полностью закреплял башни, а ЕЙ нечем было ЕМУ помочь, но у НЕЁ было время поснимать. Этим ОНА и занялась. «ГРУЗОВИК II, окрестности. А это что там? ГРУЗОВИК III. Прелесть. До 1 000 000 тонн зерна. Поснимаю в ГРУЗОВИКЕ. Балки, 3 слоя корпуса. Толстые. Ой, как здесь неудобно. А где ОН? Вон, там, что то делает. А проводов-то.

Что ОН делает? Закручивает, этот, как его, болт. Нет, не хочу лезть под палубу. И так материала много. ЕГО хочу».

ОН стоял на коленях и закручивал болт, соединяя основание башни с палубой. ОНА присела на корточки рядом, обхватив ЕГО коленями, уткнувшись носом ему в правое плечо. ЕЁ руки обняли ЕГО и легли ЕМУ на грудь. «Как приятно пахнет потный мужчина, мой мужчина». – думала ОНА. – «Ни когда не чувствовала запаха чудесней и возбуждающей».

– Обними меня. – прошептала ОНА.

ОН показал руки, испачканные машинным маслом.

– Одежду испачкаю.

«Куда ты денешься». – подумала ОНА, поцеловала ЕГО в плечо и встала. ЕМУ оставалось закрутить один болт.

Когда ОН затянул болт, собрал ключи и, вытирая руки тряпкой, вылез, ОНА стояла полностью обнаженной, опершись руками на выпуклую палубу, и игриво смотрела на НЕГО через левое плечо, призывно покачивая бедрами. ЕЁ ноги были слегка расставлены, явно указывая нужное направление движения. Не отреагировать на это смог бы только надежный импотент. ОН был не из их числа.

– Ай. – вскрикнула ОНА больше от неожиданности. ОН двигался быстро, сильно и глубоко. – А-а-а-а. – закричала ОНА, выгибая спину.

ОН внезапно остановился, прижав ЕЁ к себе что было сил. «Почему? Ещё». – думала ОНА. – «Ах, вулкан. ОН готов.

Так быстро?! Все, ясно, что мне делать, если ОН захочет, а я нет. 3 – 5 минут, и ОН готов. Теперь для меня».

– Дай я лягу. – прошептала ОНА.

ОН отпустил. ОНА легла спиной на палубу, обхватила ЕГО ногами, притянула к себе. Продолжили. Несколько раз останавливались на «техническую», что бы ЕЁ отпустили спазмы. Наконец ОН «взорвался» второй раз и лег на НЕЁ, придавив к палубе. ОНА смеялась. ЕЙ было хорошо. Удерживая ЕГО ногами, ОНА оттолкнула ЕГО руками от себя. Поиграла ногтями на ЕГО груди, улыбнулась, потом села, обняв за шею.

– Извини, отвлекла от работы. – прошептала ОНА ЕМУ на ухо. – Давай помогу.

ОНА отпустила ЕГО, помогла надеть джинсы.

– Я вся в масле. Где у тебя здесь душ?

– Нет. Но можно вымыться в пещере.

– Потом. Пошли, ГРУЗОВИК надо доделать. Потерплю до дома.

ОНА помогала ЕМУ. Пока ОН соединял провода на башню, ОНА сидела рядом и подавала концы по номерам, которые ОН говорил, благо, они были все пронумерованы. ОНА не оделась, просто выключила камеру, которая снимала их секс. ОН бросал на НЕЁ животные взгляды. ОНА не вытерпела.

– Ты что, голой женщины не когда не видел? – с наигранным негодованием спросила ОНА.

– Ты пахнешь течкой. У тебя не завтра, так послезавтра месячные?

– Да, и что?

– Видела собачьи свадьбы? Когда за одной сучкой толпа кобелей бегают.

– Да. Только кабель один.

– Но он за сучкой бегают.

ОНА рассмеялась.

– А когда ты почувствовал?

– Когда ты на борт САМОЛЕТА поднялась.

– Ты знал, что ужин закончится в постели?

– Предполагал. А тебе что, не понравилось?

– Понравилось. Ещё хочу.

– Вечером. На РАНЧО. Там есть что пожевать?

– Да. Мясо с картофелем ещё остались, только остыли.

Чур, мое мясо. Ну, я тебе немного оставлю.

– А на утро курицу сварим?

– Да, с бульоном и вином, этим, «Нусхан», кажется.

– Утром, вино?

– Его больше фужера все равно не выпьешь. Репортаж лучше пойдет.

– Хорошо. Конец А-24 подай.

Приближался вечер. ОН закончил. Все башни были установлены и запитаны. Они сели в «ГРАНТУ» и полетели на РАНЧО. ОНА не одевалась, просто взяла свои вещи с собой. ЕЙ нравилось, когда ОН так дико на НЕЁ смотрит. На РАН-

ЧО – сразу в душ. Вымыли друг друга. ОНА растопила печь и поставила вариться курицу, пока ОН собирал на стол. ОНА хотела уже садиться, когда ОН взял ЕЁ под руку.

– Пошли.

– Куда?

– В винный погреб.

– Пошли. – подскочила ОНА.

ОН шел с двумя старинными бронзовыми кувшинами. ОНА шла за НИМ. Перед люком ОН передал ЕЙ кувшины и открыл люк. Спустились, ОН включил свет. ОНА подскочила от неожиданности. Вдоль стенок стояли бочки на подставках, на каждой были какие-то знаки и кран.

– В них вино? – дрожащим голосом спросила ОНА.

– Да.

ОН пошел вдоль линии бочек, показывая поочередно на них.

– «Торнрок», «Дейзикан», «Стонд Гранд», «Аидо», «Таниан»....

Все названия были ЕЙ не знакомы, хотя знатоком вин ОНА не была.

– А какое вкусное?

– Сейчас налью.

ОН наполнил кувшины из разных бочек. ОНА пританцовывала вокруг НЕГО. Пошли назад. ОН, с двумя кувшинами в руках, и ОНА, держа ЕГО под руку и весело щебеча. В гараже ОН поставил кувшины на пол и закрыл люк. Пошли

в дом, сели за стол. ОН достал фужеры. Выпили сначала из одного кувшина, потом из другого. Оба сорта вин были приятными и вкусными. Доели мясо с картофелем. Про «Изумрудку» ОНА уже не забывала. ОН убрал со стола, ОНА занялась шкафом. Дождь начинал стучать по крышам. Разобрала в шкафу. Себе – две полки, одну – ЕМУ, одну – ПРЕДШЕСТВЕННИКУ. Заглянула в свой чемоданчик. Достала из него свою любимую ночнушку. Вид у неё был застиранный. «Новый разрыв». – увидела ОНА. – «Заштопать. Сколько я их уже зашила. Не хочу с ней расставаться». Подошла к НЕМУ с ночнушкой в руках.

– У тебя нитки с иглкой есть?

– Есть. А что случилось?

– Зашить надо.

– Это та самая, что 2 года назад ты взяла?

– Да, она.

– Выкинь в печь.

– Но она же ЕГО!

– В шкафу есть ещё рубашки. Возьми любую.

– Мне жалко её.

– В печь. Возьмешь новую.

– На, кинь. Я не могу.

ОН взял рубашку и закинул её в печь. Закрыв дверцу. ОНА пошла в спальню. Открыла шкаф и посмотрела на рубашки. «Почему я её взяла? Ах, да, она была самая длинная. Я стеснялась ЕГО, боялась, что пристанет. Возьму следующую».

щую по длине». ОНА сняла халатик и одела ночнушку, достала из машинки их рабочую одежду и повесила в душевой досушиться. Пошла на кухню. ОН хлопотал у печки.

– Налей еще немного.

ОН налил, они выпили. ОНА посмотрела на печь, ЕЁ глаза озорно блеснули. ОНА подошла к НЕМУ сзади, положила руку на плечо. ОН обернулся.

– Я не смогла сегодня печь растопить. Я должна быть наказана. – пролепетала ОНА с виноватым видом.

Старалась не смотреть на НЕГО. Глаза ЕЁ выдавали, да и голос, похоже, тоже. ОН взял ЕЁ за плечи.

– Обязательно, и немедленно. Марш на место экзекуции.

– Куда?

– В кровать.

ОНА ушла, легла на кровати. ОН зашел, выключил свет, включил ночник.

– Раздевайся и ложись на живот.

ОНА послушно выполнила. ОН снял ремень, пощелкал им. «Садист». – подумала ОНА. – «Попала. Ни убежать, ни сопротивляться не смогу. Кричать бесполезно». ОНА вся сжалась. ОН отбросил ремень в угол, туда же полетела и ЕГО одежда. Сел ЕЁ на ноги. Положил руки на поясницу. «Массаж. Как хорошо». – думала ОНА, расслабляясь. – «Спина, поясница. Чудесно. Я сегодня устала. ОН может создать интригу».

– У-у-у-у. Садюга. – с показным недовольством выдала

ОНА.

Спина – шея – плечи – спина – поясница. ЕГО руки нежно летали по ЕЁ телу. ОН слез с ЕЁ ног и сел рядом, на кровать. «12-00». – подумала ОНА. – «Что ОН дальше будет делать? Попка. Как приятно и нежно». ОНА слегка приподняла таз. ОН легонько шлепнул по попке.

– Ай. – вскрикнула ОНА от неожиданности. – Не наказывай меня слишком строго. Ты просто издеваешься, бесчинствуешь.

Голос был наигранный. ЕЙ нравилась эта роль. «Ноги, бедра, икры, пяточка, стопа, пальчики».

– Ай, щекотно,

«Опять икры, бедра, внутренняя поверхность бедра. Куда? Руки не.... Хотя, можно. ЕМУ можно все». ОНА слегка раздвинула ноги. Наказана, так наказана. ОН пробежался пальцами между ног. ОНА простонала от удовольствия. ОН убрал руки, лег на НЕЁ. Настало время других ласк. Лежали в привычно перевернутой постели. Оба потные, уставшие. «Марафон. Сколько ОНА выдержит? А сколько ОН? Впереди месячные. Придется сбавить темп. Отдохнем».

Утром поели. Полкурицы ушло. Обсудили и сняли репортаж о лаборатории и сорт участке. ЕЁ профессионализм не позволил сильно испортить репортаж, но ОНА просто задышалась от восторга. ОН сам разрабатывал концепцию, проводил эксперимент, испытания, анализировал результаты. Делал всю работу, как какойнибудь научный институт. Па-

параллельно ОНА сварила суп, а ОН замариновал и поставил в духовку 3 куропатки на вечер. После обеда занялись домом. ОН прибрал бумаги в рабочем кабинете, ОНА протерла пыль. Сделала несколько снимков схем и чертежей. Прибралась в библиотеке, ОН – в лаборатории. Полетели к ангару, пересняли несколько дублей о золоте. В подвале – несколько дублей по сокровищам Британской Короны. О камнях ОНА решила не снимать репортаж Просто небольшая фотосессия для себя и секс на сундуках со своим мужчиной. Винный погреб – фотосессия.

Вечерело. ОНА монтировала репортажи. ОН собирал на стол. Периодически ОН подходил к НЕЙ и смотрел на ЕЁ работу. ЕЙ это нравилось. Особенно когда ОН клал руки на плечи и тихонечко разминал их. Вечер – ужин при свечах. Ночью – секс. Утром – утренний секс.

Еще 2 дня ОНА помогала ЕМУ ремонтировать ГРУЗОВИК. Сначала крепили конструкции, потом проводку и оборудование. ОНА ежедневно снимала состояние рубки с нескольких точек. Просматривая эти снимки можно было видеть, как она меняется, принимает законченный вид. Параллельно ОН запустил 12 комбайнов на уборку. Они разгружались в ГРУЗОВИК II, пока они вели монтаж электрики. ОНА сняла и то, как наполняются трюмы. Генератор на ГРУЗОВИКЕ работал постоянно. На его функционирование требовалась энергия.

Вечер второго дня прошел как обычно. Следующее утро

преподнесло сюрприз. ОНА стала замечать, что темп их секса стал падать. Оба устали и ЕЙ хотелось меньше. «Месячные». – думала ОНА. – «Неудобно перед ним, хотя ОН не брезглив». Именно месячные преподнесли сюрприз. Утренний секс начинался как обычно. ЕГО поцелуи, темнота, ночник, ласки, вход. ЕЁ первый спазм, но что-то сильный. ОН не заметил это, а ЕЙ было хорошо. ОНА села на НЕГО. Вверх – вниз – вверх – вниз. Его руки на ЕЁ бедрах. ЕЁ руки на ЕГО груди. Привычно. Хорошо обоим. «Ой, мамочки! Спазм. Какой сильный! Как больно!». ОНА согнулась, упав на НЕГО, и схватилась руками за низ живота. Закричала от боли. Из НЕЁ потекла слизь, потом вылетело что-то густое. ЕГО вытолкнуло этим комком. ОНА плакала от боли. ОН повернул ЕЁ на бок, подальше от мокрого пятна, расползавшегося по кровати. Спазмы прекратились, но было больно. ОНА тихо плакала. ОН встал. В свете ночника на кровати был виден какой-то сплюснутый гравитацией шар серо-белого цвета с темно-красными пятнами.

– Я что? Аборт? Я была беременна? – проплакала ОНА.

ОН посмотрел на это.

– Нет, не была беременна. Все нормально для тебя, только испачкалась. Пошли в душ.

– Мне больно.

– Я тебя отнесу.

ОН взял ЕЁ на руки и отнес в душ. Посадил на табурет. Взял лейку и стал поливать ЕЁ тело от плеч. Губкой ОН мыл

ЕЁ. Дошел до ног.

– Я сама. Ты просто полей.

ОНА взяла губку и стала смывать с себя слизь. Потом взяла лейку и поливала ЕГО, пока ОН смывал с себя ЕЁ слизь.

– Ай. – ОНА согнулась, схватившись за живот.

С табурета потекла слизь. ОН присел, слегка раздвинул руками ЕЁ ноги, потом мазнул по табурету пальцем. ОНА отвернулась. «Не брезгливый». – думала ОНА. – «Фу, меня сейчас вырвет». ОН встал, поднес палец ближе к лампе.

– Это фибрин. Твоя спаечная болезнь разрешилась в твою пользу. Сходишь, сдашь анализы, удивишь врачей.

ОН смыл слизь с пальца. ОНА, услышав это, вскочила. Во взгляде читались недоверие и надежда.

– Я смогу родить ребенка.

– Месяца через 2-3 зачать, но с риском, через 6-7 месяцев абсолютно без риска. У тебя есть время найти мужа.

– Не надо мне ни кого искать. Я от тебя ребенка хочу. А лучше двух. Но как я так выздоровела? Я ни чего не принимала. «Изумрудка»? Это она сделала!? Ты мне её дал в Сирии, когда я сказала, что не могу иметь детей. Тогда у меня улучшилось состояние. Ты мне даешь её сейчас. Ты знал, что так будет!

Глаза ЕЁ горели. ОНА бросилась на НЕГО и стала бить кулачками в грудь.

– Ты знал! Ты знал!

Кулачками было бить больно. Его мышцы напрягались, и

ЕЁ удар шел, словно в камень. ОНА стала бить ладошками. ОН обнял ЕЁ, и прижал к себе. ОНА уткнулась в его плечо и заревела. ОН гладил ЕЁ по волосам. Выплакавшись, ОНА посмотрела ласково на НЕГО.

– Спасибо. Обо мне ещё ни кто так не беспокоился. Извини, я вспылила. Ты все ещё готов, я сейчас.

ОНА присела на корточки перед НИМ, посмотрела на НЕГО. В ЕЁ глазах читалось желание угодить своему мужчине и боль. ОНА опустила голову.

– Ты что задумала?

ЕГО руки легли ЕЙ на плечи и рывком поставили на ноги.

– Мой мужчина хочет, – пролепетала ОНА – а я не могу...

– Твой мужчина любит тебя и не позволит унижаться.

Особенно перед ним. Кто тебя этому научил?

– Однокурсницы. На вечеринке. Мальчики попросили.

– И тебе понравилось?

ОНА замотала головой. В горле стоял ком, слезы хлынули из глаз.

– И забудь это. Это противно естеству.

ОНА повисла у НЕГО на шее и рыдала. «ОН любит меня. Не позволил. Не разрешил пойти на это». ОН гладил ЕЁ по волосам. Две истерики за 5 минут – много даже для НЕЁ. ОНА успокоилась, немного всхлипывала.

– Давай вымойся. Я сейчас тебе принесу.

– Хорошо.

ОНА вымыла себя. Губку выкинула. Подошел ОН с бан-

кой крепкого раствора марганцовки и спринцовкой со сменными носиками.

– Вот. Разведи как тебе надо, проспринцуйся. Чего ждешь?

– Отвернись, бесстыдник. – изображая гнев сказала ОНА.

ОН улыбнулся, ушел. Принес ночнушку и полотенце.

– Я пока кроватью займусь. Закончишь – выходи на веранду.

ОНА проспринцевалась, стало лучше. Вытерлась, одела ночнушку. Зашла в спальню. Надела трусики, прокладку. «Стоп. Где кровать? На веранду». ОН сидел в кресле. На другом была постелена новая простынь.

– А где кровать? – спросила ОНА.

– Вон там. Пошли. Ты мне нужна.

Они подошли к кровати. Спутник тускло освещал местность. ОН взял с земли какую-то палку и пузырек. Содержимое пузырька вылил на кровать, омочив и палку, чиркнул зажигалкой. В руке у НЕГО горел факел.

– На, твой ход. Сожги кровать.

ОНА взяла факел и кинула на кровать. На кровати сначала вспыхнула жидкость, которой ОН поливал, а затем и матрац. Стал хорошо виден пузырь в центре кровати. Он зашипел и лопнул. ЕЁ передернуло, и ОНА прижалась к НЕМУ. Так ЕЙ было спокойней. ОН обнял, положив руки ЕЙ на живот.

– Тебе как, не больно сейчас?

– Уже лучше. – ответила ОНА, положив свои руки на

ЕГО.

Они стояли и смотрели, как горит кровать. Пока горел матрас, горела и основа кровати. Когда от матраса остались только пружины боковые стороны кровати прогорели и обломилась. ОН взял кочергу и сгреб остатки кровати в кучу. Загорелось веселее.

– Пойдем, сядем. – сказала ОНА.

Они сели на веранде. Сначала ОНА сидела в своем кресле, укрывшись пледом, потом перешла к НЕМУ на колени, положив голову ЕМУ на плечо. ОН укрыл ЕЁ пледом и обнял. Так они просидели до рассвета, не обменявшись ни словом.

Солнце встало, осветив окрестности. ОНА укрылась пледом от яркого света.

– Вставать надо. Завтрак готовить.

– А спать мы на чём будем?

– Двухспалку достану со склада. Соберу.

– Хорошо. А шкаф новый есть?

– Спальный сервиз. Кровать, шкаф с антресолью, 2 тумбочки, трюмо.

– Собери все.

– Ладно. Иди завтрак готовить. Я принесу их в спальню.

После завтрака соберем. Будешь руководить.

– Классно. – ОНА поцеловала ЕГО. – Я уже иду.

ОНА хозяйничала на кухне, ОН таскал упаковки в спальню. Потом начал их разворачивать и сортировать. Завтрак был готов. По привычке они сходили в душ. Пока ОНА ме-

няла прокладку, ОН побрился. Пошли завтракать. Разговор шел о складе, его запасах. «Надо делать ревизию,» – подумала ОНА – «одной недели мне мало будет».

До обеда собирали спальный гарнитур и устанавливали его в спальне. Старый шкаф ОНА оставила под одежду ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Их одежду ОНА перенесла в новый шкаф. Все по полочкам, все в порядке. «Прошерстила» склад. Нашла утюг и гладильную доску. Надо, в спальню, в угол. В старом шкафу нашла старую фотографию ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Плохую, но лицо различимо. «Как они похожи». – думала ОНА. – «Очень. Если бы не возраст. А, впрочем, фотография могла быть сделана, когда он был в том же возрасте. Возьму себе».

После обеда ОН улетел доделывать ГРУЗОВИК. ОНА осталась дома, не хотела рисковать. Застелила новую кровать, легла, не заметила, как уснула. Проснулась, когда за окном уже темнело. С кухни приятно пахло жареным мясом. ОНА встала, причесалась, вышла на кухню. ОН стоял спиной к НЕЙ у плиты и жарил мясо. ОНА подошла к НЕМУ сзади и обняла.

– Я уснула.

– Да. И так сладко спала, что не стал будить. Ты как?

– Хорошо. Спазмов больше не было. Выделения небольшие. Извини за подробности.

– Накрывай на стол. «Изумрудку» пила?

– Ой, нет. А мне можно?

– Нужно.

ОНА подошла к холодильнику, взяла флакон и выпила его. Потом собрала на стол. ОН положил по тарелкам мясо, ЕЙ побольше. На столе стоял один из графинов с вином. ОН немного налил в фужеры.

– За твоё выздоровление.

– Я ещё не выздоровела.

– Самое страшное уже позади.

Они выпили. ОНА не стала просить ещё.

– Что у тебя в холодильнике за жидкость?

– Тоже биостимулятор. Только тебе его нельзя. Вообще нельзя.

– А что он делает?

– Скажем так – новый стероид.

– Твои мышцы?

– Есть и его заслуга. Он восстанавливает их работоспособность. Если бегуну на 1 000 метров его дать, то он пробежит со скоростью 100-метровщика. При этом не обнаруживается ни какими тестами.

– Когда ты его пил?

– Когда дом стоил. Приходилось много блоков класть. Уставал.

– А почему мне нельзя?

– Повышает выработку мужских половых гормонов.

– Твоя активность в постели!?

– Нет. Этот эффект не долгий. А дом я перед Сирией стро-

ил.

– А твои тренировки с оружием. Для чего они?

– Форму поддерживать.

– А с чем ты тренируешься?

– Сабли, копьё, топоры, цепь.

– А посмотреть? Ты давно не тренировался.

– Как не тренировался? До 3-х раз в день. Утром, днем и вечером. С тобой. – ОН улыбнулся.

ОНА сделала обиженный вид, но держать его долго не смогла, рассмеялась.

– Завтра утром. Разбужу. Все равно наши совместные тренировки откладываются.

– Можно снять?

– Да.

Душ. Сменить прокладку и в постель, к НЕМУ под бок. Ночнушку сняла, так удобнее и привычней. ОН обнял, прижал к себе. ОНА легла к НЕМУ спиной, взяла ЕГО руки и положила к себе на груди. ОН поцеловал в щечку и прошептал.

– Нет. Это уже откровенная провокация. Сорвусь.

ЕГО руки переехали на ЕЁ живот. ОНА подвигала плечами. Потом повернулась к НЕМУ лицом. «Ого! Боеготовность № 1. Не провоцировать. ЕМУ будет все равно, а мне неприятно».

– Ты кого-бы хотел? Мальчика или девочку?

– Ребенка. Пол не важен. Все решается воспитанием.

– А как ты будешь воспитывать?

– Не знаю. Учитывая мой график и мой статус там, на Земле.

– Ребенок может стать заложником?

– Скорее способом давления. Придется сразу обрисовать свои правила игры. И почаще их напоминать.

– А если с ребенком туда, где словарь надо составлять?

– Можно, но ребенку надо знать и другое общество, другую культуру.

– Можно к донне Хуаните летать.

– Пока опасно. Не забывай, она в зоне политической и экономической нестабильности. А моим детям надо выучиться, что бы быть полезным для общества.

ОНА улыбнулась, пробежала ногтями по ЕГО груди.

– Спи. Ты устал сегодня. Завтра когда летим?

– После обеда. Программы надо загрузить.

ЕЙ не спалось. ОН дышал ровно и глубоко. «Хорошо». – думала ОНА. – «Сейчас у нас конфетно-букетный период, но он закончится. Что тогда? Сейчас ЕГО привычки погашены, ради меня. Проходили, такое было с Сергеем. Того хватило на неделю. Кафе, кино, цветы. Потом начали вылезать его привычки: ночные клубы, девочки, пиво, а то и покрепче. ОНА не замечала, была влюблена. Да, когда они уже жили, и ОНА работала, то, возвращаясь из командировок, чувствовала в квартире женский запах. Но не придавала этому значения, и Сергей мастерски уводил ЕЁ внимание в сторону.

О его похождениях ОНА узнала после разрыва.

А ОН?» – ОНА посмотрела на НЕГО. – «Спит. Устал сегодня. Это я уснула. Хозяйка, называется. ОН с таким количеством золота и камней купит любую, от 18 до бесконечности. Да и поставки зерна. Донне Хуаните Он поставил 500 тонн по обычной цене, то есть 1 рубль за килограмм. То есть она мне выплатит 500 тысяч. А если ОН поставит полный ГРУЗОВИК III? Это сколько? Ужас. И кому? Мне. Нет, все мне. Во всяком случае, пока. Не думала, что буду спать с женщиной за деньги. Докатилась. Интересно, что ОН обо мне думает? Любит или играет? Надо хотя бы квартиру купить. Двушку, трешку мне не надо. А украшения? Кому они достанутся? Выпрошу, буду капризничать, пока ОН мне позволяет. Надо ЕГО подмазать и попросить, нет, намекнуть, что это было бы мне приятно. Ладно, ещё есть неделя. Что потом? ОН улетит. ЕГО обманывать долго не получится. Ну, будут у меня эти цацки. Ангар золота я не вывезу. Сокровища Британской Короны тоже. На Земле их отождут по суду. Пусть все это здесь, а ОН будет мой. Только мой. Надо изучить ЕГО привычки, наклонности. Если ОН такой же, как ПРЕДШЕСТВЕННИК, мне трудно придется. А все основания думать, что это так есть. ОН может бросить все на Земле и улететь к себе. От одиночества ОН не страдает. Еще есть одна зацепка. ЕМУ нужна работа филолога. Соглашусь. Пусть лучше я буду свободным журналистом. Надо изучить рынок новостей. Хотя, после репортажа о золоте, у меня будет имя, извест-

ность. И так, благодаря знакомству с НИМ и книге, я могу работать во многих местах, куда обычного журналиста на аркане не затащишь. ЕГО бы с собой в качестве прикрытия». ОНА потерлась о его плечо щекой. «Как хорошо с ним. Не хочу ни кого другого. Мама пыталась меня с банкиром познакомиться. Нищеврод. Зарплата, премии, но статус любовницы не для меня. И не вся его зарплата пойдет любовнице. Пусть лучше других кадрит».

С этими мыслями ОНА заснула. Проснулась было еще темно. ОН спал рядом. ОНА поскребла по ЕГО груди, и тут же оказалась под НИМ. От неожиданности выставила руки вперед, на ЕГО грудь, но поняв, что ЕЙ ни чего не угрожает, обняла ЕГО, закинув одну ногу на ЕГО спину. ОН поцеловал ЕЁ.

– Выспалась?

– Да. Пора вставать?

– Да, надо. Займись завтраком.

– А что им заниматься. С вечера уже мясо готово. А когда твоя тренировка?

– Как солнце встанет. Или хочешь в темноте снимать?

– Нет, нет. Тогда завтрак после тренировки.

– Да. На полный желудок тяжело будет.

– Ты сейчас куда?

– На ГРУЗОВИК, программы начну закачивать.

– Хорошо. Я провожу тебя, только халатик накину.

– Пошли.

ОНА стояла на веранде и смотрела. ОН сел в «ГРАНТУ», посидел 3 минуты, вылез, открыл капот и что-то там начал делать. Потом хлопнул капотом, пнул по колесу, и пошел в ангар. Его путь пролегал мимо веранды.

– Что-то случилось?

– Сдохла. – говорил ОН спокойно, без эмоций. – Возьму СКУТЕР, слетаю за ВЕРТОЛЕТОМ.

Из ангара ОН вывел скутер, сел в него и полетел. Через 1,5 часа на площадку сел ВЕРТОЛЕТ, а ещё через 30 минут вернулся СКУТЕР. Уже рассвело. ОН вывел из ангара квадрокоптер, подцепил им «ГРАНТУ» и утащил её в ангар. ОНА с нетерпением переминалась с ноги на ногу. ОН зашел в дом и вышел со знакомой сумкой и палкой. ОНА включила камеру. 10 минут тренировок: палка, вернее копье, и сабли. Потом ОН сложил в сумку и пошел в дом.

– Так мало? – прогнусавила ОНА.

– Потеряли 2 часа. Завтракаем, одеваемся, и на ГРУЗО-ВИК.

Позавтракали, ОНА оделась, в ВЕРТОЛЕТ, и на ГРУЗО-ВИК. Сели на кормовой площадке. ОН прикрепил ВЕРТОЛЕТ цепями к палубе и ушел в рубку. ОНА пошла в жилую зону. Протерла пыль, застелила кровать, немного повозившись с креплениями. Осмотрела кухню и запасы в холодильнике. Здесь была микроволновка. Хорошо. Зашла в общий зал. «Небольшая библиотека. Фантастика. А это что? ЕЁ книга! ОН её купил!» руки автоматически открыли на

первой странице. «Её подпись, подпись Ольги Гавриловны. Такая есть только одна книга. Того, в толстовке, с капюшоном! Выкупил?! За сколько?» Она влетела в рубку с книгой в руках.

– А-а-а-а. – выдала Она, удивленно показывая пальцем на книгу.

– Никто моё имя. Так называли меня отец и мать. – ответил Он.

– Это был ты! Ты все слышал! Ты... – Она повисла на Нем. – Ты мог бы предупредить, подать знак.

– Это был твой праздник. Ты была звездой. Я не мог затмить тебя, и не хотел.

Рыдать Она не могла. Он отложил книгу на пульт, обнял Её.

– Да, я все слышал. Но вы женщины так не постоянны. Сегодня одно, завтра другое. Тем более, что ты была беременна. По твоей ситуации я мог просто помочь тебе. Про выкидыш я до Сирии ни чего не знал. У меня есть определенные правила и нормы. Знаю, это старомодно, но это моя жизнь.

– Расскажешь мне про них?

– Да. Когда лететь будем.

– А когда взлет?

– Через 2-2,5 часа. Когда проверку систем закончу.

– Я здесь подожду. Куда аппаратуру?

– Суда. Это твое место. Вот держатели и штатив, вот слоты под провод. У тебя отдельная линия.

– Спасибо. Ты обо мне позаботился.

– Ну, это и мне надо. Кто-то должен нести правду людям.

Так что я тебя немножечко использую.

– Используй. Мне это нравится.

Через 2 часа ГРУЗОВИК II оторвался от воды и вышел в космос.

2 или 3 часа он висел на орбите ПЛАНТАЦИИ, потом полетел. ОНА видела на огромных, во всю стену, экранах кадры окружающего космоса.

– Как красиво!

– Скину и тебе. Девчонкам передашь.

– Здорово. А это что там блестит?

– Телескоп от Астрономической Ассоциации. Помнишь, по дневникам, они последний транш не перевели.

– Да, помню. Стрясти?

– Стрясешь, возьми себе.

– Ты меня просто забаловал.

– Мои счета арестованы.

– Спасибо.

Подлетали к Земле. Луна, континенты. Заход над Красным морем.

– «Кузнецов».

– На связи.

– Как ситуация?

– Аравийская лига отступила. Ситуация стабильна.

Сколько привезли?

– 100 000. Больше, чем договаривались. Где сгрузить?

– В порту зерновой терминал готов к приему. Мы видим вас на радаре. На чем вы?

– ГРУЗОВИК II.

– Подойдите к авианосцу. У нас на палубе журналисты.

– Принял. У них 2-3 минуты. Левый борт.

– Принято.

ОНА смотрела на НЕГО с опаской в глазах.

– Не беспокойся. На палубу не выйти. После разгрузки поднимемся на 40 000, пересядем в ВЕРТОЛЕТ. Надо нанести визит вежливости ЧВК.

– Что ты будешь делать?

– Уменьшу автопарк. Звони Ирине.

– Ирина, привет. Подлетаем. Вас уже предупредили? На новом. 100 000. Через, – ОНА посмотрела на НЕГО, ОН показал 15 – 15 минут. Хорошо. Перешлю репортажи. Не все. ОН не разрешает. Самое «вкусное» оставил. Договорюсь. Они все равно твои. Ты узнала по мне? Перешли. Сейчас. Надо решение принимать. Невинные люди могут пострадать. Не знаю, ОН не говорит. Сниму. Передам. Пока.

– ОНА смотрела на НЕГО.

– Слышал, связь параллельная. Если надо будет конфиденциально поболтать – скажешь.

– Наташа. Привет. Ещё плывете? В Йемене. Привезли, скоро разгрузимся. Завтра приплывете?! Класс. У меня для тебя репортаж есть. Позже передам. Уже знаешь, что я уво-

лилась. А что тебе сказали? Ах, как! Ну, тогда получи мою версию, и дополнительный материал. Нет. В Колумбию не суйся, опасно. Туда только мне можно. Как почему, прикрытие хорошее. Да, ОН. ОН все слышит. Да, переспала. Тебе и по этому отчет отправить? Извини, это личное. Принимай материал. Пока.

ОН беззвучно ржал в своем кресле.

– Что смеёшься? Они завтра прибывают в Нью-Йорк, вернее то, что от него осталось.

– Ну, 2 недели у нас есть с материалом по золоту. Расслабься. Подходим. Звони Ирине.

– Ирин, привет. Видишь нас. Да, тебя вижу. Где дядя Вася? Как аккредитацию сняли?! И где он? В порту остался? Ладно, позвоню. Есть оружие?! Есть! Сейчас покажем. Ой, все на тебя смотрят. Показываем. Потом разгружаться. Пока.

Журналисты, наблюдатели, специалисты Минобороны, все, до простого матроса на верхней палубе, с удивлением смотрели, как летящий «дирижабль», по-другому его ни как назвать было нельзя, открыл люки, и из них вышли башни, встав в позицию круговой обороны. Журналисты догадались, а военные поняли, с какой огневой мощью придется столкнуться. По каналам пошел приказ об отмене штурма. В рубке командир морской пехоты обматерил особиста и представителя ЧВК, и заявил, что своих парней ложить не будет, и трибунал он...

ГРУЗОВИК полетел в сторону Йемена. Разгрузился в

порту. Зерно потоком потекло в терминал и на склады. ОНА уже звонила своему оператору Василию Васильевичу.

– Дядя Вася, вы где? В аэропорту. Домой? Хорошо. Не беспокойтесь. Отдохнете. С вашим опытом вас везде возьмут. Ирина обещала поговорить со своими, вас возьмут. В крайнем случае, я возьму к себе. Нет. Как независимый журналист. Есть материал. Убойный, как танковый снаряд. Ладно, счастливо долететь. Прилечу через неделю. Пока.

ГРУЗОВИК разгрузился, начал набирать высоту. ОН набрал номер.

– Владислав Михайлович. Как понимать ваши действия неделю назад? Какие люди? Ко мне в кабину ни кто не заходил. А из Минобороны ни чего не передавали? Какие родственники? Это проблема ЧВК. Я трупы не возвращаю. Какое оружие? Это мои трофеи. Снял с тех морально и физически ущербных, которые сунулись не туда. Давайте серьезно. Этот штурм был чей-то идеей. Их головы перед центральным офисом компании, на парковку. Как вы это сделаете – меня не волнует. Вам час времени. Оно пошло.

ОН отключил связь. ОНА испуганно смотрела на НЕГО.

– Какие головы?

– Не беспокойся. Ни кто не пострадает. Преподам урок ЧВК, и другим наглядно будет. Сейчас на 40 000 уйдем, пересядем в ВЕРТОЛЕТ. Слетаем в Москву. Ане позвонишь.

Они пересели в ВЕРТОЛЕТ, открылся люк ангара. «Взаимодействие защит» – сказал голос с пульта. Они вылетели.

ГРУЗОВИК висел над Подмосковьем. Лететь было не далеко.

ОНА набрала номер Ани. Долгие гудки, потом её всхлипывающий голос.

– Алло.

– Привет. Что случилось?

– Он проиграл меня.

ОНА подала ЕМУ знак включиться в связь. ОН перещелкнул тумблер.

– Кто проиграл? Кому? Как?

– Борис проиграл меня своим друзьям в карты.

– Постой, ты же в отпуске?

– Да. Второй день.

– Вы хотели поехать отдыхать на юг?

– Не поехали. Он все проиграл. И меня.

– Ты где?

– Дома, заперлась. Они за дверью, стучат. Он с ними. Пошел вон, козел!

Она посмотрела на НЕГО.

– Полицию вызывала?

– Да. Пришли, поговорили с ними, и ушли.

– Дверь крепкая? – вмешался в разговор ОН.

– Ой, а кто это?

– Дверь крепкая? – повторил ОН.

– Не очень. Они ждут какого-то друга, что бы он открыл дверь.

– 5 минут. Пакуй чемодан. – ответил ОН, и отключил связь.

– Что, что будет? Кто это?

– Будет еще один скелет. Это «Машина Смерти».

– Ты с НИМ?

– Да. Сейчас прилетим. – ОНА так же отключила связь.

– У неё есть куда уехать?

– Нет. Тетя на курорте, книгу мою редактирует. Родителей нет. С другими родственниками не ладит. Возьмем её с собой? Место есть. И мне скучно не будет. Она неплохо снимает, будет оператором.

– Куда положим?

– В библиотеке. Я раскладушку в гараже видела.

– Ладно.

ОН встал, достал из ящика плащ с капюшоном и жилет с карманами. На жилете висело 6 пистолетов с барабанчиками. Дядя Вася говорил, что они револьверами называются.

– А оружие зачем?

– Там толпа пьяных козлов. Придется когонибудь подстрелить, если раньше не обделаются.

Под низ ОН надел жилет, сверху плащ.

– Пошли. Держись позади, а лучше прижмись к лестнице.

Они подошли к двери на крышу. Она была заперта на замок с той, внутренней, стороны. ОН подергал дверь, отошел, достал два револьвера, надел на них какие-то цилиндры и направил на дверь. Его руки 4 раза легко вздрогнули. ОНА

слышала только приглушенные хлопки. ОН подошел к двери и ногой открыл её. На улице была ночь, и ОН прикрыл дверь, что бы свет не выдал место их посадки. Пошли по лестнице. На ЕЁ этаже слышался шум, пьяные крики, музыка. Толпа «отдыхала и расслаблялась». ОН опустил руки, и револьверы скрылись в складках его плаща.

– Глубокая. – сказал ОН. – Связь. Прижмись к стене. Меня видишь, и хорошо. Они вооружены. 4 пистолета, 7 ножей, кастет.

– А тебе не опасно?

– Все металлическое, не возьмет.

ОН вышел на марш выше, накинув на голову капюшон. По краю капюшона пролетела красная полоса.

– Парни. Вы не слишком разошлись? Поздно, люди спят. Да и вам пора.

– Слыш, ты. Чо, в больничку захотел? Ща поможем.

– А ты тут самый борзый!?

– Пацаны, он сам нарываемся. Ща я его..

ОНА увидела одного, поднимающегося к НЕМУ. Тот размахивал кастетом. ОН просто выкинул руку вперед, схватив того за горло, и поднял на вытянутой руке. Тот завращал глазами, расширенными от ужаса, пытался ударить кастером сбоку, но зацепил за перила, и кастет улетел между лестниц. ОН разжал руку. Первый упал на лестницу и скатился вниз, громко крича от боли – сломал еще и ногу.

– Вали его. – крикнули с площадки и раздались выстрелы.

ОНА прижалась к стенке и закрыла уши руками. Среди голых стен подъезда выстрелы раздавались как то гулко. Площадка лестницы между этажами освещалась плохо. ОНА видела, как ОН отшатнулся после первого выстрела, второго, третьего... ОН уперся спиной в стену. Еще несколько выстрелов и все стихло. ОН стоял.

– Смотрите, какой стойкий. – раздалось с площадки. – Сейчас грохнется.

– Плотная. – сказал ОН, и сделал шаг вперед.

Перед НИМ на пол упали пули. ОН медленно шел вперед. Снизу был слышен топот, смешанный с матом и визгом. «Стадо бизонов» несло вниз. ОНА выглянула. На площадке лежал первый, со сломанной ногой. ОН подошел к нему, взял за шкуру и потащил к лифту. ОНА спустилась. На площадке были они и Борис, который прижался в угол около их с Аней двери. ОН поднял первого и поставил, оперев на стенку около лифта. Двери лифта открылась. В них стоял еще один недоросль. Широкий, мордастый, с ящичком инструментов.

– Пацаны. Какую дверь открыть?

– Эту. – сказал ОН, и ЕГО кулак сбил с ног взломщика.

Тот отлетел в угол лифта.

– И этого забери. – сказал ОН, втолкнув в лифт хромого. – Еще раз здесь увижу – ноги оторву. На коляске ездить будешь. – сказал ОН, нажимая кнопку внутри лифта.

Двери закрылись.

– Теперь ты. – ОН направился к Борису. – Карты лю-

бишь?!

– Я не...

– Ставишь то, что тебе не принадлежит. Фуфлыжник.

ОН подошел к Борису, взял его за ворот и поднял над полом. «Сколько силы» – подумала ОНА. Взгляд упал на руку Бориса. В ней что-то блеснуло.

– Да пошел ты. – ответил Борис.

Быстрое движение его руки, и нож-«бабочка» уже летел ЕМУ в бок. Но... «Плотная» – поняла ОНА, видя, как нож скользит вдоль плаща, не долетев до него 5 миллиметров. ОН улыбнулся и с силой швырнул Бориса в косяк около лифтовой двери. Борис взвыл от боли. ЕГО ботинок ударил в колено Бориса с боку, сломав его.

– Открывай дверь и помоги собраться подружке. – сказал ОН.

ОНА бросилась к двери. Трясущимися руками открыла замок и вошла. Аня сидела вся в слезах, прижавшись к косяку межкомнатной двери, и повторяла «Не надо, не надо». ОНА подбежала к ней, подняла.

– Собирайся, пошли.

– А они?

– С ними ОН разобрался.

– Я слышала выстрелы.

– Все нормально, пошли. Где чемодан?

Аня непонимающе смотрела на НЕЁ, потом с ужасом на дверь. ОН стоял в дверях.

– Что с Борисом? – спросила ОНА, собирая вещи Ани в чемодан.

– Поехал вниз, догонять друзей.

– Живой?

– Хромать будет всю жизнь. Больше ни чего не сломал.

Вы готовы?

– Да, уже. Погоди. Кое-что возьму. – ответила ОНА.

– Я вызываю лифт. Держитесь за мной.

Они выскочили в коридор и заперли дверь. Из соседней квартиры высунулась её хозяйка – старушка лет 70-ти.

– Извините. А эти хулиганы уже ушли?

– Да. Ушли. – ответил ОН.

– А вы девочек забираете?

– Да.

– Надолго?

– От них будет зависеть.

– А вы откуда? Из каких органов?

– «Ангел Смерти» – ответил ОН.

Старушка «зависла». В это время открылась дверь лифта.

– Вперед. Стойте за мной.

Девочки залетели в лифт. ОН встал между ними и дверями. Нажал кнопку самого верхнего этажа.

– А нам не вниз? – шепотом спросила Аня.

– Нет, мы сверху. – ответила ОНА.

Двери открылись. ОН вышел, огляделся.

– За мной.

«Настоящий шпион». – подумала ОНА. – «Ясно, почему ЕГО не могли поймать». Они поднялись на крышу. Он подошел к ВЕРТОЛЕТУ. «Взаимодействие защит» – пискнуло от него. Нажал кнопку, задние створки раскрылись.

– Внутрь. – скомандовал ОН и зашел за ними.

Нажал кнопку, люк закрылся.

– Расположи её здесь. – Сказал ОН, снимая плащ и жилет.

Сам сел за штурвал и поднял ВЕРТОЛЕТ.

– Это тот самый? – спросила Аня.

– Да. – ответила ОНА.

– Не совсем. – ответил ОН. – Я его модернизировал. Дай ей «Изумрудку», у неё шок.

ОНА взяла из-за сиденья флакон, поговорила с Аней, та его выпила. Они летели к ГРУЗОВИКУ. ОНА сидела с Аней в салоне.

– Пошли. – сказал ОН. – Прилетели.

Люк открылся, и они вышли в ангар. Из ангара на пост управления. Аня с удивлением рассматривала тумблеры, экраны, панели. ОН нес Анин чемодан.

– Посади её. Она одета не по форме.

Да. Аня была в домашнем халате. ОНА посадила Аню на кресло, пристегнула. Сама села, пристегнулась.

Невесомость. Аня взвизгнула, поправляя халатик, смущенно косясь на НЕГО. ОН даже не отреагировал. ОНА отстегнулась и подплыла к НЕМУ.

– У тебя есть что пожевать?

– На камбузе.

– Где?

– На кухне. Кофе в тубах.

– Сам будешь?

– Неси.

ОНА уплыла. Аня смотрела на НЕГО со страхом и любопытством. «ОН спокоен». – думала Аня. – «Оксана мне много про НЕГО рассказывала, особенно после Сирии. Показывала видео. Кто ОН или что ОН?» ОНА приплыла с 3 пакетиками котлет и 3 тубами кофе. Перекусили. С пульта пискнуло.

– Займите ваши места. Наш лайнер идет на посадку. – картинно проговорил ОН.

Посадка заняла 5 часов. Сели в том же месте. Все встали. ОН достал Анин чемодан из ящика и стал спускаться. Девочки спустились за НИМ. Опять ангар, вертолет, главное РАНЧО. Аня была удивлена произошедшим изменениям. Новый каменный дом, 2 этажа, веранда. ОН прошел с чемоданом в спальню, потом вернулся.

– Девочки. Быстро в душ и на веранду. Вам есть о чем поговорить. Я ужином займусь.

– Раскомандовался. – ответила ОНА шутя.

– Накажу. – ответил ОН, улыбаясь.

– Согласна. Только не сегодня. – ответила ОНА.

Аня смотрела на них удивленными глазами.

– Пошли в душ, а то обеих накажет.

– Как?

– Покажу. Я сняла. – прошептала ОНА.

– Я все слышал. – ответил ОН.

ОНА картинно потопала ногами, изображая злость и пошла к шкафу. Взяла полотенца, 2 рубашки, взяла Аню под руку и повела в душ. Они мылись с большим удовольствием. Душ был просторный. Вышли, вытерлись. ОНА надела трусики с прокладкой.

– У тебя месячные? – спросила Аня.

– Да, и еще кое-что. Покажу, нужно твое мнение как врача.

– Твоя болезнь?

– Да, но потом. Ты можешь нижнее не одевать. ЕМУ все равно. У тебя месячные когда?

– Через 1,5 недели. А что?

– Опаньни, влипли.

– Что?

– ОН чует твою течку. Мне придется поработать и вторую неделю.

– То есть?

– ОН долго был без женщины. Дальше сама понимаешь.

– ОН может изнасиловать?

– Не думаю. Я смогу ЕГО удержать, наверное. Но мне достанется. Ладно, пошли на веранду.

Они вышли, повесили сушиться полотенца. Халатики она бросила в стиральную машинку. ОН колдовал на кухне.

– На веранде, на столе. – сказал ОН не оборачиваясь.

– Пошли. – сказала ОНА

На веранде стоял стол, на котором, помимо фруктов, стояла распечатанная бутылка и два фужера.

– Адорнское? – спросила ОНА.

– Да. Отдохните, поболтайте.

– Садись, я за техникой.

– Все сразу не сдай. – сказал ОН ЕЙ вслед.

Они с Аней сидели, болтали, смеялись, один раз плакали. ОН ходил по кухне, вынес стол из гаража, разложил на веранде, принес ещё один стул, скатерть, поставил тарелки, вилки, ложки.

– Салатов не будет. Не успеваю.

– Не надо, мы на «Изумрудке» сидим. – ответила ОНА слегка пьяным голосом.

На востоке потемнело. ОН принес свечи. Девочки что-то смотрели на камере. Аня ерзала на стуле от нетерпения и возбуждения. «Эта сучка хочет». – думал ОН. – «Подруга девушки для меня – табу. Неделю продержусь, на своей оторвусь. А там у неё месячные».

– Девочки. Одеваться и к столу.

– Идем, идем. Ой, не идем. А можно мы так?

ОН подошел к столику, поднял бутылку. Она была пуста. ОН улыбнулся.

– Можно. Сейчас перенесу.

Сначала перенес ЕЁ, посадив на третий стул, потом пере-

нес стул. Подошел к Ане. Она сначала пыталась сама, но поняв, что не в состоянии, сдалась, и позволила себя перенести. Перенес первый стул. Ушел на кухню и принес жаровню с куропатками, потом кувшин вина. За столом ухаживал ОН. Даже камеру поставил и включил. Налил. Выпили «за нас». Аня хотела что то спросить, но все стеснялась, только ерзала на стуле.

– Ань, ты что хочешь спросить?

– Про золото. Это правда?

– Вон в том ангаре. Завтра ОНА тебе покажет.

– А ты? – Её глаза были удивленными.

– За мясом, фруктами. Едоков у нас прибавилось, а запасы были только на меня.

– А куропаток привезешь?

– Привезу. Аня, ты защитилась, или все ещё интерн?

– Все, защитилась. Только из больницы меня выгоняют.

– За что?

– У нас есть тяжелый ребенок. 7 лет. Но родители при деньгах. Состояние его безнадежно. А главврач хочет. – она замялась.

– «Подоить» родителей. Так?

– Да. Только я им сказала, что их сын безнадежен. Был скандал. Как главврач уговорил его родителей, я не знаю. Потом пригласил меня и сказал: или я сама увольняюсь, или он меня уволит после смерти этого ребенка, и еще его на меня повесит.

– А что-ж ты раньше не говорила. – вмешалась ОНА. – Я бы Маргарите позвонила. Она бы нашла управу на главврача.

– Ребенку можно помочь? – Аня смотрела на НЕГО с болью и надеждой в глазах.

– Он сколько ещё проживет?

– Месяца 2-2,5. Не больше.

– Мне недели хватит. Через неделю возьмем зерно дону Педро. Навестим больницу и ЧВК. А то о них забыли. Потом уволишься. Определим тебя к донне Хуаните. Испанский знаешь?

– Да. – ответила Аня. – Свободно.

– Вот и хорошо. Поможешь ей по медчасти. Она очень хорошо платит. Если нужна протекция, моя поможет.

ОН подмигнул ЕЙ.

– Да. – ответила ОНА. – Донне Хуаните нужны врачи. А надолго?

– Месяца на 4-5. Потом к себе. Мне тоже врачи нужны.

– А оплата?

– 100 тысяч аванс и 100-150 тысяч основная. В месяц.

Девочки удивленно смотрели на НЕГО.

– Что вы смотрите! Работы много, она тяжелая, и сохранение тайны.

Продолжили есть. ОН не особо много пил, девочки откровенно напивались. Аня уснула прямо на стуле, благо стул это позволял.

– Отнеси её. – попросила ОНА.

– Раскладушка сломана, только на запчасти.

– Положи к нам на кровать. Она с одного краю, ты с другого, я посередине. Не капризничай. Давай, давай. – добавила ОНА ласково.

ОН отнес Аню, потом ЕЁ. Сам сходил в душ и лег, обняв ЕЁ. ОНА перебралась к НЕМУ на плечо, на свое место.

– Ай. – вскрикнула ОНА.

– Что?

– Аня вертится, ударила меня. Ай.

– Сейчас я стулья с той стороны поставлю. И подушками обложу. Что бы не упала.

ОН принес 2 стула с веранды и поставил их со стороны Ани, обложив подушками.

– Двигайся. Я в центре лягу. У меня кожа толще.

– А Аня?

– Может, прижмется к мужчине, успокоится.

– К тебе что ли? Ты мой.

– Не жадничай. В качестве подушки она может меня использовать. Но не более.

ОН лежал на боку, лицом к НЕЙ. Свободная рука лежала на ЕЁ талии. Аня еще немного покрутилась и затихла.

– Что она?

– Ко мне прижалась. Пусть спит. Ты тоже прижмись ко мне и спи. Наклюкались.

– Не завидуй. Кто-то должен быть трезвым в нашем доме. А завтра вина оставишь?

– 2 кувшина хватит?

– Думаю, что да. А мясо?

– На завтрак в духовке. На обед в маринаде. На ужин сами.

В холодильнике есть.

– Когда вернешься?

– К обеду послезавтра.

– Так долго.

– Постараюсь быстрее.

ОНА уснула. Проснулась, когда почувствовала, что ОН через НЕЁ перелезает. Обняла ЕГО. ОН поцеловал в ответ.

– Пошли, покажу.

У НЕЁ ещё кружилась голова от выпитого вчера, и ОНА оперлась на НЕГО. ОН показал ЕЙ, где вино, ключ от ангара. От подвала и лаборатории не дал. Затопил печь, что бы подогреть мясо на завтрак. Отвел ЕЁ к кровати и положил, укрыв ЕЁ и Аню. Ушел.

Проснулись они около обеда. Печь уже давно погасла, но мясо было еще теплым. Достали вина, поправили здоровье. Сходили в душ. Одели халатики, привели себя в порядок.

– Пошли на золото посмотрим. – сказала Аня.

– Пошли. Только пешком далеко.

– А что там, у веранды, стоит?

– ЧЕЛНОК. Ой, ОН и ключ от него оставил. Полетели.

– Ты им управляла?

– Нет. Только СКУТЕРОМ. Справлюсь.

Они сели в ЧЕЛНОК. В нем была записка: «Высоту по-

лета ограничил. Топлива – полный бак. Далеко не улетайте. Вернусь – слетаем за горы».

– А куда это «за горы»?

– Помнишь девственную планету? Я снимала.

– Да.

– Это за горами.

– Тогда к ангару.

ОНА открыла ангар. У Ани была та же истерика, что и у НЕЁ. Только теперь ОНА снимала. Фотосессия для истории и соцсетей. О других сокровищах ОНА пока умолчала, потом покажет, с НИМ вместе. Закрывает ангар когда уже темно. Вернулись назад. При посадке немного поломали веранду – снесли пролет перил. Починит. Ну, накажет немного. ОНА была за рулем. Затопила печь. Поставила то, что было замариновано на обед. Без НЕГО было скучно. Сидели и болтали допоздна. Вино, почему то, закончилось. До кровати кое-как дошли. Уснули.

ОНА проснулась от вкусного запаха жареного. Аня спала рядом. «Сколько время? ОН уже прилетел?! Сколько мы спали? Моя голова». Аня тоже проснулась.

– Сколько время?

– Не знаю. Светло.

– А чем это пахнет?

– ОН уже прилетел. На кухне хозяйничает.

– А мы чтонибудь сготовили на сегодня?

– Нет. Ужас. Пошли.

- Моя голова.
- У меня тоже. Давай аккуратно.
- Мы вино выпили?
- Все.
- А у НЕГО ещё есть?
- Есть. ОН поймет. Пошли.

Они вышли на кухню. ОН резал мясо на порции. На сковородке топилось сало. ОНА подошла сзади, обняла ЕГО.

- Мы выпили вчера. Все. Принеси. Немного.
- Головка бо-бо.
- Да.
- Садитесь. Сейчас яичницу сделаю. И вина принесу.
- Ань, пошли на веранду. За нами сейчас поухаживают. – ОНА смущенно посмотрела на НЕГО. – Присмотр за нами нужен.

ОН принес вина, немного, и фруктов. Они выпили, закусили фруктами. ОН принес яичницу с салом, сел сам. Поели.

- А сколько время? – спросила ОНА.
- Скоро вечер.
- Бли-и-ин!

Девочки смущенно смотрели на НЕГО.

- Больше не налью. Только кофе. Ешьте фрукты.
- Налей кофе. Пить охота.

ОН принес кофе, сахар, еще фруктов. Сам продолжил работать с мясом. Девочки разговаривали в полголоса.

Начинало темнеть. ОНА подошла к НЕМУ. Обняла, при-

жалась.

– Вина на ужин? – спросил ОН.

– Да. – ответила ОНА.

– Будет, но не много.

– Спасибо. – прошептала ОНА. – Не любишь пьянку?

– Отвык от неё. Если захочу, то выпью бокал – другой. Но кувшин в одиночку!

– У меня еще один вопрос. Он несколько личный. Мне это важно.

– Задавай.

– Аня сильно пострадала, у неё стресс. Ей нужно расслабиться. Нужны положительные эмоции.

– Объясни.

– Как ты относишься к сексу на троих?

– Если снимаю двух, куда они денутся. С вами? Пошли ка отойдем к площадке.

Аня смотрела, как они разговаривали. ОНА что то говорила. ОН отвечал кратко. Разговор длился минут 15. Потом вернулись. ОН отправился на кухню.

– Ну как? – спросила Аня.

– Уговорила. Но мне достанется. Жестко.

– А может не надо?

– Поздно.

– Только ночник не включайте. Я стесняюсь ЕГО.

За ужином молчали. После ужина они ушли в душ, ОН убрал со стола. Они одели ночнушки, легли на кровать. ОН

отправился в душ. Был долго.

– Я начну. – сказала ОНА. – Потом ты. Так ЕМУ легче будет. ОН принципиальный. Ужас. Остались еще такие.

ОН пришел, лег посередине, они придвинулись к НЕМУ. ОНА начала ЕГО ласкать. ОН отвечал вяло, явно с неохотой. ОНА дала знак Ане присоединиться. Да, ОН был готов, но думал явно не «нижней головой». Постепенно ОН стал активнее. Потом завалил Аню и вошел в неё. Аня тихо вскрикнула.

Что вытворяла под НИМ Аня, было видно и без ночника. Она стонала, кричала, металась по кровати, насколько ОН ей позволял. Её руки царапали ЕГО, или крепко обнимали. ОН не останавливался, не целовал, не ласкал. Просто отработывал ЕЁ каприз. ОНА смотрела на это, закусив губу. «Мой мужчина с другой. Сама попросила, сама. Не чего было Ане по пьяни обещать. У неё просто течка. Да, ей досталось. Борис поступил с ней как с вещью. Впрочем, Сергей не лучше. А ОН! Как ОН посмел согласиться? Сама уломала. Дура. Так, ОН не ласкает. Что она делает? Только я имею право его бить, царапать, даже кусать, только я. Спокойно, это не на долго. Презерватив! Забыли. Она может залететь. Ужас. ОН уйдет к ней, к ребенку. А я?» ОНА увидела, как Аня под НИМ выгнулась дугой, затем, обхватив его шею, прижалась к плечу. ОН остановился, закрыл глаза и оскалил зубы. «Кончил. В неё» – подумала ОНА.

Аня упала на кровать. ОН посмотрел на неё, вышел и

лег между ними, тяжело дыша. ОНА села сверху, поправила, опустилась. ЕЁ тело было готово принять мужчину, поэтому ОНА только улыбнулась. Вошло легко и приятно. ЕГО руки на ЕЁ бедрах, ЕЁ руки на ЕГО груди. Все как обычно. ЕГО согнуло, потом выгнуло дугой. ОНА почувствовала почему. Вулкан. ОНА повращала бедрами, распределяя его лаву по своему жерлу. ЕЁ руки скользнули ЕМУ на плечи. «Что это? Что-то теплое, густое. На вкус солёное. Кровь? И след укуса под пальцами. Она ЕГО укусила. Негодная девочка».

– Ты в неё кончил? – спросила ОНА.

– Нет. – ответил ОН, тяжело дыша.

– Она тебя укусила. Я чувствую. Лежи, тебя надо перевязать.

ОНА попыталась встать, но его руки прижали ЕЁ.

– Потом. Двигайся, я отдохну немного. И её укрой.

Аня лежала в том положении, в котором ОН её оставил.

Закончили. ОНА легла на ЕГО плечо. Аня так же во сне перебралась к НЕМУ под бок. ЕЁ чувства были смешаны. Да, ЕЙ меньше досталось, не было боли. Но ЕЙ пришлось делить ЕЁ мужчину с другой, хотя и близкой подругой. К тому же неприятный разговор с НИМ и ЕГО обещание жестко ЕЁ наказать. «Хоть бы не ушел. А какие девушки ЕМУ нравятся? Они с Аней следят за собой. У НЕЁ – профессия обязывает, Аня за компанию. У Ани бедра шире и грудь на полразмера больше. Она чуть старше. Для НЕГО они обе «молодое мясо». И все-таки. Надо ЕГО будет расспросить

об этом. Чем ОН займется? Зерно уберут роботы. ЕМУ надо чинить «ГРАНТУ». Что еще? Обещал свозить за горы, посадка деревьев. Надо на фрукты поднажать. Мне надо писать репортаж об озеленении планеты, об «Изумрудке».

ОНА проснулась, когда ОН перелезал через НЕЁ. Было уже светло. Аня лежала рядом и чему-то улыбалась во сне. ОН ушел на кухню и гремел там посудой, но что-то слишком громко. ОНА одела ночнушку и пошла к НЕМУ. В дверях остановилась. У НЕГО было такое лицо, как будто ОН похоронил всех своих родственников. «Перешел через свои принципы». – подумала ОНА. – «Я могу на НЕГО повлиять, только к чему это приведет».

– Доброе утро.

ОНА, как обычно, прижалась к НЕМУ. ОН не отреагировал.

– Ну, извини. Ане это надо было. Мне тоже.

– А обо мне вы подумали. – прохрипел ОН.

Налил кружку воды, поставил на стол. Ушел наверх, вернулся с цепью. Достал из холодильника флакон «Аквамарина», залпом выпил его, поморщился, запил кружкой воды и пошел на улицу, захватив с собой магнитофон. ОНА влетела в спальню, схватила штатив и камеру и бегом на веранду. Установила штатив с камерой, пока ОН ставил магнитофон. ОНА включила камеру. ОН включил магнитофон. Какая-то старая композиция, но ОНА её не слушала. ОНА смотрела на НЕГО, как ОН работал цепью, слышала её свист, видела

её блеск.

Аня подскочила на кровати когда заиграла музыка. «Что это? Откуда?» – думала она. – «Я голая. Что вчера было? Где все?» Завернулась в простынь и вышла на веранду. Увиденное её шокировало. Таковую работу она ещё не видела.

Закончилась композиция, закончил и ОН. Свернул цепь и пошел мимо веранды в подсобку. ОНА выключила камеру и посмотрела на Аню.

– Он выпил «Аквamarinку». Такой скорости работы я ещё не видела. Я к НЕМУ.

От подсобки послышался ЕГО дикий крик и треск ломающихся досок. ОНА кинулась туда. Аня осталась на веранде. Ей было страшно. Треск рвущейся материи. «Стой. Не надо. Мне больно». – услышала она. – «По тише. Ты же не хочешь своей девочке сделать больно. Я сама. Вот так. Сядь. Хорошо. Не надо. Руки суда. Вот так. Я сама, сама. Вот, молодец». Потом ЕЁ стоны и вздохи.

ОНА вышла из-за угла, неся в руках разорванную ночнушку.

– Ты как? – спросила Аня.

– Нормально. ЕГО надо перевязать. Цепью себя зацепил. Я в душ.

– Одна я к НЕМУ не пойду.

– Бери из аптечки все что надо и пошли.

– А ты?

– Сейчас халатик надену. Ночнушку ОН порвал.

Они вышли. Аня несла бинт, йод, лейкопластырь. ОН сидел на стуле в дверях подсобки. Сама дверь, сломанная, валялась неподалеку. ОН опирался локтями на колени, голова опущена, изо рта стекала слюна.

– Что с НИМ? – спросила ОНА.

Аня осмотрела, проверила зрачок.

– Запредельное торможение. Бывает после сильного возбуждения. Ты садись перед НИМ, отвлекай, поговори с НИМ. Я займусь ЕГО ранами. М-да, они не маленькие. Почти вся спина исполосована. А крови мало.

Аня занималась перевязкой, периодически смотря, как ОНА говорила с НИМ, сидя на табурете напротив. Окончив перевязку, они взяли ЕГО под руки, и повели на кровать.

– Посиди с НИМ. Я займусь завтраком. – сказала Аня.

ОНА села рядом, положив руки ЕМУ на грудь. «Что с НИМ?» – думала ОНА. – «Что за стимулятор? ЕГО скорость, сила, агрессия. ЕЙ едва удалось избежать жесткого изнасилования. Потом торможение. Что с НИМ? ОН не дышит».

– Аня. ОН не дышит. – Крикнула ОНА.

Вбежала Аня. Приложила ухо к груди.

– Быстро. Дыхание рот в рот. Нос зажми. Подушку под шею. Вдох, раз-два-три-четыре. Вдох, раз-два-три-четыре. Черт.

Аня с силой ударила ЕГО по груди. ОН встал, согнувшись, делая глубокий вздох. Закашлял.

– Что со мной?

– У тебя чуть сердце не остановилось. – плакала ОНА. –

Что это за жидкость?

– Боевой Стимулятор. Я «Изумрудку» с ним пил?

– Нет.

– Ясно. Чуть концы не отдал.

– Ты чуть нас здесь навечно не оставил.

ОНА, ревя, воткнулась ЕМУ в плечо. В другое, так же ревя, воткнулась Аня. ОН обнял их.

– Ну, девочки, вы что. Все обошлось. Я полежу до обеда.

Отлежаться надо. Принесите «Изумрудки», а.

Аня пошла на кухню. ОНА посмотрела на НЕГО.

– Тебе плохо этой ночью было? Да? Я видела твое лицо.

Прости. Если тебе неприятно...

– Я сломал одно из своих «табу». Это исключение только для тебя и Ани. И не вздумай подсовывать мне другую подружку. Найду более жадную.

Аня стояла в дверях.

– Без меня меня замуж выдали.

– Меня передали тебе, тебя – мне.

Она подошла, села на кровать, отдала ЕМУ флакон. ОН выпил.

– А я не дамся. – игриво ответила Аня

Вместо ответа ОН обхватил её за плечи, положил на кровать, поцеловал в щечку.

– Так и придется отдаться. – заключила Аня, взвизгнув от неожиданности.

ОНА наклонилась к ним, поцеловала ЕГО.

– Я буду женой, а она официальной любовницей. Ань, не обижайся, я была первой.

Они засмеялись.

– Девочки. Давайте поедим здесь. Спина болит.

– Да она у тебя вся располосована. Ты лежи, мы сейчас.

Завтракали в кровати. До обеда ОН спал. Они наводили в доме порядок. Пообедали. Она попросила принести со склада швейную машинку. По ЕЁ виду было понятно, что ОНА что то задумала. Пока ОНА настраивала машинку, Аня сделала ЕМУ перевязку. ОН ушел в ангар разбираться с «ГРАНТОЙ» девочки достали ткань из Аниной сумки и занялись кройкой и шитьем. К вечеру у них все было готово кроме одной маленькой детали. Они пошли в ангар. ОН снял с «ГРАНТЫ» поддон с проводами и какой-то ящик с большим количеством разъемов. Работал в багажнике, что то там высверливая.

– Чем занят?

Вид у НЕЁ был как у лисы перед кувшином. Руки были за спиной.

– Охлаждаваю пушки. Ты книгу пишешь по Новороссии. Будет тебе наглядное пособие на презентацию.

– Ты мне её отдашь?!

– Не всю. Без особо секретных деталей.

– Класс. Будет супер-презентация.

– Что с твоим лицом?

– А что? – испугалась ОНА.

– Ты явно от меня что-то хочешь.

– Проводи нас в подвал. Тебе все равно много работать нельзя, а Аня там еще не была. Я ей ни чего не говорила.

– Пошлите. Все равно я с ней почти закончил.

Они спустились в подвал. Аня не могла дышать от восхищения. Снова фотосессия. ОНА отобрала украшения из комнаты сокровищ шейхов. Поцеловала ЕГО.

– Будет сюрприз сегодня. Потом верну. Здесь они в большей сохранности.

Вечером поужинали, помылись. Аня все стеснялась ЕГО. Но когда ОН показал, где на её теле под халатиком родинки и шрам, она поняла, что ОН все видел и той ночью. Со вздохом уступила, только с досадой хлопнула ладошкой по его груди.

Когда Аня сняла повязки, то обнаружила, что раны хорошо затянулись. «Странно». – подумала она. – «Если бы ни эти лоскутки кожи, я могла бы сказать, что эти травмы нанесены 2 – 3 недели назад. Надо сфотографировать». ОН разрешил.

Вечер был в восточном стиле. Восточная музыка, восточные красавицы в прозрачных маечках и шароварах, в украшениях. Восточный падишах, с перевязанной спиной. Восточные танцы красавиц. В постели инициативой владели они. ОН только их ласкал. Ласк досталось всем. Девочки уснули на своих местах, на ЕГО плечах. Договорились утром писать репортаж по «Изумрудке».

Утро. Секс. Сначала Аня, потом ОНА. Душ, завтрак. Подготовка обеда. ОН вынес стол, 2 маленькие печки. Из лаборатории достал необходимое оборудование и ингредиенты. Растопил печки, поставил на них 2 котелка с водой. Пока вода закипала, сняли начало репортажа. Потом у них на глазах ОН начал её готовить. Она оказалась сложной по составу. В одном котелке готовился отвар трав, в другом – деревьев, кустарников и ягод. Название каждого растения ОН называл на оригинальном языке места их произрастания, ссылаясь, что не знает их название по-латыни. Потом отвар трав ОН разлил во флаконы, наполняя их наполовину. Остудив флаконы, в каждый капал масло с запахом Адорнского персика. Потом, аккуратно, чтобы не смешивать, из дозирующей мензурки наливал второй отвар, закрывал крышкой и несколько раз быстро переворачивал. Жидкость становилась изумрудно-зеленой. В двух пробирках она стала ярко-красной, и ОН вылил их как брак. Девочки были вне себя от восторга. Каждая по своим профессиональным причинам.

Пообедали. Сели в ЧЕЛНОК и полетели за горы. Перед горами остановились и искупались в водоеме. Пошли на троих. За горами местность сильно изменилась. Степь. Огромная бескрайняя степь с небольшими каменистыми островками. Повалялись в траве. Вернулись назад к вечеру. Поужинали. Девочки пошли на веранду с дольками дыни в руках. Встали у перил. Ели и обменивались впечатлениями. Его голос заставил их вздрогнуть от неожиданности.

– И что это вы делаете?

– Едим, а что?

– А семена куда?

– На землю.

– И где они прорастут после дождя?

– Ой. Мы не хотели. Мы будем наказаны?

– Да. В душ и на место экзекуции.

Они дружно побежали в душ. Помылись и легли. ОН так же помылся, побрился, вышел. Начал с Ани...

Потом был репортаж о производстве топливных брикетов из соломы. Снят весь процесс. Один из комбайнов был оборудован бункером-копнителем. ОНА собирала копны, отвозила их к ангару с оборудованием. Потом снимала, как солома измельчалась и прессовалась в брикеты. Аня была за оператора. Озеленение планеты. Посадка деревьев, будущий сад. Первые плоды. Кто бы мог подумать, что это откуда-то с другой звездной системы. И секс – 2 раза в день.

Прошла неделя. Они снова над Землей. Сначала в Колумбию. Зерновой терминал дона Педро. Параллельно ОН доставил ему 2 мешка семян сои нового сорта. Дон Педро связался с НИМ и был удивлен женскому голосу на том конце трубки. Аня взяла на себя функцию переводчика с испанского. Дон Педро благодарил за поставки. С зерна он получал больше чем с кокаина. По окончании разговора ОНА спросила.

– А дон Педро производит кокаин?

– Наркобароны платят за продовольствие. Денег мало, кокаина много. Дон Педро является крупнейшим поставщиком кокаина в Европу. В Колумбии, конечно.

– Но он говорил, что завязал с выращиванием кокки.

– С выращиванием – да. Все под сою. С торговлей – нет.

– Старый плут.

– Еще какой! Звони Ирине и Наталье. Послушаем все.

– Ирина. Привет. В Москве? Сейчас скину ещё материал. Да, нет, бытовая, для меня. Сенсация должна созреть. Обязательно. С чем связана? – ОНА посмотрела на НЕГО.

– Ирин. С американским золотом. Да, умничка, догадалась как. Пришлем позже, в свое время. Посоветуйся с редактором. Извини, нам нужна информация с места. Потом перезвоним.

ОН отключил связь.

– Свяжись с Натальей. Где они там.

– Наташа. Привет. Ну, не далеко от вас. Подожди. Над вами. Как по графику идете? Отстаете. Спекшийся пепел. Что за грохот? Взрывают. Ясно. Дня на 3 отстаете. Устали, бедняжки. Как с продовольствием? Воды мало? Ладно, пока. Завезем им воды?

– Тару не взяли. Если где найду подходящую. Вы как, еще задержитесь у меня, или домой?

– Домой. Ольга Гавриловна должна приехать, книгу надо доделывать и сдавать в печать. Ой, ей надо позвонить. Оль-

га Гавриловна, здравствуйте. Материала много. На ПЛАНТАЦИИ. Йемен был прикрытием, чтобы ЕГО штурмовать. Я как приманка. Обязательно напишу. Как Аня пропала? Со мной. Гостила. Что Борис сказал?

– Тетя Оля. А он не рассказал, как проиграл меня друзьям в карты? Да, проиграл в карты. Какой верзила? Оксанин парень. Да, он самый. И меня защитил. ОН Борису ногу сломал. ОНА напишет про это. За меня не беспокойтесь, я в отпуске. Потом в Колумбию. Да, работать врачом. Извините, у меня еще дело осталось незавершенное.

Они сели на крышу больницы. Дверь была так же выбита. Спустились по лестнице, вошли в отделение. Аня шла впереди, ОНА с камерой за ней, ОН шел сзади в своем плаще.

– Надюш, привет. – сказала Аня дремавшей медсестре. – Где мой халат?

– Анна Владимировна!? А вы не в отпуске?

– Сама знаешь. В отпуске. У меня дело есть незавершенное. Дай историю болезни Дениса.

– Главврач запретил вам её давать.

– Перетопчется. – ответил мужской бас.

Из полутени выступила фигура в черном плаще с капюшоном. По ней пробежала красная волна.

– Мама. – прошептала медсестра.

– Историю болезни. Быстро.

– Ну, напугал девчонку. Давай. И пошли, свидетелем будешь. У него кто есть?

– Наемная сиделка. Маша, с нашего курса. – пропищала медсестра, косясь на фигуру в плаще.

Шли по коридору. В зеркале медсестра видела, что тот, в плаще, не шел, не было характерных толчков. ЕГО движение было равномерным. Её сердце сжалось.

Вошли в палату. Пациент не спал. Сиделка дремала с книжкой в руке.

– Тетя Аня. – Денис приподнялся на кровати.

– Лежи, лежи. Сейчас я тебя поудобней устрою. Как себя чувствуешь?

– Плохо без вас. Дали какого-то врача. Он улыбается фальшиво. Я умру?

– Все будет хорошо.

– Ой, кто это? – встрепенулась сиделка. – Ой, не снимайте.

Меня накажут.

– Телефон родителей мальчика есть? – прочеканил бас.

– Да.

– Утром позвонишь, что бы ребенку мясо везли. Столько, сколько съест.

– Ясно. А..

– Сиди.

– Кто это? – удивился Денис.

– Ангел Жизни. – ответила Аня.

Она встала, взяла у НЕГО флакон, под села к Денису.

– Сейчас я его открою, ты быстро выпьешь. Потом уснешь до утра. Через неделю тебя выпишут.

– А вы куда?

– К НЕМУ. Еще много больных детей. Пей.

Ребенок выпил флакон. Она убрала его в карман халата.

– Спи. – сказала она, поправляя одеяло. – А вы, Маша, не забудьте позвонить. Что бы мясо у него было.

Она сделала запись в истории болезни.

– Пошлите, он спит.

Они втроем ушли. Дежурная медсестра осела по стене.
«ОН не шел, летел. Утром в церковь».

ВЕРТОЛЕТ взлетел и направился к офису ЧВК. В нем было светло. Компания работала по всему миру и оперативное руководство «пахало» в 3 смены. Очередь из пушек по машинам во дворе, очередь по антеннам. Офис оперативно оглох и ослеп.

– Владислав Михайлович. Снова я. Спите? А зря. Как у вашего офиса светло. Что-то горит. Сейчас вам позвонят, все расскажут. Подумайте.

ОН отключил связь.

– Отвезу вас домой.

Около их дома ОН завис.

– Два датчика на крыше. 12 жучков у вас в квартире. 5 человек. Вооружены, пистолеты. А это что? Баллончики, черт. Вас ждут. Ну что, девочки, поиграем с ними.

– А как?

– У них два брелка от машин. Сейчас подберу волну. Готово. Внимание на экран.

На экране было видно 5 человек. Четко просматривалось их снаряжение. У двоих появился сигнал. Во дворе пискнули две машины.

– Смотрите, какая красotka. Желтенькая, спортивная, до-рогая, наверное. И джип. Спорткар себе, джип на крышу. Может тоже пригодиться. Пока поищу их телефоны.

ОН спустился, захватил джип и поднял его на крышу, в зону действия одного из датчиков движения. В квартире за-бегали, скрываясь за углами. Трое достали баллончики, двое – пистолеты. ОН спустился, захватил спорткар. Поднялся на уровень их окна. Набрал номер на панели, перевел связь на громкий звук.

– Привет, громилы. Вам машина нужна?

– Нет. Кто это?

– В окно выгляни. За твоей спиной.

В окне показался наемник. Телефон выпал из его рук.

– Передайте руководству. Это второе предупреждение. Третьего не будет. Девочки, погостите у меня?

– Да. Задержимся, отдохнем.

– Конец связи, горилоид.

ОН развернулся и улетел, увозя машину с собой.

ГРУЗОВИК. Сначала отцепил машину, загнав её в самый угол. Потом посадил ВЕРТОЛЕТ. Закрылся люк ангара, вы-ровнялось давление. ОН прикрепил машины к полу и под-нялся в рубку, захватив их чемоданы. ОНА смотрела на него с явно виноватым видом.

– И что мы натворили?

– Я кадры по «Изумрудке» доктору передала, отцу того пилота из Сирии. Он военврач. Я обещала. Я буду наказана?

– Нет. Ты ему хуже сделала. Все равно ты их Ирине сбросила. Так?

– Да. Их покажут в эфире.

– То есть он так и так бы их получил. Ты ускорила его информированность.

– Там был материал и по тебе, когда ты цепью себя исполосовал. И по ребенку.

– Ну и что. Ты ищешь повод быть наказанной?

– Нам нравится, как ты наказываешь.

– Буду наказывать без причин

– Садист.

– Мазохистки.

Они рассмеялись. Весело болтая сели на ПЛАНТАЦИЮ. Перелёт на РАНЧО, душ, ужин, постель. ОН их «наказал» массажем. Аня ЕГО в ответ тоже. У неё была корочка массажиста. Хотя потом призналась, что камень массажировать легче, чем ЕГО. Посмеялись, пошалили.

Целую неделю они отдыхали, а ОН занимался машинами. Разобрал «ГРАНТУ» и новый спорткар. Потом снимал с «ГРАНТЫ» облицовку кузова, силовые панели, провода. Делал верхнюю облицовку на спорткаре. Девочки ЕМУ помогали, как могли. Параллельно они навели порядок на складе и проредили запасы вина, пройдя по всему ряду. Когда у

Ани начались месячные, выяснилось, что прокладок не хватит. Сгоняли ГРУЗОВИК II за прокладками. Заодно забрали свои вещи из квартиры. Ушли прямо из-под носа у громил из ЧВК. С прокладками прикупили одежды и ЕМУ. Без примерки. У НЕЁ был глаз наметан. Когда то подрабатывала шитьем. Джип все еще стоял на крыше, правда, уже разукomплектованный.

Через неделю снова с зерном в Колумбию. Выгрузили зерно, забрали заказанное оборудование. ОНА связалась с Натальей.

– Наташ. Как у вас? Что? завтра дверь будут открывать? Её перекосило. Хорошо. Завтра передам. Ты у меня вторая на очереди. Во сколько будут открывать? По Москве это будет 10-00 – 11-00. Пришлю. Нет, я все. Мой отпуск закончился. Книга в печати. Не знаю, еще не звонила. Тебя приглашу. Пока.

ОНА посмотрела не НЕГО. ОН молча протянул флешку.

– Там все?

ОН кивнул.

– Ирина. Привет. Куда бежишь? Как? Кто гонится? Корнея избили? Ты где? Соколники. Мы летим. Не пропадай.

ОНА вновь посмотрела на НЕГО. ОН выжал газ. Через минуту они были над парком.

– Ирина. 100 метров вперед и направо. Там темно. Бежишь по дорожке прямо. Вперед 200 метров – громилы ЧВК. Уйдешь перед ними.

Ирина бежала по дорожке. На них с Корнеем напали в парке. Корней остался задержать, но что он может против пятерых. Камера разбита. Ей как бы спастись. Впереди маячили еще 5 – 6 громил, сзади догоняли. «Вот этот поворот. Туда, в темноту. Там оторвусь».

– Там тупик. Ни куда, сучка, не денется.

Сзади замелькал свет фонариков. Бежать не было больше сил. Перед ней было что-то темное, большое. Она остановилась, оперлась рукой на это. «Странно», – подумала она – «какая то конструкция посередине дорожки».

– Вот она, ципа. Что ты там писала про нас? Что накопала? Кому передала?

10 громил стояли в 50 метрах от неё. Сверху щелкнул металл. «Затвор». – подумала она. Свет окружил её, ослепляя громил. Рок, «Машина смерти», и грохот выстрелов. «Тяжелый пулемет. ДШК, кажется». Выстрелы затихли, свет потух. Её схватили за руку и потащили. Втолкнули внутрь, посадили. Она все ещё ни чего не видела. Слышала только голос Ксюши, своей подруги.

– Корней. Он там. Его били.

ВЕРТОЛЕТ сел. Она выбежала и бросилась к Корнею. Он был сильно избит. Рядом валялась разбитая камера.

– Его надо в больницу.

Рядом появились носилки. Их принес человек в черном плаще с капюшоном. Он присел перед оператором, пощупал

пульс. Аккуратно перевернул его на носилки. Нажал на педаль и поднял носилки на колесики. Вкатил в ВЕРТОЛЕТ и прикрепил. Они вошли следом и сели на сиденьях рядом. Парк был пуст. ВЕРТОЛЕТ взлетел.

– Где ты живешь? – спросил ОН.

– В Подмосковье.

– Адрес?

– Ему в больницу.

– Кисуль, звони воендоку. Пусть вызовет бригаду на дом.

И дай ему «Изумрудки», избит сильно, есть переломы.

Доктор сидел дома в своем кабинете. Неделю он изучал кадры, на которых человек готовил стимулятор «Изумруд». Делал записи. Растения были ему незнакомы, не по названию, не по внешнему виду. Отдал распечатки кадров знакомому биологу. Ответа пока не было. Зазвонил телефон.

– Борис Викторович. Вы нужны мне.

– Ксюша. Что случилось?

– Моего друга, оператора, избил. Сейчас мы везем его домой. Помогите.

– Ксюша, девочка моя. Есть скорая помощь. Сейчас уже поздно. При всем уважении к тебе.

– Он выпил «Изумрудку».

– Куда ехать? – доктор подскочил на стуле, записал адрес.

– Виктор. Ты машину в гараж завел? Нет. Одевайся, это срочно. Вот адрес. Маша, с внуками посиди. Маргарита.

Одевайся, избит оператор.

Взял в руки телефон.

– Леночка. Операционную бригаду на выезд. Операция на дому. Я тоже еду. Сама с ними езжай. «Изумруд».

Они подъехали к дому прямо за машиной военной медицины. Пол в доме был испачкан кровью, кого-то тащили в сторону задней двери. Валялись гильзы. На диване спал избитый оператор. В доме был бардак, с которым контрастировали четыре аккуратно собранных чемодана. Пока бригада осматривала избитого, а Маргарита с ними фиксировала побои, он подошел к НЕЙ.

– Привезла образец?

– Нет. ОН дал только ему.

– Давно он выпил?

– Минут 15 назад.

– А следы на полу?

– Громилы из ЧВК дом переворачивали. ОН их разубедил.

– ОН здесь был?

– Нас привез. Ирину спас, с Корнеем.

– Девочка. Ты же знаешь, как ОН мне нужен. Могла бы задержать.

– Я много что про НЕГО теперь знаю. Следите за новостями. И приходите на презентацию книги.

Подошли Лена и Маргарита. Маргарита увела ЕЁ к другим и стала опрашивать. Лена подошла к нему.

– Сильно избит. Необходимо УЗИ. Переломы со смещением. Били со знанием дела. Если пойдет как на вашем сыне, то завтра ломать по-новому придется.

– Опирируем здесь. Вы все взяли?

– Да. Сейчас стол подготовим.

– Сам встану. Поможешь. И съемку обеспечьте. Материала по «Изумруд» у нас мало. После операции – в госпиталь, под круглосуточное. С тобой поведем.

– Хорошо. Стол готов.

– Переносите.

Проводив бригаду медиков и прокурора девчонки стали убираться. Надо собрать вещи, которые разбросали ЧВК-шники, снять об этом репортаж. Да и жить им пока негде. Останутся у Ирины в гостях, пока Корней в больнице. Смотрели кадры будущей сенсации. Ирина позвонила редактору, скинула кое-какие снимки. Место в эфире было гарантировано. ЕЙ тоже придется попотеть. Но это завтра. Надо связаться с донной Хуанитой, договориться по Ане, Ольге Гавриловне – по презентации ЕЁ книги, сходить в редакцию Ирины, договориться. Связаться с НИМ по «ГРАНТЕ». Но это завтра.

Владислав Михайлович, генеральный директор ЧВК «Меч России» сидел в своем кабинете. Было о чем подумать. Охота на «птичку» провалилась по всем пунктам. Как хорошо все начиналось. Приманка, ОН не отвертится. Лучшие

люди. Они погибли первыми. Потом попытка штурмовать морпехами, обломанная на корню. Засада на квартире – одну машину забросили на крышу, вторую увезли в неизвестном направлении. Журналистка раскопала их договор с Минобороны. 10 его людей убиты в Сокольниках. В упор. Еще четверо занимались её домом. Их трупы упали на его машину с куском полиэтилена. Их машина тоже упала с неба. На офисе пришлось восстанавливать антенны связи. Ещё 10 машин расстреляно во дворе. ФСБ не в восторге. Все переводят на них.

ОН. Кто ОН? ЕГО возможности безграничны. Неуязвим, сенсоры, ЕГО база так и не обнаружена. Есть слабость – журналистка и ЕЁ подруга – врач. Про них много раскопали. Одну не достанешь, другая улетела в Колумбию. Будем следить. По-другому ни как. У журналистки презентация книги. Надо будет послать людей. ОН может там появиться. С охраной договориться ни чего не стоит. Еще эта прокурорша. Юридический отдел от неё, конечно, отобьется, но каких нервов это будет стоить, и каких денег. Купить её не удалось. Муж – летчик, герой России. Свёкр – военврач, хирург. Кого-то из его парней он лечил. Здесь надо тонко, через ФСБ. Еще ЕГО предупреждение: «третьего не будет». Как это понимать?

Свет с улицы впился в окна, пробивая жалюзи. Он оглянулся туда. Слух уловил знакомый щелчок. «Затвор». Очередь прошла кабинет. Боли он не почувствовал. Он не знал, что вторая очередь бронебойных 23-х миллиметровых сна-

рядов прошила кабинет «главных специалистов» компании, убив там всех, в том числе приглашенных специалистов из ФСБ. Его тело упало у стола.

Третья очередь разнесла серверную. ОН когда-то предупредал. ЕГО терпение не безгранично. Высыпавшие во двор сотрудники ЧВК увидели МИ-8, без лопастей. ВЕРТОЛЁТ еще повисел напротив здания и, поднимаясь, ушел вбок. Оставив после себя только разрушения и трупы. Как обычно.